Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии Всех Стран, Соединяйтесь!

КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914 — 1918

ЧАСТЬ IV

СОСТАВИЛ А. НЕЗНАМОВ.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ИЗДАНИЯ
Высшего Военного Редакционного Совета

СТРАТЕГИЯ.

Ф. Бернгарди.—«О войне будущего».
А. Незнамов.—«Современная война» Часть II.

ТАКТИКА.

[illegible].—«Введение в курс общей тактики».
Белолипецкий.—«Что нужно понимать под управлением огнем пехоты». (Приложение к журн. «Военный Вестник», № 9)
Н. Триковский.—«Огонь пехоты».
Н. Морозов.—«Тактика пехоты».
Н. Сулейман.—«Конспект 2-й части курса. Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии».
Асин.—«Действия в горах».
[illegible].—«Стрелковый бой».
Ф. Огородников.—«Боевое обучение мелких частей польской армии».
М. Энвальд.—«Стрелковое дело».
Тайзен.—«Наступление с примкнутыми к другим войскам флангами и оборона в маневренной войне».
Н. Сапожников.—«Курс тактики артиллерии».
[illegible].—«Общая тактика». Часть I.
Германский устав. «Вождение и бой соединенных родов войск».
А. Демин.—«Стрелковая учеба».
Н. Сапожников.—«Взаимодействия войск».
В. Белолипецкий.—«Передвижение пехоты».

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО.

А. [illegible]й.—«Очерк истории военного искусства в России». Изд. I-е.
М. Фрунзе.—«Единая военная доктрина и Красная армия». Изд. II.
[illegible]—«Военная доктрина или мнимо-военное доктринерство». Сборник статей по военному искусству.
Н. Япук.—«Стратегическая маскировка».
А. Свечин.—«История военного искусства». Часть I.
[illegible].—«Очерк по истории военного искусства в России», Изд. II-ое.
[illegible]—«История военного искусства». Часть II.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ.

С. Михеев.—«Военно-исторические примеры к прикладной части тактики», вып. I.
С. Котляревский.—«Австро-Венгрия в годы мировой войны».
Ганс Куль.—«Германский Генеральный Штаб».
Кукушкин.—«Красная дивизия».
А. Маниковский.—«Боевое снабжение русской армии».
А. Пихович.—«Стратегический очерк войны 1914—18 г.г.», ч. I.
Васильев.—«Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г. Румынский фронт».

АРТИЛЛЕРИЯ.

«Указание о составлении и вычерчивании полей невидимости».
Гаскуан.—«Эволюция артиллерии во время мировой войны».
В. Блинов.—«Взрывчатые вещества».

(См. 3 стр. обложки).

КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914—1918

Часть IV.

Составил А. НЕЗНАМОВ.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.
МОСКВА
1922

От составителя.

Наши подлинные документы частью еще не разобраны, частью находятся вне Москвы; некоторые же, надо думать, даже в Германии (увезены в свое время немцами из Минска).

По указанным причинам составитель вынужден был работать с копиями, находящимися в делах ставки Верховного; даже таких ценных документов, как распоряжения г. Алексеева тогда, когда ему фактически подчинялись $^2/_3$ всех вооруженных сил России, дел управления генерал-квартирмейстера штаба с.-з. фронта в военно-ученом архиве нет.

В силу изложенного во многих случаях пришлось ограничиться лишь документальным установлением фактов и „официальным“ объяснением их. „Сводки“ всякого рода, понятно, в этом отношении меньше всего могут оказать помощь: они сами нуждаются часто в перекрестной проверке.

Тем не менее, общая картина налицо; подробности и истинные причины будут выявлены постепенно, при разработке наиболее интересных операций, в виде монографий. Для большинства таких операций материалы собрать можно, но нужно будет опуститься в изучение их до корпусов и дивизий.

Для уменьшения числа чертежных приложений карты-схемы даны по крупным периодам, почему читателю рекомендуется ранее чтения просмотреть их все и затем при чтении каждой главы обращаться к нескольким одновременно. Он найдет все нужные названия без исключений и с помощью карандаша (еще лучше—угля) всегда сможет наметить все, что будет встречать в тексте.

30 марта 1922 г.
Москва.

В. В. Р.С. № 666. Историч. Комиссия Тир 2000 экз.
Главлит № 2788. Типография „Красная Печать“, арена В. В. Р. С. Москва.

ГЛАВА I.

Прорыв Макензена у Горлице.

---

1. Наше наступление за Карпаты.

Директива Ставки 6 (19) марта. Перегруппировка и новые цели после падения Перемышля; директива г.-а. Иванова 12 (25) марта. Боевые действия с 6 (19) по 30 марта (12 апреля). Положение в Буковине и Заднестровье. Приостановление наступления, директива Ю.-З. 28 марта (10 апреля). Новые колебания Ставки.

(Схемы №№ 1, 2, 3, 4.)

Катастрофа с 10. армией и, потребовавшие огромных жертв, к тому же не давшие ничего в стратегическом смысле, бои 1. и 12. армий ясно показали Ставке, что здесь нам искать счастливого решения не приходится. Она теперь как-будто перестала колебаться и 6 (19) марта ген. Янушкевич собственноручным «совершенно секретно» письмом одновременно сообщает г.-а. Рузскому и Иванову, что «Верховн. Главнокомандующий имеет своей основной целью перейти всем С.-З. фронтом к чисто оборонительного характера действиям, а Ю.-З. фронту предназначает главнейшую задачу будущей части кампании. Общая идея—действовать активно, начиная с левого фланга Ю.-З. фронта, продвигаясь в направлении примерно к Будапешту и далее в обход всей линии Краков—Познань—Торн».

«Посему, по мере возможности, в зависимости от обстановки, от успешности пополнения кадров укомплектованиями, соответствующее количество войск будет переброшено на Ю.-З. фронт для его усиления и обеспечения успеха его действий. Это направление и этот характер действий избраны еще и потому,

что они дают нам возможность войти в связь с румынской армией, в случае ее присоединения к нам».

Этот «план» подкреплялся уведомлением, что все изложенное сообщено г. Жоффру и что «характер» этих предположений и действий не только одобрен царем, но последний изволил выразить, что это именно то, что он сделал бы сам.

Падение Перемышля освобождало силы 11. армии (блокадной); в виде гарнизона крепости оставлены четыре бригады ополчения, один полк Оренбургской казачьей дивизии, тяжелый мортирный полк и осадная артиллерия. Комендантом крепости назначен г. Артамонов [1]). Г. Селиванову указано отправиться в район XXV. и XXXI. арм. корпусов и 13. кав. дивизии, которые должны были послужить остовом «новой» 11. армии.

Из двух корпусов блокадной армии один—XXVIII. передавался в 8., где в его состав вошли 23. и 60. пех. див., другой—XXIX—несколько позднее слился с частями сводного 3. армии, передав ему свой номер; 82. пех. дивизия выделена и переведена в Чертков, где впоследствии вошла во вновь формируемый XXXIII. корпус [2]).

С падением Перемышля, естественно, изменилась и вся стратегическая обстановка в Галиции. «Главнейшая цель пр-ка—выручка осажденной крепости,—говорится в директиве г.-а. Иванова от 12 (25) марта № 3839,—исчезла. При данной обстановке пр-к может поставить себе ближайшей задачей или нанесение поражения нашим войскам, расположенным на Карпатах, или упорное удержание на месте к-сов 3. и 8. армий, значительное усиление своих войск в районе Черновицы, Кутты, Коломыя, дабы угрозою нашим сообщениям стремиться очистить от наших войск Галицию. Предполагаемая отправка полков с Мезолаборчского и Балигродского направления в Буковину, агентские донесения о направлении в этот район подкреплений дают основание допускать, что крайнему своему правому флангу австрийцы придают ныне большое значение. Общая идея нашего маневра остается та же, что указана телеграммой

---

[1]) Бывший к-р. 1 арм. корпуса под Сольдау.

[2]) Сформирована в 12 ч. н. 17—18 апреля ст. ст., в составе XVIII и XXII корп. К-щим армией, вместо заболевшего г. Селиванова, назначен г. Щербачев (тел. г. Иванова 15 (28) апреля, № 5402).

от 25 февраля № 2095, при способе же исполнения надо иметь ввиду изменения, внесенные событиями последних дней. Главнейшая обязанность выпадает на левое крыло 3. армии и особенно на VIII., XVII. и XXVIII. корпуса 8. армии. 8. армия должна прорвать центр неприятельского расположения и поставить себе целью развернуть свои силы на фронте Чап—Ужгород — Турка, дабы отсюда развить последующий удар на Сатмар—Неметть—Хуст против левого фланга и тыла неприятельских сил, действующих против 9. армии. 3. армия всеми мерами содействует 8., настойчиво развивает свой успех, усиливает свое левое крыло, продвигает его на Гуменное, дабы занять линию Варанно—Надь—Михаль — Чап. Нужно иметь ввиду, что западный фронт 3. армии ныне еще более уменьшил свое значение, ибо пр-к не имеет здесь важной реальной цели действий. Ожидаемый подход частей XXIX. корп. в район Кулаше еще более может способствовать развитию сильного удара левым крылом 3. армии»... «На VII к-с. 8. армии ложится первоначальная задача—надежное удержание перед собою пр-ка и возможная, но обязательная помощь своим левым флангом сильно атакующему XVII к-су.

«Ближайшая задача 9. армии—удержать возможно дольше силы пр-ка, кои перед нею находятся. Необходимость скорейшего овладения районом Надворная, Делатынь временно отпадает; напротив, представляется желательным упрочить свое положение на левом фланге для последующего охватывающего движения от Залещика. Весьма важным представляется согласование действий VII. и XXII. к-сов как в период удержания пр-ка на месте, так и при переходе в наступление, дабы избежать столкновения войск на одних и тех же путях. Это должно быть достигнуто взаимным соглашением командующих 8. и 9. армиями. Падение Перемышля уменьшило значение путей от Ниды на Сандомир и опасность удара пр-ка в этом направлении. Поэтому расположение армейского резерва ближе к правому флангу 4 армии более отвечает современной обстановке».

Разграничительная линия между 3. и 8. армиями перенесена на Смольник—Воля Михова—Сина—Капош с передачей этих пп. 3. армии и с правом 8. направить часть сил к-са на дорогу Воля Михова—Телепоч—Сина.

Боевые действия с 6 (19) марта.

Положение армий Ю.-З. фронта к 6 (19) марта показано на схеме № 1.

Начавшееся в этот день наступление 3. и 8. армий развивалось крайне медленно; причиной этого, с одной стороны, были трудные условия горной местности и суровая зимняя погода, а с другой—упорное сопротивление противника, часто с своей стороны действовавшего наступательно.

В 3. армии сводный корпус в ночь на 11 (24) марта овладел главным хребтом Бескид, южнее Лупкова, взяв свыше 2000 пленных. Одновременно XXIV. к. ночною атакой прорвал расположение пр-ка и отбросил его на Регетов и Бартфельд.

12 (25) противник отходит на всем фронте атаки 3. армии, части которой медленно продвигались вперед. Сводный корпус распространялся вдоль главного хребта.

Начиная с 20 марта (2 апреля) противник заметно усиливается и даже начинает теснить XXIV корпус. На Мезо-Лаборчском направлении обнаружена 35. *германская* дивизия, переброшенная сюда с Пилицы. Вместе с бывшими здесь австрийцами она вынудила нас 23—25 марта (5—7 апреля) на стыке XII. и сводного корпусов несколько податься назад. Остальные части этих корпусов, однако, успешно продвигались вперед и XII. дошел до линии Стропка—Пучак—Завада, а XXIX. (переименованный теперь из сводного), к 28 марта (8 апреля) закончил закрепление за собою главного хребта Бескид. 8. армия, не взирая на очень упорное противодействие противника, в конце-концов, имела крупный успех: в ночь на 16 (29) марта VIII корпус овладел рядом высот к югу от линии Раббе—Лубне и гребнем к северу от Лопиенки, причем взял свыше 3.600 пленных и 5 орудий (5). В последующие дни он еще продвинулся вперед и овладел рядом высот севернее линии Манюв—Хабковце, взяв при этом за 17—19 (30 марта—1 апреля) 90 офицеров и свыше 7.500 н. ч. пленными. XXVII. корпус овладел хребтом Полонна и высотами в районе Берег и Горные—Царинъске—Бережки. XVII. корп. вышел на высоты в районе Лопиенка—Яворжец—Завой, также взяв до 1000 пленных. На-

ступление VII. к. было труднее, он нес большие потери, но также продвигался вперед.

В результате тяжелых двухнедельных боев 8. армия спустилась с главного хребта и к 30 марта (12 апр.) достигла линии Смольник — Орош—Рушко—Руньина—Загорб—Санки—Бутла—Комарник, т.-е. продвинулась около 20 верст.

Восточнее перевала Ужок наш успех, ввиду значительного усиления противника, главным образом подвозом германских частей, был скромнее.

Из частей 9. армии продолжали наступление только XI. и отчасти XVIII. корпуса. На правом фланге XI. к. 74. дивизия по обледенелым скалам овладела высотами в районе Ангелув и этим селением. XVIII. к. правым своим флангом дошел в направлении на Надворную до линии Грабовец—Пуцилов.

XXII. корпус еще в начале марта старого стиля сделал несколько попыток к наступлению, но попытки эти успеха не имели. Вскоре он сам был атакован немцами, стремившимися прорваться на Стрыйском направлении. На правом фланге корпуса завязалась ожесточенная борьба за высоты «Козювка». Борьба эта продолжалась свыше месяца и стоила обеим сторонам очень больших жертв. К 13 (26) апреля высоты «Козювка» окончательно остались за немцами, и бои начинают затихать.

Положение в Буковине и Заднестровье.

На крайнем левом фланге Ю.-З. фронта, в Буковине и Заднестровье, инициатива оставалась в руках противника. Наступление австрийцев против слабых наших Залещицкого и Новоселицкого отрядов началось еще 9 (22) марта. Противник вытеснил наши части из Прилипце и Звиняче и даже переправился через Днестр у Жежовы, но при содействии подоспевшей конницы был снова отброшен за реку. (8).

Одновременно был потеснен и Новоселицкий отряд, причем он вынужден был даже осадить к границе.

Австрийцы, развивая наступление в промежутке между Залещицким и Новоселицким отрядами, к 15 (28) марта достигли Окно, а на Хотинском направлении заняли Широцы. (9).

Ставка была сильно обеспокоена сложившейся обстановкой, и 17 (30) марта г. Янушкевич телеграфировал г.-а. Иванову, что «верховный главнокомандующий по соображениям политического характера признал крайне желательным принятие возможных мер к тому, чтобы остановить распространение австрийцев по нашей территории Бессарабии» (3).

Ликвидирование успехов австрийской пехоты было с честью выполнено нашей конницей. В тылу Залещицкого отряда 12. кав. и туземная кавказская образовали II. конный корпус, в районе Хотина 10. кав. и 1. Донская казачья—III-й[1]).

Переправа в Залещиках обеспечена 148 п. Каспийским полком. 16 (29) марта III. конный корпус перешел в наступление и на следующий день в районе Шиловцы—Малинцы разбил австрийскую пехотную дивизию, взяв в плен 33 офицера и 2.100 н. ч. (11), и остановился лишь перед укрепленною позицией Баламутовка—Доброновце—Топоровце. Новоселицкий отряд продвинулся на линию Ракитно—Баян.

II. конный корпус начал наступление двумя днями позже. 12. кав., переправившись с боем через Днестр, атаковала в районе Замушин, при содействии двух батальонов Александрийского пехотного полка, 25 Гонведный полк и, захватив в плен 21 офицера, 8 пулеметов и свыше 1.000 н. ч., отбросила его к Окно (6), но в тот же день была оттеснена превосходными силами противника к Замушину, а 19 марта (1 апреля) вместе с александрийцами перешла обратно на левый берег Днестра.

Этим наши активные действия на Днестре закончились. В ожидании сосредоточения XXXII. и XXXIII. корпусов нашим частям предстояло перейти к обороне, ограничиваясь недопуском противника на территорию России.

Приостановка наступательных действий штабом Ю.-З. фронта об'ясняется тем, что для широких действий у 9. армии нет достаточно сил, а, за вводом всех резервов в дело в Галиции, из других армий сам фронт взять не может. Г. Драгомиров 23 марта (5 апреля) доносит, что нужно было бы пере-

---

[1]) Несколько позднее в него вошла еще отдельн. гвард. кав. бригада.

везти в район Каменец-Подольск—Новоселицы две дивизии с другого фронта, «без этого операцию пришлось бы отложить до середины апреля». (13).

Ставка, выражая неудовольствие Верховного Главнокомандующего по поводу приостановки действий 9. армии, тем не менее назначила III. кавказский корпус (с С.-З. фронта), но не просто в распоряжение г.-а. Иванова, а в Львов, «для использования его в Карпатах и в районе наших активных действий, для развития и довершения успеха нашего наступления». (14). И вместе с тем, в тот же день, 25 марта, новою телеграммою г.-а. Иванову предписывается «в ближайшее же время выделить один из корпусов в распоряжение Верховного Главнокомандующего для использования в соответствии с обстановкой и основными целями, достижение коих имеет в виду Верховный Главнокомандующий». (15).

В район Новоселицы направлена из Одессы 10. ополченская бригада.

«Затишье на остальных фронтах» (по словам г.-а. Иванова) давало возможность противнику усиливать свои части в Карпатах; большие потери, утомление войск, распустившиеся дороги, а местами полное бездорожье и снега—«до крайности замедляли наше наступление; подвоз всего необходимого делается весьма часто с огромным трудом». Ввиду этих обстоятельств г.-а. Иванов признал необходимым «ограничиться довершением ближайших целей, поставленных при наступлении вперед, до подхода подкреплений». Развитие наступления в Заднестровье он считал возможным только после прибытия III. Кавказского корпуса, усилений войск на направлении Стрый-Мункач и сосредоточения XXXIII. корпуса. (16).

В силу приведенных соображений, 28 марта (10 апреля) им отдана директива, которою предписывалось: «3. и 8. армиям прочно утвердиться в занятом расположении, предпринимая только действия для частичного улучшения такового захватом пунктов, важных в тактическом отношении или для довершения ближайших поставленных себе оперативных целей. Окончательное расположение армий определяется командующими армиями при условии поддержания тесной связи с соседями. Командующему 9. армией принять все меры к сохране-

нию расположения, занятого западной группой армии, а при благоприятных обстоятельствах перейти в наступление для возобновления первоначального положения» (17).

Ближайшими нуждами фронта Главнокомандующий признавал: «присылку огнестрельных припасов, высылку вооруженных укомплектований и образование резерва в районе Дукла, по крайней мере в составе одной дивизии, на что фронт своих средств не имеет» (16).

30 марта (12 апреля) г. Драгомиров просит г. Янушкевича: «В виду продолжающегося усиления противника в районе Бартфельд—Стропко не откажите сообщить, можно ли расчитывать на присылку дивизии в Дукла, как об этом просил Главнокомандующий в телеграмме № 4616».

Ставка [1]) уже забыла свое «твердое» решение, вновь колеблется и отвечает по-канцелярски: «Сделано сношение с С.-З. фронтом для выяснения вопроса о том, насколько ныне возможно дальнейшее ослабление армий С.-З. фронта. *До получения ответа постановка решения не может состояться.* Затруднение в том, что в армиях С.-З. фронта все еще огромный некомплект, сводящий на-нет превосходство в числе дивизий. Кроме того, необходимо иметь в виду, что ослабления противника на С.-З. фронте нет, с падением же Перемышля, направлением заамурцев, ополченцев и III. Кавказского корпуса на Ю.-З. фронт, казалось бы, сделано больше, чем возможно для усиления Ю.-З. фронта». А на следующий день 31 марта (13 апреля)) (18) г. Янушкевич передает «удовлетворение его высочества тем обстоятельством, что корпуса 3. и 8. армии продолжают дальнейшее продвижение вперед, приближающее их к поставленной вашим высокопревосходительством основной цели совершающегося наступления». 19 марта (2 апреля) на просьбу г. Драгомирова телеграфировать ответ С.-З. фронта г. Янушкевич вновь и очень твердо сообщает, что Ю.-З. фронт «пока должен расчитывать на прибывающие заамурские полки и дивизии III. Кавказского корпуса. Ответ С.-З. фронта может служить лишь материалом для решения Верховного Главнокомандующего, каково решение, в случае его воспоследования, будет своевременно сообщено» (телеграмма № 9595).

[1]) Оригинал написан рукою г. Данилова.

2. Обстановка на С.-З. фронте.

Вступление г. Алексеева в командование армиями С.-З. фронта. Указания Ставки. Общие соображения г. Алексеева на ближайший период войны. Колебания Ставки. Боевые действия на С.-З. фронте.

17 (30) марта новый Главнокомандующий армиями С.-З. фронта, генерал-от-инфантерии Алексеев, прибыл в Седлец и вступил в командование. 17-го же г. Янушкевич передал ему директиву с указанием задач фронта.

Ближайшей задачей ставилось: «Прочно сохраняя на левом берегу Вислы ныне занимаемый армиями фронта плацдарм, не допустить развитие дальнейшего наступления немцев между Неманом и Вислой и занять на этом последнем фронте возможно выгодное положение для активной обороны среднего Немана, Бобра и Нарева с вынесением левого фланга правобережных армий фронта примерно на ныне занимаемые позиции, к северу от Прасныша, Цеханова и Плонска — для прочного обеспечения правого фланга левобережных армий фронта».

Одновременно указывалась необходимость надежно закрепить свое расположение и «употребить все усилия к скорейшему образованию резервов как для возможности контр-маневров, так и для выполнения основной мысли Верховного Главнокомандующего, изложенной в письме на имя г.-а. Рузского № 1717» (20). В конце телеграммы запрашивались «соображения» г. Алексеева «о наилучших способах к достижению целей, поставленных армиями С.-З. фронта».

Г. Алексеев уже 24 марта (6 апреля) высказывает свои «общие соображения, касающиеся задач *всей вооруженной силы, собранной нами на западной границе*». Основной задачей русской армии, по его мнению, был и остается разгром германской армии. Поражение австрийцев являлось задачей промежуточной, облегчающей достижение основной. Наступление 3. и 8. армий он рассматривает, как следствие «заминки дел на С.-З. фронте» как контр-маневр против сбора значительных сил противника на путях к Перемышлю с попутным нанесением австрийцам поражения. «Основною операционной линией на Берлин должна служить сеть путей от Варшавы»

(следуют доказательства этого). «Я не вдаюсь,—говорит он дальше,—в обсуждение вопроса, когда настанет минута для этого наступления, но, во всяком случае, с Вислы мы достигнем Берлина скорее, с меньшей затратой времени, с меньшими жертвами, с большею безопасностью».

... К операции от Вислы, по его мнению, нужно готовиться теперь же, и, если бы германцы ослабили себя существенно переброской войск в Венгрию («чего лично я не допускаю»),—ответить им контр-маневром па левом берегу Вислы и немедленной переброской наших войск за Карпаты. «Наступление через Моравию грозит Германии через столь продолжительное время, что немцы будут иметь возможность не один раз ответить контр-маневром на Висле и создать нам здесь тяжелое положение».

Не возражая против перевозки на Ю.-З. фронт III кавказского корпуса, он высказывается против дальнейшего ослабления С.-З. фронта и просит дать ему время упрочить положение и устранить современный некомплект, «при котором считать войска оперативно способными нельзя». (21).

К письму приложен подробный доклад с изложением порядка укомплектования корпусов, их новой группировки после пополнения и краткий план переброски нужных сил на Вислу для наступления. (22). (См. прилож. I).

26 марта (8 апреля) г. Янушкевич уведомил г. Алексеева, что «не возражая в общем на предположения стратегического и фортификационного характера, на № 138 б (доклад), Верховный Главнокомандующий выражает желание, чтобы выполнение стратегических ваших предначертаний произошло не иначе, как с ведома и предварительного одобрения великого князя, который даст указания о направлении вообще или своевременности направления оттянутых вами корпусов в намеченном вами направлении, в частности, в зависимости от общей обстановки». (23).

30 марта (12 апреля) г. Янушкевич телеграфирует г. Алексееву о выделении одного корпуса для того, чтобы «иметь возможность в любое время употребить его в соответствии с вновь нарождающейся обстановкой». Приводятся (для убедительности) известные ему сведения о германских перевоз-

ках и перегруппировках. Между прочим говорится, что «имеются указания о вероятности удара германцев на центр 3. армии, с целью выйти на правый фланг наших войск, перевалившпх за главный Карпатский хребет, *каковой удар может обещать успех в силу происшедшей растяжки фронта названной армии.* Не придавая всем этим агентурным данным преувеличенного значения, Верховный Главнокомандующий все же находит крайне необходимым скорейшее образование свободных резервов и, в первую очередь, желает иметь наготове один корпус в своем распоряжении, которым он мог бы распорядиться, в случае надобности, по своему усмотрению». (24).

Хотя боевые действия на С.-З. фронте почти не прекращались за все это время, но все они имели чисто местный характер—либо для захвата «более выгодных позиций», которые дали бы возможность за счет экономии в окопах усилить резервы, либо «для выравнивания фронта» того или иного участка. Более оживленные действия были на правом фланге 10. армии и у Оссовца; здесь немцы, видимо расчитывая на слабость III корпуса, в одном случае, и на силу своей артиллерии—в другом, делали несколько более серьезных попыток продвинуться в опасных для нас направлениях к СПБ.-Варшавской ж. д. (к Белостоку, к Неману и Олите). Но попытки эти успеха не имели. Главная германская квартира его и не искала, как видно будет ниже. Это было делом личной инициативы «пылкого» главнокомандующего восточного германского фронта.

3. Оценка положения германским верховным командованием и его планы.

Взгляды военных кругов на борьбу с Россией, мнение г. Фалькенгайна. Необходимость исключительно бережного расходования сил. Положение австрийской армии; необходимость постоянной поддержки ее немцами. Положение на англо-французском и турецком фронтах. Оценка положения на русском фронте. Решение сделать прорыв Горлице-Громинки, подготовка его.

В германских военных кругах было очень распространено убеждение, что рядом сильных ударов можно принудить Россию к сепаратному миру—„auf die Knie zu zwingen“,

а затем на западе дело уже будет решить не трудно. К числу сторонников такого мнения принадлежал «знаменитый» уже и тогда фельдмаршал Гинденбург.

Главное командование, *ответственное за все фронты*, мнения этого не разделяло. Бывший тогда (после Марны) начальником генерального штаба, генерал-от-инфантерии ф.-Фалькенгайн считал, что «опыт Наполеона достаточно красноречив, чтобы его повторять, тем более, что Наполеон проделал его в условиях, несравненно более благоприятных, чем в настоящее время». Г. Фалькенгайн имел в виду те четыре новых корпуса, которые в марте разгромили нашу 10. армию, направить на западный фронт—там шли большие приготовления. Он не разделял мечтаний г. Гинденбурга и австрийской главной квартиры, что одновременным ударом по обоим русским флангам можно быстро покончить с ними.

В исключительно трудных условиях, в которых в это время находились «центральные державы», г. Фалькенгайн считал, что без точного учета последствий нельзя терять ни единой капли крови.

Послать теперь на восток эти четыре «*новых* корпуса, снабженные всем самым лучшим, что имела Германия», — значило на долгое время отказаться от широких активных действий на Западе. (25). Отдать эти корпуса г. Гинденбургу вынудила только необходимость: австрийская армия была на границе полного уничтожения.

Русская 10. армия была разгромлена; в Карпатах немецкие дивизии также действовали наступательно; но «операции против обоих флангов русского фронта далеко не оправдали возлагавшихся на них надежд». (26).

На западном фронте атмосфера сгущалась, а с восточного уже взять теперь ничего было нельзя.

Русским были нанесены тяжкие потери, но огромные потери понесли и «союзники» (австро-германцы); потери эти, по словам г. Фалькенгайна „ganz aussergewöhnliche genannt werden müssten“[1]). Общее положение во второй половине марта (в начале апреля) по оценке германского верховного командования рисовалось так:

---

[1]) „должны быть признаны не идущими в сравнение с обычными“.

Ожесточенные атаки англо-французов, имевшие место в последние недели, не взирая на богатство своих средств и широкую помощь Америки, не взирая на то, что они имели почти на 600 баталионов пехоты больше, чем немцы—были отбиты. На западе противник вел теперь еще наступление только между Мозелем и Маасом; наступление это развивалось очень энергично и результат его пока предвидеть было трудно.

Более опасным противником являлись французы; но было хорошо известно, что в ближайшие же месяцы они не будут в состоянии в сколько-нибудь серьезных размерах усилить свои части на фронте. Резервов едва хватит на пополнение тяжелых потерь.

В том же положении были и англичане; они испытывали меньше затруднений в смысле недостатка людей, но, с одной стороны, должны были крупные силы направлять в Средиземное море, а с другой, особенно трудна была для них подготовка войск, вследствие недостатка в соответствующих офицерах и унтер-офицерах. Кроме того, можно было надеяться, что желание полнее обеспечить себя против подводных лодок еще сильнее обострит этот недостаток (так как люди будут направлены во флот). Сверх всего этого, английские войска, не взирая на их выдающуюся храбрость и редкую личную доблесть—в боях не могли итти ни в какое сравнение с немцами. Последние, в данное время на западном фронте, обладали исключительной военной подготовкой. Твердые верою в командный персонал и в свои ежедневно совершенствуемые укрепления, они сознавали свое превосходство над противником. В тылу была уже на готове большая часть 14-ти вновь сформированных дивизий. Хуже было положение на немецком участке восточного фронта: между Северным морем и Пилицей. Он тоже был прочен, но вопрос с резервами был труднее, хотя превосходство на стороне русских здесь и не было столь большим, как на западе, и русские войска, по своим боевым качествам, не могли быть сравниваемы не только с англичанами, но и с французами.

Предположенное формирование шести новых дивизий еще

не начиналось. Кроме того, части восточного фронта вообще были более старших возрастов.

Атаки со стороны русских были не опасны, но разведки определенно указывали, что они располагают достаточными средствами не только для крупных предприятий с точки зрения своих интересов, но и специально для оказания помощи своим союзникам, и не сегодня-завтра нужно было быть готовым на серьезное усиление австро-венгерского фронта германскими войсками.

На Ниде, между Пилицей и верхней Вислой, «держала вахту» группа г. Воерта; между Вислой и горами, среди частей 4. австрийской армии, была дивизия г. ф.-Бессера; в Бескидах находился сильный корпус г. Марвица для «укрепления» 3. австрийской армии. По лесистым Карпатам, к востоку от Мункача, «работала» Южная (германская) армия г. Линзингена; в Буковине—всю службу несла кавалерия г.-л. Маршаля.

Но этим еще вопрос не мог считаться решенным; надо было предвидеть дальнейшие попытки русских прорваться в Венгрию, а вместе с ними не прекращались просьбы «союзников» о поддержке; они выражались лишь в новых формах.

Для внимательного глаза, однако, в положении русских уже заметны были благоприятные для австро-германцев признаки. Удары с каждой неделей ослабевали; а где русским и удавалось достигнуть успеха, они не были в состоянии его использовать и развить. Огромные потери, которые они несли при своих «расточительных» атаках, зимою в горах, могли быть пополняемы лишь плохо обученными людьми. Были многочисленные признаки, свидетельствовавшие о начавшихся недостатках в оружии и боевых припасах. Тем не менее, угроза с их стороны, даже при очерченных условиях, была столь значительна, что продолжительное время для австро-венгерского фронта она была бы невыносимой. Волнения в чешских и юго-славянских частях проявлялись чаще.

Иметь резервы на все такие случаи, само собой понятно, было невозможно. Австро-венгерское верховное командование имело их лишь в обрез. Было ясно, что Италия и Румыния накануне выступления, а Сербия готовилась к новой атаке.

Австро-венгерское верховное командование требовало со стороны германского присылки еще десяти дивизий. Они должны были бы сменить столько же австрийских на Карпатах, а из них семь предполагалось направить на итальянскую границу, три на румынскую. Кроме того, по мнению австро-венгерского верховного командования было бы выгодно «поколебать» русский фронт ударом из В. Пруссии по их правому флангу.

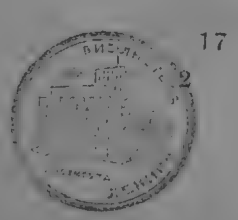
В Турции, несмотря на бедность средств и специальные условия турецкой жизни, дела шли пока хорошо. Готовящийся, по данным разведки, новый сильный удар здесь, при содействии могущественной артиллерии — мог, однако, иметь успех. А что будет потом—известно одному Богу... Положение же в Дарданеллах неминуемо должно оказать большое влияние на все участки, где шли военные действия в Турции.

У Суеца турки были оттеснены за свою границу; в Месопотамии англичане медленно, но верно, приближались к Багдаду. Словом, положение дел в Турции было не лучше, чем в Австро-Венгрии.

Наступил момент, когда верховное командование должно было к удару на востоке приступить не позднее, как в течение месяца. Но к решению вопроса оно должно было итти совсем другими путями, чем те, которые намечались военными верхами восточного фронта, в том числе и австрийским верховным командованием.

Простое усиление австрийцев немецкими войсками на Карпатах привело бы к тому, что большая часть их была бы привязана к месту в крайне тяжелых и не выгодных условиях борьбы, и это нисколько не обеспечивало бы фронт от прорыва его в том или другом пункте. Вливание немецких войск в австрийские крупные соединения для «укрепления» их было нежелательно; опыты в этом направлении уже делались раньше.

Имевшаяся в виду перегруппировка австрийцев для обеспечения на итальянской, румынской и сербских границах вела за собой выжидание здесь, а это тем более было неудобно, что имелись сведения о скором выступлении Румынии на стороне Антанты, о наступательных замыслах Сербии, а к концу мая и Италия имела в виду перейти к открытым во-



енным действиям. Ясно, что именно этот промежуток времени нужно было использовать для решительного удара. Новое наступление из В. Пруссии против правого фланга русских ничего не обещало: при сосредоточении достаточных сил здесь, их было бы недостаточно в Карпатах. А расчитывать, что успех на границах В. Пруссии окажет влияние на положение дел в Галиции и Венгрии—не приходилось. Если же собрать силы в Карпатах, в В. Пруссии их будет недостаточно для достижения решительных результатов.

Поставленной себе верховным командованием цели оно могло достигнуть лишь при условии, что заносимый удар будет иметь результатом ослабление русских сил *на долгое время* и тем освободит союзный фронт от висящей над ним постоянной угрозы. Этого можно было достигнуть не операцией против того или другого фланга, а только прорывом.

На правом русском фланге он был не пригоден по причинам, изложенным выше; на левом об нем нечего было думать по техническим условиям—горы и недостаток сообщений. Выбор места прорыва, таким образом, ограничивался сравнительно узкими рамками. *Он был возможен либо между Пилицей и верхней Вислой, либо между верхней Вислой и Бескидами.*

Начальник генерального штаба остановился на последнем направлении. По естественным условиям направление это требовало очень компактной группировки предназначенных для прорыва войск: в целях ограничения свободы передвижения русских, на севере они должны были примыкать к долине Вислы, на юге—к Бескидам. Здесь фланги в гораздо меньшей степени подвергались охватам, чем, например, в случае выбора направления между верхней Вислой и Пилицей, со стороны Варшавы. Естественные преграды, с которыми в дальнейшем предстояло иметь дело, именно р.р. Вислока и Сан—конечно, не могли быть сравниваемы с Вислой.

Русские, в целях усиления карпатской наступательной массы, перетянули так много сил из западной Галиции, что обратная своевременная переброска их при вполне выяснившейся опасности будет уже невыполнима для них.

При обеспечении соответствующего превосходства в силах, в успехе можно было не сомневаться. Кроме того, была большая вероятность, что эти благоприятные условия сохранятся на долгое время, если только операция будет вестись энергично: быстрая переброска русских как с Карпат, так и со стороны Вислы была невозможна, так как перевозки их будут и крайне медленны и неудобны.

В случае даже ограниченного успеха, прорыв все же делает невозможным для русских удерживать в своих руках Карпаты, и уже тем самым значительно улучшает положение «союзника» (австрийцев). Виды на будущее еще более выигрывали, если бы удалось этот немецкий удар провести с большой стремительностью.

В этих целях сюда назначаются самые надежные в боевом отношении части, снабженные самыми крупными образцами артиллерии, какие только можно было применить в условиях действия в горах; боевые припасы и минометы в количестве, какое только удастся доставить. Сюда же привлечено много офицеров, получивших хороший опыт в современных условиях ведения войны на Западе.

Для обеспечения тайны все приготовления велись в строжайшем секрете. Даже австрийскому верховному командованию необходимые сведения сообщены лишь в половине апреля (н. ст.), когда войска были на погрузочных станциях, а поезда с боевыми припасами уже следовали в Галицию.

Так было сделано в виду того, что австрийцы продолжали просить присылки германских войск для «укрепления» фронта 4. их армии в западной Галиции и 2. и 3.—в горах, к югу от Горлице, и хотели в добавок не только влить их в 2. армию, но еще и направить против флангов и сообщения русских в горах. Это было совсем неприемлемо, т. к. не «обещало никакой законченной работы».

Попутно австрийскому командованию рекомендовалось, незадолго до начала намеченного прорыва, местами даже несколько осадить, чтобы глубже втянуть русских.

Во главе предназначенных для прорыва частей поставлен ген. от кавалерии ф. Макензен с начальником штаба полк. ф.-Сект. Под его командование поступили 2. герман-

ская армия из восьми немецких пех. дивизий, двух австрийских пехотных и 1 кавалер. и пять австр. пех., одна кав. и одна немецкая пех. дивизии (4. австрийская армия) [1].

Ближайшею задачей поставлено: прорвать русский фронт на линии Горлице—Громник и очистить русские позиции до Лупковского перевала. Германскому главнокомандующему восточным фронтом было указано, выдвинув один корпус на сев. границу В. Пруссии, опирающейся на него конной массой действовать в обход правого русского фланга (у Ковно) в С.-В. направлении с задачей перерыва сообщений. Флот должен был направиться к Либаве.

4. Активные действия немцев на С.-З. фронте.

Сведения о сосредоточении и перегруппировках немцев на В. фронте. Оценка их Ставкою и г. Алексеевым. Меры по упрочению правого фланга. Просьбы Ю.-З. фронта об усилении; ответ Ставки. Мнение г. Алексеева. „Решение“ Ставки.

Сведения о перегруппировках в австро-германских войсках на русском фронте нашею разведкой отмечаются уже начиная с первых чисел апреля ст. ст., усиление же разведки и появление новых тяжелых батарей и того раньше.

Так 4 (17) апреля ставка запрашивает мнение г. Алексеева по поводу данных об «усилении немцев в Мариампольском районе и сосредоточении неприятеля по линии Кенигсберг—Инстербург с выдвижением конницы к нижнему Неману», равно «имеете ли в виду какие-либо мероприятия для усиления положения 10. армии». (27).

По данным войсковой и воздушной разведки, в районе Мариамполя сосредоточено было не менее корпуса и трех кав. дивизий; агентура, сверх того, доносила о сборе в районе Кенигсберг—Инстербург пяти корпусов. По другим сведениям, здесь высажено было до 30.000 укомплектований.

Г. Алексеев последнее считал более правдоподобным, «ибо при развитой сети ж. д. немцам нет надобности заблаговременно начинать сбор сил для удара, если они таковой наме-

---

[1]) Ген. Макензен сам номинально подчинен австрийскому верховному г-щему.

чают действительно». Усиление немцев в районе Мариамполь—Кальвария подвозом свежих частей и перемещением из Сувалок, по его мнению, не дает достаточных оснований для каких-либо определенных выводов: может быть, имеется в виду короткий, но сильный удар, может быть, явилась необходимость, в целях обороны, усилить бесспорно потрепанный XXI корпус. «Едва ли желательно гоняться нам за угадыванием плана немцев». Относительно «мероприятий по укреплению положения 10. армии», он считал, что: 1) усиливать ее не выгодно, так как это растягивало бы и ослабляло фронт вообще и особенно наши силы на важнейших направлениях; 2) наступать здесь нам самим и атаковать наиболее сильный участок обороны немцев (Кенигсберг—Инстенбург—Мазурские озера) не следует и 3) защищая важнейшие направления на собственной территории, не подставлять себя под удары по частям или при неблагоприятной группировке своих сил. Для последней цели он считал нужным усилить маневренную способность С.-З. фронта передачей ему минского Воен. округа, крепости Брест и Александровской ж. д.

В частности же в отношении 10. армии им отданы распоряжения: 1) прибывающие укомплектования направлять, прежде всего, именно в эту армию, чтобы скорее привести ее к норме; 2) предписано энергично вести инженерную подготовку, исходя из следующих оснований: направление на Ковну прикрывается частями гарнизона на Козлово-рудской позиции и подготовляющего, если нужно, позицию на ближайших подступах. Главные силы армии опираются на Неман, удерживая возможно больше пространства к западу от реки. В случае отхода к Неману—маневрирование по обоим берегам, опираясь на Олитскую и Меречскую позиции. Подступы к Вильне прикрываются фланговою позицией, примерно на линии Олита—Ораны—Бинякони. Левое крыло армии удерживает входы в Августовские леса, в крайности р. Бобр и позицию Липск—Сопоцкин. На случай прорыва Бобра—позиция Кнышин—Кузница. «Для упорядочения дел» войска Риго-Шавельского района подчинены командующему 10. армией, а различные действующие здесь отряды об'единены в руках г. Спрелнуса на правах корпусного командира.

Дальнейшее усиление может быть достигнуто переброскою —если понадобится—корпусов, выводимых в распоряжение главнокомандующего на жел. дороги[1]. (28).

Между тем, пока Ставка собирала «материалы для решения Верховного Главнокомандующего», наши успехи в Карпатах быстро нас истощали. 6 (19) апреля большие потери, понесенные 8. армией, «побудили» г. Иванова одну бригаду из состава 3. армии передвинуть в район Циска—Воля Михова за счет образования резерва в районе Дукла.

Продолжали поступать сведения об усилении противника на Карпатах.

Донося об этом, г. Драгомиров просит о «предоставлении фронту еще одной дивизии, ибо без этого вполне возможно положение, что на III кавказский корпус придется возложить пассивные задачи по удержанию того или другого участка, на котором дела примут неблагоприятный оборот, вместо нанесения им удара противнику на ранее намеченном направлении». (29).

На эту телеграмму Ставка, по своему обычаю, отвечает полумерою: «Сделано сношение, телеграфирует г. Янушкевич, 6 (19) апреля с С.-З. фронтом о направлении в состав армии Ю.-З. фронта восьми батальонов. Подробности, по выяснении, сообщу дополнительно». ((30). А г. Алексееву она предписывает «подготовить» для посадки одну дивизию или последовательно две стрелковых бригады, в счет корпуса, который подлежал выделению в распоряжение Верховного Главнокомандующего.

Эти недоговоренности и нежелание сказать свое твердое слово повели и здесь к тому, что Ю.-З. фронт для противодействия назревавшему удару Макензена получил «63. пех. див., но без 63. артиллер. бригады», и сверх того, еще и неукомплектованную.

Телеграммой г. Данилова 7 (20) апреля № 9711, г. Драгомирову предлагалось самому «выяснить этот некомплект» сношением с г. Гулевичем и, сверх того, делалось предупрежде-

[1]) Телеграммой г. Алексеева 7 (20) апр. № 470 выводились из 1. арм. XIX к-с. в район Вышкова и из 12-й—XV в район Острова. Вывод предписано закончить 9 (22); оба к-са поступили в распоряжение Г-щего.

ние, что «дальнейшее усиление Ю.-З. фронта за счет С.-З. решительно не представляется возможным до полного укомплектования армии С.-З. фронта и *выяснения положения дел* на этом фронте». (31).

Ставка ожидала этого «выяснения» от г. Алексеева, а этот последний смотрел на Закарпатский поход несколько иначе, чем она.

Г. Алексеев *теперь* считал его уже запоздалым, так как и австрийцы сосредоточили на опасных для них направлениях значительные силы, и немцы значительно усилили их. Он считал теперь более целесообразным нанесение нашего удара на левом берегу Вислы на Петроков, сосредоточив для этого достаточные силы обоих фронтов. Если бы мысль эта была признана неприемлемой, если бы решено было продолжать действия в Карпатах, то и тогда С.-З. фронт не должен оставаться пассивным. Коротким ударом в В. Пруссию можно и нужно привлечь сюда внимание пр-ка.

Оба эти решения одинаково говорили (по мнению г. Алексеева) за то, что не следует далее ослаблять С.-З. фронт переброскамн на юго-запад, и оба *требуют определенного ответа Ставки,* дабы при предстоящей перегруппировке можно было учесть его. (32).

14 (27) апреля г. Янушкевич сообщил, что директива 6 (19) марта № 1717 «не подлежит пока изменению». «Его высочество напоминает лишь, что переход к активным действиям без предварительного предупреждения не подлежит осуществлению. В то же время великий князь совершенно не допускает мысли, хотя бы короткого удара в пределы В. Пруссии».

«В настоящее время начавшаяся операция на Карпатах, особенно ввиду только что выяснившегося подписания союзного договора с нами и нашими союзниками Италией, *сохраняет первенствующее значение и обязывает всемерно* способствовать усиленному завершению начатого дела. Для этого несомненно придется в ближайшем будущем еще перебросить *одну пех. дивизию,* о чем и считаю необходимым вас предупредить...» (33).

С 12 ч. н. 10—11 (23—24) апреля повелено Александровскую ж. д. на уч. Брест—Смоленск передать в

ведение С.-З. фронта. Разграничительными станциями назначены: Брест, Барановичи, Минск, Орша; причем Брест оставался для Ю.-З. Относительно передачи С.-З. фронту Минского в. округа и крепости Брест Литовск. Ставка пока высказаться не решалась и откладывала вопрос для обсуждения на ближнем совместном с Ю.-З. фронтом совещании, так как правильное его разрешение требует совещания с точки зрения интересов Ю.-З. фронта. (34)

Оттягивая все время усиление Ю.-З. фронта, Ставка тем не менее торопила г.-а. Иванова с началом наступления.

Последний доносил, что рассчитывает начать его «в конце двадцатых чисел апреля» ст. ст. (35).

5. Прорыв у Горлице.

Работа русской разведки Ю.-З. фронта. Оценка сведений г. Радко-Дмитриевым и штабом Ю.-З. фронта. Обстановка в Риго-Шавельском районе. Балтийский флот. Бой на Ю.-З. фронте; Дунаец. Растерянность г. Иванова; работа Ставки. Совещание в Холме 24 апреля (7 мая). Отсутствие управления со стороны г. Иванова и Ставки; стихийный ход событий. Директива Ставки 28 апреля (10 мая) об отходе к Сану. Директива г.-а. Иванова; удаление г. Драгомирова и Р.-Дмитриева.

Хотя сведения о новых германских частях на фронте 8. и 3. армий отмечаются разведывательными сводками еще во второй половине марта ст. ст. (В частности сводка 3. армии от 22 марта (4 апреля) устанавливает прибытие 47. германской рез. див., а 31 марта (13 апреля) обнаружены в районе р. Дунайца новые тяжелые батареи) опасность была определенно сознана только в половине апреля, то-есть за несколько дней до атаки. Так, сводка 3. армии от 15 (28) апреля говорит: «видимо происходит сосредоточение больших неприятельских сил в районе Горлице; 16 (29) апреля—«все яснее обозначается сосредочение новых частей германцев в районе Горлице, где определяются полки трех корпусов, которые считались на западе».

18 апреля (1 мая) австрийский перебежчик, унтер-офицер из русин, определенно говорил, что атака начнется 19 апреля (2 мая).

Штаб 3. армии, донося об этом, просит об ускорении прибытия III кавказского корпуса и подчинении его командующему 3. армией; однако, штаб фронта находил, что «в положении

3. армии нет ничего такого, что могло бы свидетельствовать об опасном положении»; что в частности на угрожаемом участке войска армии при поддержке 63. пех. дивизии и резервами «едва ли имеют перед собой противника в превосходных силах и, кроме того, расположены на заблаговременно укрепленной позиции». Г. Иванов, в предвидении трудного боя, усиливал не войска и средства борьбы, а «*дух*»: «Уверен твердо—телеграфирует он г. Радко-Дмитриеву, что войска и начальствующие лица вашей армии со свойственным мужеством, выдержкой, хладнокровием и умением, отразят неприятельские дивизии на вашей давно и, надеюсь, целесообразно и умело укрепленной позиции». (36).

16 (29) апреля, «в виду обнаруженного сбора сил противника у Горлице», предписывалось: III кавказскому корпусу выступить [1]) 16 (29) и в четыре перехода сосредоточиться в районе Кросно, бригаде 37 дивизии, остававшейся в Долина, перейти в четыре перехода в Старое Место, присоединив к себе по пути Грайворонский полк... Корпус и 37. дивизия оставались в распоряжении главнокомандующего.

Командующему 4. армией указывалось «принять меры к образованию резервов на р. Ниде у Буска по возможности около бригады, в крайности, не менее полка, усиленного ополчением». (37).

Соблюдая возможное спокойствие в Карпатах, немцы, начиная с 14 (27) апреля, начали наступление на своем левом фланге: 15 (28) апреля пехотная бригада заняла Россиены, до бригады двигается от Таурогена на Кельмы. На фронте 10. армии они потеснили сторожевое охранение II армейского корпуса к северу от Сувалок (овладели д.д. Яглово, Игнатовка, Пржейма В., Шуры, Глембокий ров); пробудилась боевая жизнь на фронте 12. армии. (Сх. № 2).

14 (27) апреля на участке I. армии отбита их атака в районе Едпорожец и на участке 2.—у Гумина, Воли Шидловской, Могелы [2]).

---

[1]) Из района Хыров-Старое Место.

[2]) Вдоль шоссе Сахачев—Бяоне—Варшава.

Г. Алексеевым, на случай более серьезных действий на нашем крайнем правом фланге, предписано:

1) Из 12. и 1. армий отправить по одной кавал. дивиз. по ж. д. в Ковну.

2) Командующему 10. армией усилить бригадою пехоты с артиллерией войска на Дубиссе [1]).

3) Указать г. Апухтину на его несоответственно обстановке поспешный отход на Бубье и необходимость оказания противодействия противнику, особенно на р.р. Дубиссе и Виндаве. (38).

С началом боевых действий Ставка, по обыкновению, не вмешивалась; г. Янушкевич 17 (30) апреля лишь запрашивает г. Алексеева, «известно ли» ему, что «3. кав. див. начала перевозку, не имея командиров полков и начальника штаба див., при офицерском некомплекте и только при 6 орудиях», что «1. гв. кав. див. имеет слабый состав—всего 5 рядов во взводах»...

К 18 апреля (1 мая) противник достиг ж. д. Либава—Кошедары на уч. Радзивилишки—Муравьево. У Либавы работал караван тралеров.

Г. Алексеев усиливает 10. армию 38. пех. див. (в Митаву) и подтверждает необходимость прочно удерживать Либаву [2]) и в то же время узнает, что начальник либавского порта г. Форсель 17 (30) апреля, согласно указаниям командующего Балтийским флотом (не подчиненным г. Алексееву), «оставил Либаву, вывел офицеров, матросов, уничтожил противоаэропланную батарею, радио-телеграф, утопил буксир, испортил дальнобойные береговые орудия». (39).

19 апреля (2 мая), по требованию г. Алексеева, адм. Эссену предписано вернуть в Либаву всех морских чинов и срочно исправить радио-станцию, и «все подобные распоряжения, прежде их отдачи, согласовать с г. Алексеевым, как главнокомандующим данного района». Однако, балтийский флот по прежнему оставался в подчинении Верховному.

---

[1]) Выдвигались из крепости с приказанием отбросить пр-ка за Дубиссу и развивать действия на Юрбург и Россиены.

[2]) Слабый отряд г. Бобровского (две роты морск. б-на Балт. экипажа, 1 каз. сотня, 1 погр. пеш. с, 3 ополч. друж., 3 оруд. и 1/2 р. сапер).

Также только 20 апреля (3 мая) начальнику штаба С.-З. фронта сообщено через Ставку о принятых флотом мерах, в виду сложившейся обстановки: в Рижском заливе сосредоточено 1½ дивизиона миноносцев, в Моонзунде сосредоточились два, в Ирбенском проливе поставлено минное заграждение и «на позиции»—две подводных лодки. В Або-Аландском районе «сосредоточены два линейных корабля (Цесаревич и Слава) и 1 бригада крейсеров» (40) [1]).

Боевые действия за этот период (вплоть до 20 чисел мая) на С.-З. фронте сводились со стороны немцев к оттеснению наших отрядов Апухтина (1 полев. баталион, 8 пул., 14 ор., 1 сапер. р., 6 кон. Оренбургск. сотен, 5 пеших и 4 кон. сап. погран. стр., 7¼ ополч. друж., 10 л. ор., ½ сап. роты и 5 ополч. сотен), на Тильзитском направлении, г. Потапова (1 пол. баталион, 4 пул., 4 л. ор., 6 кон. казач. с., 1 погр. пеш. и 1 кон. с., 4¾ ополч. друж., 4 пул., ½ сап. р. и 1 сводн. б-н пр. рабочих), на Мамельском, и в охвате конницею правого фланга 10. армии; на фронте 12., 1. и 2. армий—к удержанию нас на месте и затруднению перегруппировок и переброски войск на Ю.-З. фр. К 19 апреля (2 мая) Апухтин и Потапов отошли к Бауску и Митаве; 25 апреля (8 мая) немцы овладели Либавой.

24 апреля (7 мая) наши 2. и 3. кав. дивизии отошли к Кейданам, а 56. и 68. пех. див.—за р. Дубиссу. В дальнейшем бои имеют местное значение и сводятся здесь к нашим усилиям не пускать немцев за Дубиссу и, где можно, вытеснить их на запад.

Начиная с 19 апреля (2 мая) несколько раз возобновлялись бомбардировки Осовца и производились незначительные атаки (1—2 баталиона с пулеметами на Соснинскую позицию). Атаки эти, равно, как и частичные атаки на фронте других армий, отражались огнем. (41).

---

[1]) Нерешительность Ставки в отношении сухопутных операций в еще большей мере проявлялась в отношении флота. Так, ввиду событий в районе Либавы и Риги, Ставка не приказывает, а высказывает лишь пожелание: „в происходящих ныне операциях в прибрежной полосе Балтийского моря, в районе Либавы и Риги было бы желательно оказать содействие сухопутным войскам со стороны Балтийского флота, но отнюдь не вводя в дело больших кораблей, а путем посылки легких крейсеров, миноносцев, а в случае надобности (?) и подводных лодок»... (Сношение г. Данилова н-ку в. морского управлен. при Верх. Глав. 20 апреля (2 мая), № 2113).

18 апреля (1 мая) начались бои и на Ю.-З. фронте. С утра ополченские бригады, занимавшие позиции на правом фланге 3. армии, под натиском противника, отошли от р. Дунаец и остановлены лишь при поддержке полка из резерва 4. армии на укрепленной позиции, верстах в 5 к востоку. Противник занял правый берег и не преследовал.

«С ночи начался ожесточенный обстрел, а затем и атаки левого участка IX и всего фронта X корпуса». По показанию участников, одновременно работало с немецкой стороны свыше 200 орудий, в том числе до 50 тяжелых. Огонь велся чрезвычайно интенсивно; слабые проволочные сети и «простые» окопы (мы начали укреплять позиции «полосами» только с января 1916 г.), были скоро сравнены с землей. Потери, особенно в частях X корпуса, были огромные. Около полудня 19 апреля (2 мая), некоторые пункты позиции были уже заняты противником; прорыв на стыке быстро увеличивался. Попытка локализовать его вводом в дело двух полков (Острожского и Костромского) успехом не увенчалась, и командующий 3. армией приказал X корпус отвести на линию Ржепники, Бирч, Виркне (точнее, он своим приказанием «санкционировал» совершившееся).

Для «заполнения прорыва» сюда направлены еще два пех. полка и две кавал. дивизии из резерва. Главнокомандующий теперь спешно передал г. Радко-Дмитриеву III кавказ. корпус и считал, что с этою передачей «положение в центре западного фронта 3. армии упрочится»; он боялся лишь за правый фланг, где находилось ополчение с Мстиславским полком.

Донесение заканчивалось обычными за последние недели жалобами, что «из состава войск Ю.-З. фронта ничего отправить нельзя, и во всяком случае, прибытие состоится несвоевременно, вследствие пользования для перевозки галицийскими ж. д. Крайне желательно неотлагательно направить одну дивизию в район Мелец, хотя бы с условием вернуть ее обратно, если надобности в ней не окажется». (42).

Просьба о переброске дивизии Ставкою исполнена: назначена 13. сибирская стрелковая. Сообщая о сделанном распоряжении, Ставка именною телегр. вел. кн. обращает внимание г.-а. Иванова на «необходимость изыскивать способы подкрепления угрожаемых участков собственными средствами Ю.-З. фронта» и рекомендует взять из 9. армии XXXIII корпус («признаю возможным и уместным переброску XXXIII корпуса в район действий 3 армии»). «В том маловероятном случае, если бы 9. армия оказалась без этого корпуса в трудном положении, я, в виде крайней меры, мог бы усилить ее частью дессантного корпуса, сосредоточенного в Одессе и Севастополе». (43).

Г.-а. Иванов еще верит в решающее значение наступления 9. армии и просит «не расстраивать операции» и дать просто дессантный корпус. Ставка обрадовалась высказанной надежде и в тот же день отвечает, что «Верховный Главнокомандующий придавал всегда весьма важное значение активным действиям 9. армии»... «Мысль о переброске XXXIII корпуса в район действий 3. армии была высказана е. и. в. лишь принимая во внимание проявляющуюся 9. армией в течение долгого времени пассивность. Поэтому, если план перехода в наступление 9. армией назрел, то Верховный Главнокомандующий не настаивает на осуществлении своей мысли о переброске XXXIII корпуса в район Дунаец—Горлице. Однако, необходимо иметь ввиду, что для С.-З. фронта, отвлеченного в настоящее время необходимостью остановить развивающееся наступление немцев на Ригу... крайне трудно, если не невозможно, дальнейшее усиление Ю.-З. фронта». (44) [1]. *На передачу же дессантного корпуса согласия пока не дано; решение этого вопроса откладывается до совещания, назначенного в ближайшие дни после 22 апреля (4 мая).*

Из телеграфного разговора 21 апреля (3 мая) г.г. Драгомирова и Данилова Ставка узнала, что, по показанию пленного унт.-оф., перед 3. армией находится целая новая германская армия г.-от-кавалерии Макензена в составе четырех корпусов; что командующий 3. армией признает неизбежным отход армии на правый берег р. Вислока.

---

[1]) Оригинал написан рукою г. Данилова.

Г. Данилов находил, что об отходе за Вислоку «говорить преждевременно», т. к. не введены еще в дело III кавк. корпус, 13. сибирская стрелковая див. и 63.; имеется возможность притянуть подкрепления из 9. армии, наконец, «ослабление противника на Мезо-Лаборчском направлении, естественно, освобождает также части 8. армии».

Пока ни штаб фронта, ни Ставка никакого решения не намечали; «хотелось» верить, что опасность не велика, поэтому *ожидали* результата ввода в бой первого по очереди III кавк. корпуса.

Все, что сделано—послана г. Алексееву телеграмма «предназначить» еще *одну дивизию* к переброске, подсказывался и ее №—62 (второочередная).

Ввод III кавказ. корпуса положения дел в 3. армии не изменил, и г.-а. Иванов 22 апреля (4 мая) признал возможным дать г. Радко-Дмитриеву указание: «прежде всего, стремиться к удержанию р. Вислоки от Мискова до Пильзно и далее линии Пильзно—Щуцин, дабы не потребовалось изменять положения 8. и 4. армий». Только в крайности допускался отход на линию Выдраня — р. Вислока — Суровице—Беско—Кросно — Фриштак, далее по линии Фриштак — Велеполе—Бржезница и по Вислоке через Мелец до ее устья. (45)

Для выяснения взглядов Ставки, 22 апреля (4 мая), г. Драгомиров вновь вызывает к аппарату г. Данилова. «По оценке всех обстоятельств,—говорит он,—трудно предполагать, чтобы мы выдержали на указанных рубежах упорные бои. Огнестрельных припасов крайне мало, расстройство войск большое, сильно потрепаны 5—6 дивизий. К тому же признаться—управление в 3 армии бестолковое и не служит гарантией успеха»... «Единственное целесообразное решение» он видит в отводе наших армий за р. Сан и считает, что вопрос этот надо решить в принципе сегодня же: «при таком решении 4 армия могла бы занять укрепленную позицию от Нове Място на Илжу—Юзефов, южнее по Висле и Сан. Стало быть, 3. примерно до Перемышля. Еще южнее до Завадки расположилась бы 8. 11. осталась бы на своем емсте, а 9. одновременно могла бы начать наступление в Заднестровьи с тем, чтобы упрочить наше положение».

Г. Данилов, по обыкновению, своего мнения не высказал; он, по его собственным словам, мог «поделиться лишь несколькими летучими мыслями». Мысли эти сводились к тому, что «необходимо принять самые настойчивые меры к тому, чтобы *исчерпать все средства* для возможного сохранения настоящего положения, не внося крупных ломок, а ограничиваясь только частичными изменениями, в соответствии с наличною обстановкой». Одновременно он находил, что менять общую идею задуманной операции Ю.-З. фронта «в настоящее время едва ли есть основание». (46).

. В тот же день последовал и официальный ответ Ставки: «е. и. в., одобрив мысли, выраженные г. Даниловым, категорически указал, что не допускает возможности отхода 3. армии восточнее линии р. Вислока. Верховный Главнокомандующий выражает уверенность, что его воля будет вами *непреклонно* выполнена. Меры по подаче вам артиллерийских парков в пределах возможности принимаются; равным образом, усиливается высылка Вам укомплектований». (47).

Приказав приступить к перевозке 62 пех. див. (с С.-З. фронта), ставка в дальнейшем подкрепляет ю.-з. фронт «морально»: 1) в телегр. о назначении этой дивизии она сообщает г. Драгомирову, что «с прибытием этой дивизии общий состав 3. армии будет определяться в 20 пех. дивизий, 6 кавалер. и 5 ополченских бригад; 2) г. Радко-Дмитриеву послана телеграмма за подписью вел. князя: «Прибытие в состав Вашей армии славного Кавказского корпуса и других значительных подкреплений дает мне уверенность, что Вами будет сделано все для энергичного восстановления выгодного положения. Да благословит Господь третью армию показать себя на прежней боевой высоте». (48). По донесению г. Радко-Дмитриева (в его ответной телеграмме 22 апр.) против шести дивизий его центра было сосредоточено пр-ком до 13 австро-германских дивизий с 200 орудий, в том числе 50 тяжелых... «От X корпуса осталось не более 4—5 тысяч; кроме Ш Кавк. корпуса, прибывшего к третьему дню боя, и 63. див., прочие подкрепления еще не прибывали, а только начинают прибывать, и пока в Мелец прибыл один эшелон 13. Сибирск. и вечером в Красно прибудет 11. Кавк. ди-

визия. Прочее придет только к 24—25, но опыт показывает, что конечные сроки прибытия обещанных подкреплений значительно запаздывают». . .

23 апреля (6 мая) атаки Макензена не ослабевали; в дело введены все подкрепления, но остановить пр-ка не удалось. К вечеру 3. армия отошла на линию устье Ниды—Домброва—Ясло—Едличе—Яселл—выс. 805, сев. Телепоч.

XXIV корпус вышел из гор с большим трудом, из 48 пех. див. осталось всего 8 батал. и 14 орудий. Остальные ее части и сам нач. див. (г. Корнилов) попали в плен.

Г. Радко-Дмитриев просил указаний для дальнейшего отхода; штаб фронта запрашивает Ставку. Последняя снова указывает, что «нижнее течение Вислока должно считаться пределом допустимого отхода правого фланга 3. армии». (49).

«Легкость, с которою пр-ку удалось собрать значительные силы» против 3 армии, Ставка во многом относила к пассивности прочих армий фронта и особенно 9.

Теперь в ответ на новое напоминание Ставки штаб фронта 23 апреля (6 мая) отдал короткое приказание: «перейти в наступление и чем скорее, тем лучше; телеграфируйте, когда можете таковое начать. 5775. Драгомиров».

Совещание в Холме.

Утром 26 апреля (7 мая) в Холме состоялось совещание Верховного Главнокомандующего с главнокомандующими фронтов. Принято решение в связи с отходом 3. армии отвести назад правофланговые корпуса 8. армии.

Сокращение фронта давало возможность вывести в резерв 3 армии XXI корпус и создать резервы из состава 8.

Кроме того, указано г. Алексееву направить на Ю.-З. фронт XV корпус, а г. Никитину (ком. 7 армии) из Одессы—весь десантный V Кавказский корпус [1]).

После совещания г. Радко-Дмитриеву главнокомандующим вновь послана подбадривающая телеграмма, а г. Янушкевич подтверждал г.-а. Иванову «непреклонную волю» вел. князя,

[1]) В составе 3 Кав. стрел. див., 1 и 2 Кубанск. пластунских бригад.

«чтобы пределом допустимого отхода 3 армии считать линию фронта, определенную меридианом р. Нижнего Вислока» (50).

На новые попытки г. Драгомирова добиться от Ставки определенного решения на более отдаленное будущее, «дабы иметь готовый план действий», последняя отвечала 26 апреля (9 мая) резкою телеграммой Верховного. «В виду непрерывных попыток штаба вверенного Вам фронта отойти по тем или иным причинам попеременно на различных участках фронта, я категорически повелеваю без особых моих указаний и действительной боевой обстановки отхода не производить.

При нахождении правого фланга 3. армии на фронте Щуцин—Радомысль никакой надобности в отходе 4. не усматриваю, тем более, что к левому флангу этой армии будут подходить подкрепления с ее правого. К тому же и сам главнокомандующий армией весьма резонно предпочитает остановиться на ныне занимаемой позиции. Вообще прошу оставить идею отхода» (51).

В связи с этою директивою г. Иванов предоставил 4. армии, вместо отхода на р. Входню, оставаться на месте и вместе с тем оборонять участок Вислы от Н. Корчин до Поланец.

К 18 час. 26 апреля (6 мая) по донесению г. Радко-Дмитриева положение правофланговых IX и X корпусов было прочное; удар противника направлялся на три левофланговых корпуса (III Кавказ., XXIV и XII), причем III Кавказ.—не устоял и начал отходить на линию Велеполе, Стрижув, Лушча; другие два держались, но положение их было тяжелое.

Для облегчения его г. Радко-Дмитриев приказал XXI корпусу, выведенному перед этим в резерв армии—под покровом ночи «стремительно атаковать» в направлении на фронте Яснонов, Беско. «Такое решение является смелым, но при данном положении вещей на фронте армии—единственным, которое позволит при успехе сохранить армии в общем ныне занимаемую линию». При неуспехе имелось в виду частями XXI корпуса занять участок между смежными флангами XII и XXIV корпусов, примерно по линии Беско — Бржозов. Тогда общий фронт 3 армии должен следовать на Щуцин — Радомысль — Велеполе — Стрижув — Лушча—Бржозов—Беско— Буковска, южн. окоп. хребта Буковицы, у выс. 706.

Маневр XXI корпуса потерпел неудачу. Противник выставил против него заслон, а сам продолжал рвать центр армии на фронте Ржешув—Дынув.

3. армия в ночь на 28 апреля (11 мая) получила приказание отходить на линию устье Вислоки—Мелец—Сандзишув—Издебек и Пораз.

Не расчитывая удержаться и на этой линии, г. Радко-Дмитриев предупреждал о возможности отхода за линию Развадув—Пржеворск—Дубецко — Бирча и просил главнокомандующего согласовать с этим отход других армий. «Армия исполнила свой долг до конца; многие дивизии насчитывают только по несколько сот бойцов; удержаться на новой линии в виду запоздания подкреплений нет никаких шансов». (52).

«В виду повеления Верховного Главнокомандующего» г. Иванов, вместо спешных распоряжений, передав копию телеграммы Радко-Дмитриева, «испрашивает указаний» Ставки.

После «необходимых» переговоров г. Иванов отдал приказ об отходе флангов 4 и 8 армий соответственно к Поланец и Бирче (53).

28 апреля (11 мая) он принимает решение отвести 4. армию на заранее укрепленную позицию Высмержице—Радом—Илжа—Юзефов и по Висле до Сандомира, в соответствии с чем просит изменить и положение левого фланга С.-З. фронта. (54). Эта перегруппировка позволяла вместо десяти дивизий занимать фронт 4. армии семью или восемью.

Наконец, и Ставка признала своевременным изменить «основную задачу» Ю.-З. фронта. 27 апреля (10 мая) директивою № 195: «Ввиду наличной обстановки»—главной задачей фронту ставилось—«напрячь все силы к тому, чтобы отстоять завоеванную нами часть Галиции, пользуясь для того, как крайним восточным рубежом, оборонительными линиями р. Сана и Днестра». «Прошу главнокомандующего армиями Ю.-З. фронта всегда иметь в виду те жертвы, которые принесены нашими доблестными войсками для завоевания Галиции, почему ставлю на его ответственность наблюдение за тем, чтобы без крайней надобности не уступать противнику лишнего пространства, особенно на фронте 9. и 11. армий». «При предстоящей перегруппировке войск, Перемышль, в

виду состояния его верков и недопустимости выделения для его обороны самостоятельного гарнизона, считать не крепостью, а участком заблаговременно укрепленной позиции, который должно занимать и оборонять лишь в соответствии с действительными пользою и нуждами оперирующих в его районе войск». (55).

Положение дел в 3. армии, вызвавшее эту директиву, ярко рисуется в телеграмме ее командующего от 27 апреля (10 мая):

«Принятое мною решение отойти всею армией *только санкционирует* совершившийся уже под натиском противника отход центра. Ввиду отхода XXIV корпуса, оставлять правый фланг армии на левом берегу Вислока я считаю опасным, т. к. это увеличивало бы глубину проникновения противника в центре.

Но сегодняшний отход является лишь паллиативною мерою для выхода из тяжелого положения. В данный момент нужно более радикальное решение для сохранения остатков армии, но т. к. это связано с отходом соседних армий, то прошу Ваших определенных указаний, до какой линии решен отход 3. армии, какие разграничительные линии.

В девятидневных боях армия, доблестно сражаясь, буквально истекала кровью. Многие перебиты, но не разбиты. В дивизиях X и XXIV корпусов осталось в среднем не более тысячи штыков; в таком положении 61. 63. и 81. дивизии. Дивизии Кавказского корпуса немногим отличаются от вышеупомянутых. Артиллерия, за исключением около 40 орудий [1]), почти вся сохранена. Пострадали сильно и остальные дивизии. Единственно сохранившие до сих пор боевую мощь дивизии XXI и IX корпусов будут выполнять теперь тяжелую задачу прикрытия отхода. Подходящие подкрепления, 2-3. корпуса, признаю ныне необходимым развернуть на линии Сана, чтобы принять на себя отход 3. армии и дать большинству ее корпусов возможность оправиться и пополниться. Войска армии до последних сил исполняли повеление и свой долг доблестно». (56).

29 апреля (12 мая) г.-а. Иванов передает дословно Ставке телеграмму г. Радко-Дмитриева: «Считаю долгом предупредить

---

[1]) 48 див., попавшая в плен.

вас, что войска 3. армии с завтрашнего утра отходят непосредственно к Сану. С остатками армии поставил себе целью оборонять Сан, упираясь левым флангом на Перемышль. Сколько удастся достигнуть эту цель, будет зависеть от натиска противника. Соображайте свои движения с этим. 1481 Радко-Дмитриев».

30 апреля (13 мая) последовала и «директива» г.-а. Иванова. 4. армия получила задачею «прикрывать среднюю Вислу и пути через нижний Сан в обход оборонительной линии средней Вислы»; 3. армия «отводилась» за Сан и к утру 30 апреля должна быть расположиться для упорной его обороны на участке от Перемышля до Развадова».

«3. армия своим расположением должна прикрыть пути в пределы России и к Львову. Важнейшим участком обороны представляется участок Лежайск-Радымно». «8. армии оборонять участок от северных фронтов Перемышля до направления Болощи—Сусулов и Днестр включительно; армии ставится целю прикрытие путей к Львову от Лупковского и Ужокского перевалов и путей между этими направлениями к тому же пункту». «11. армии оборонять активный участок Днестра от Сусулов, исключительно, до линии Букачевцы—Цвадова, включительно». . . . «Главное назначение армии—прикрытие путей из Стрыя к Львову и Перемышлю». «9. армии оборонять Днестр от направления Букачевцы-Ивачев до устья р. Онуть и далее нашу границу от Днестра до Прута, оттесняя противника за Надворную и Коломыю и к горным проходам Буковины».

В распоряжение главнокомандующего выделялись из 8. армии—одна дивизия в район Мосциска, от 11 одна дивизия в район Щержец и от 9—одна дивизия в район Сивка-Мартынов [1]. (57).

2. и 5. армии С.-З. фронта сохраняли свое прежнее расположение. (58).

Решение, таким образом, наконец, было принято; имелось несколько дней для более привычной работы: стали искать «виновников».

[1] 10 в. с.-з. Галича.

Таковыми оказались как раз те лица, которые предлагали в свое время наиболее целесообразное решение—итти сразу глубже в тыл, сохранить силы, перегруппироваться, получить свежие части и подготовиться к маневру [1]).

Теперь пришлось отойти туда же, но по очереди растратив силы и с частями, уже к бою неспособными.

Г. Радко-Дмитриев заменен коман-ром XXIV корпуса г.-л. Лешем, а г. Драгомирову приписано: «несомненное нервное переутомление». Его должен был заменить к-р. IV Сибирского корпуса г. Саввич.

Опыты с армиями Самсонова, Ренненкампфа, Сиверса, и Лодзь видимо ни Ставкою, ни главнокомандующим Ю.-З. фронтом пока еще поняты не были.

8 *армия*.

На участке 8. армии, как это предусматривалось общими соображениями г. Фалькенгайна, противник никакой активности не проявлял. Ежедневные сводки с 18 апреля отмечают на всем фронте армии «обычную перестрелку», а 21 апреля небольшую атаку у Зуелла на 35. пех. дивизию.

Но непрерывное продвижение противника в центре 3. армии угрожало правому флангу 8. потерею пути, и потому уже 23 апреля (6 мая) г. Драгомиров предупреждает г. Брусилова, что, хотя «Верховный Гл-щий повелел 3. армии отстаивать нынешнее положение во что бы то ни стало» и хотя «туда направляются значительные подкрепления—если тем не менее понадобился бы дальнейший отход»—8. предстояло бы, оставляя на местах свой левый фланг у Заводки, постепенно отходить остальным фронтом на линию Санок—Лутовиско—Завадка, а впоследствии и на линию Перемышль—Хыров—Турка—Завадка. Г. Брусилов считал себя обязанным «по долгу чести, совести и присяги» доложить на это, что «удержать эти линии силами армии не считает возможным». Первая до 100 верст, вторая свыше 100 верст: «следовательно, о прочном занятии указанных фронтов не может быть и речи, остается бороться путем маневрирования, но в этом отношении армия будет в невыгодном положении, ибо направление путей дает против-

---

1) Ср. Лодзь Гинденбурга.

нику охватывающее положение со стороны Мезолаборч и Дуклы» (59).

23 апреля (6 мая) штабом фронта сделано распоряжение: 1) немедленно отправить обозы XXI и VIII корпусов через район Санок—Загурже и 3. армии отстаивать во что бы то ни стало район Беско—Риманув; кроме того, указаны стыки флангов 3. и 8. армии.

Переход на линию Буковец — Синява—Шавне—Млава—Одрит—Поршня расчитывалось выполнить в два дня, но уже в 9 час. утра 24 апреля (7 мая) из разговора г. Драгомирова с г. Ломновским [1]) видно, что обстановка складывалась неблагоприятно; приходилось форсировать, особенно VII корпус. Признавалось, что будет много отсталых, но «делать нечего».

Г. Драгомиров на свою ответственность приказывал «делать распоряжения», т. к. в это время происходило в вагоне Верховного совещание, и решения вынесено пока не было.

26 апреля (8 мая) с утра начался сильный обстрел тяжелой артиллерии 15. пех. див. (VIII корпуса); противник накапливался у Туржанска на Балигородском направлении, части его обнаружены на фронте XVII и XXVIII корпусов; в VII же велись атаки на 4. стрелк. дивизию, которая все их отбивала огнем. Пленные показывали, что в районе Н. Верецко-Турка за австрийцами имеются вновь прибывшие германские части. На Ужокском направлении было тихо. Отход на новую линию 8. армия исполнила в полном порядке. 29 апреля (11 мая) хвостом главных сил корпуса достигли линии Юречково—Кросниенко — Млыны — Рыбник; 30-го Нове Място — Глебока — Урож—Борислав и 1 (14) мая Седлиска—Конюшки Семеновские.

В 11 армии 20 апреля (2 мая) противник атаковал высоты Макувка, контр-ударом был выбит с потерею 40 офицеров, 2.000 н. ч. и 8 пулеметов пленными (XXII корпус); 22 апреля (4 мая) и 23 апреля (5 мая) идут бои за хребет Яворник, который остается в наших руках.

Примечание: Подробности подготовки к прорыву и тактических действий группы г. Макензена, правда, несколько прикрашенные,—см. «Прорыв русско-карпатского фронта у Горлице-Тарнова в 1915 г.». Перевод с немецкого. Петербург, 1921 года.

---

1) Н-к штаба 8 армии.

Примечания

к гл. I.

1. Дело Ставки 3/х (369/с) стр. 81а №№ 1717 и 1718.
2. » » 3/х (369/с) » 112 тел. № 3715.
3. » » 3/х (369/с) » 151 » № 3839.
4. » » Ежедн. донес. Ю.-З. фр. (414/с) тел. 4813, 4271, 4392.
5. » » » » » » (414/с) » 4022.
6. » » » » » » (414/с) » 4138, 4196.
7. » » » » » » (414/с) » 4168, 4196.
8. » » » » » » (414/с) » 3875.
9. » » » » » » (414/с) » 4022.
10. » » 3/х (369/с) стр. 212 тел. № 9188.
11. » » ежедн. донес. » № 4239.
12. » » » » » № 4271.
13. » » 3/х (369/с) стр. 241 » № 4327.
14. » » » » » 269 » № 9384.
15. » » » » » 274 » № 9385.
16. » » » » » 299 » № 4615.
17. » » » » » 294 » № 4568.
18. » » » » » 314 » № 9521.
19. » » » » » 316 » № 9523.
20. » » » » » 217 » № 9184.
21. » » » » » 245 письмо г. Алексеева № 14 36.б. (пакет).
22. » » » » » 255. Доклад № 138 б.б. (пакет).
23. » » » » » 283 копия письма 1899, 2851.
24. » » » » » 305 тел. № 9517.
25.
26.
27. Дело Ставки 3/хı (369/к) стр. 14 тел. Янушкевича 9636.
28. » » » » » 15-23 тел. Алексеева 444.
29. » » » » » 25 тел. Драгомирова 5000.
30. » » » » » 28 тел. Янушкевича 9698.
31. » » » » » 38 » » 9698.
32. » » » » » 46 письмо г. Алексеева 11/ıv № 616/199 б.
33. » » » » » 62 письмо г. Янушкевича 14/ıv № 2058.
34. » » » » » 43 тел. г. Янушкевiча 9767.
35. » » » » » 64 » г. Иванова 5333.
36. Дело Ю.-З. № 10 II (45) стр. 9 и 16 тел. №№ 5570, 5571.

37. Дело Ставки 3/xi (369/к) » 86 тел. Дагомирова 5430.
38. » » » » » 90 » Алексеева 765.
39. » » » » » 123 » » 386.
40. » » » » » 145 » сношение к-адм. № 324.
41. » » 10/xi (144) ежедн. донесения.
42. » » 3/xi (369/к) стр. 111 тел. ген. Драгомирова без №.
43. » » » » » 150 » В. кн. № 10.000.
44. » » » » » 146 » Янушкевича 10.017.
45. » » » » » 170 » Иванова 5724.
46. » » » » » 166-169 тел. Иванова 5724.
47. » » » » » 172 тел. Янушкевича № 66.
48. » » » » » 174 и 176 №№ 67 10.065.
49. » » » » » 187 тел. Янушкевича № 190.
50. » » » » » 228 » » № 119.
51. » » » » » 257 » Вел. Кн. 172.
52. » » » » » 326 » Р. Дм. 1427.
53. » » » » » 439 » Иванова 5980.
54. » » » » » 347 » » 6021.
55. » » » » » 385-291 тел. В. Кн. 195.
56. » » » » » 299-301 » Р. Дмитр. 1436.
57. » » » » » 375 тел. г.-а. Иванова 6159.
58. » » » » » 556 дир. г. Алексеева 1315/451.
59. Дело Ю.-З. фр. № 10 (25—005) стр. 173, тел. № 2767.

ГЛАВА II.

Борьба за Перемышль и Львов.

1.

Состояние 3 и 8 армий при расположении на Сане. Распоряжения г. Радко-Дмитриева 30 апреля (13 мая) и г.-а. Иванова 1 (14) мая. Атака немцев у Ярослава; наши меры противодействия. Перегруппировка пр-ка и атаки его в районе 8 армии. Колебания г.-а. Иванова.

30 апреля (13 мая) 3. и 8. армии закончили свой отход к Сану. «Исчерпав все средства» для противодействия неприятелю, 3. армия пришла на Сан—«предел нашего отступления»—и в крайне расстроенном состоянии: XXIV корпус представлял еще 29 апреля «жалкие остатки» (1); XXI был в составе всего 10.000 штыков (1); многие дивизии дошли почти до полного уничтожения (2); 33. имела 2000; 44.—2250—2500 (3); 129. Бессарабский полк—600—700 чел.; 131. Тираспольский—150—200; 132. Бендерский—1200—1300; 173. Каменецкий—1200—1300; 174. Раменский—240 ч.; 145. Батуринский—800—1000; Окский—700—800 (4).

«Оперативным приказом» Радко-Дмитриева 30 апреля (13 мая) части 3. армии получили указание «упорно оборонять уч. р. Сана от Развадув исключ. до Перемышля вкл.». Ввиду приведенного выше состава частей, все участки были сборные. Так, уч. Развадув—Кржешов вкл. поручался «IX корпусу в составе 5. 42. и 70. пех. див. и имеющихся в корпусе частей 13.

Сиб. стрелковой див., ополченских дружин и 2. сводн. казач. дивизии»; Х—«в составе 31. и 61. пех. див. и имеющихся у него частей других дивизий»; 3. Донской каз. див.—«Кржешов искл. до Лежайска вкл.»; III Кавказ. корпусу в составе 21. 52. 9 див. и частей 13. Сиб. стр. див. и 7. кавал. див.—уч. р. Сана от Лежайска искл. до Лезахова вкл.», стараясь переходом в наступление в районе Сенявы содействовать XXIV корпусу, отвлекая на себя часть неприятельских сил; XXI—«в составе основных частей этого корпуса, 62. и 12. Сиб. стр. дивизий и имеющихся в корпусе полков других дивизий и трех полков 11. Кав. див. и всей 3. Кавказ. каз. див. активно и упорно оборонять участок р. Сана, от Лезахова искл. до села Тыченки вкл.

До занятия XXI корпусом указываемого последнему уч.. на обязанности XXI лежит и оборона уч. Сана до Радымно вкл., XXI корпусу, в составе 33. 44. и 3. стр. дивизии, 16. кав. див., оборонять уч. от Тыченцы искл. до Замойсце вкл.; XII корпусу, в составе 12. и 19. пех. див.,—от Замойсце искл. до северного фронта фортового пояса кр. Перемышль. . . . . . Армейскому резерву, в составе бригады 45. пех. див., перейти из Запалова в с. Маковиско. Корпусам IX и X развивать своей кавалерией наивозможную активность, направляя ее в набег во фланг и тыл противника и поддерживая свою кавалерию пехотными частями . . . . (5).

1 (14) мая, ввиду настоятельного требования г. Брусилова, XII и XXI корпусам предписано оставаться на левом берегу Сана, на уч. Тыченцы, Радымно, Перемышль, и XXIV в тет-де-поне Ярослава. 1 (14) и 2 (15) мая немцы атаковали последний, и он в ночь на 3 (16) отошел за реку, на уч. от устья Любачувки до Ветлина вкл.

3 (16) мая отдал свою директиву по «обороне Сана» и Главнокомандующий. «Противник, развернув значительные силы севернее Перемышля, настойчиво атакует в направлениях на Ярослав и Радымно; 3. армия вчера, 2 мая, была вынуждена очистить Ярослав и отвести оборонявшие его войска на правый берег Сана. 8. и 11. армии заняли указанные им

районы на фронте Перемышль — Канюшки — Михайловиц — Стрый—Струтынь и приступили к укреплению своего расположения.

9. армия, овладев Надворной и Снятынем, продолжает развивать достигнутые успехи.

На ближайшие дни, до сбора подвозимых резервов, задачи армиям фронта ставлю—дать решительный отпор противнику на ныне занятых позициях, для чего: 4. армии в составе XIV, XVI, гренадерского, XXV и XXXI корпусов упорно оборонять позиции по линии Высмержице—Илжа—Опатов—Копржившица—Тарнобжек до р. Цыганы включительно; 3. армия, в составе XV, IX, X и III, кавказского и XXI корпусов со всеми приданными к ним частями упорно оборонять позиции от реки Цыганы на Развадов и далее по правому берегу Сана и Ветлина включительно; 8. армии в составе XXI, XII, VIII, XVII, XXVIII и VII корпусов и гарнизона Перемышля в их настоящем составе сдерживать напор противника на всем фронте и перейти силами не менее двух дивизий в контр-атаку из Перемышля во фланг противнику, атакующему XXI и XII корпуса. 11 армии—упорно отстаивать занятое ныне расположение. Армейский резерв сосредоточить у Миколаева, 9. армии развить самые энергичные меры для достижения задачи, поставленной ей директивой номер 6224 по закреплению за собой района Делатынь—Куты—Черновцы»... (6).

С передачей XXI и XII корпусов в 8. армию главнейшая роль возлагается на г. Брусилова.

Верховный Главнокомандующий лично телеграфирует 4 (17) мая последнему:

«Привыкший и уверенный всегда в ваших энергических действиях, я убежден, что вы в соответствии с директивой г.-а. Иванова, не только удержите Перемышль, владение которым считаю более, чем важным, но что упорной обороной на фронте Ваших правофланговых корпусов и активными действиями на всем остальном вашем фронте упрочите общее положение дела. 396. г.-а. Николай». (7).

В своей ответной телеграмме г. Брусилов так рисует обстановку на фронте 8. армии:

«XII и XXI корпуса, каждый штыков не более одной дивизии, занимают фронт свыше 20 верст, сдерживая натиск противника, опирающегося на сильную артиллерию, имеющую, повидимому, богатый запас патронов. Пока на фронте этих корпусов намечается развертывание двух корпусов противника, но несомненно с отходом 3. армии за Сан противник получит возможность перегруппировки своих сил, не опасаясь наших активных действий из-за Сана и, вероятно, против XII и XXI корпусов будет собрана сильная группа. Восемь дивизий VIII, XVII, XXVIII и VII корпусов занимают фронт свыше 60 верст.... Всего на фронте Перемышль—Конюшки—Семеновское развертывается не менее 200 батальонов противника против 124 моих». Он считает необходимым усилить 8. армию двумя корпусами.

С утра 1 (14) мая противник, наступая по всему фронту 3. армии особенно напирает на части XXIV корпуса, занимавшего тет-де-пон у Ярослава. 3 (16) мая, атакованый после усиленной подготовки тяжелой артиллерии тремя дивизиями пехоты, корпус был вынужден отойти на правый берег Сана, а 4 (17), переправившись у Губаче, немцы закрепились на нашем берегу Сана. Все, на что мог еще расчитывать командующий 3. армией—было устоять до вечера на линии Ветлина—Маковиско—Ольхово—Хутка—Лапандовка—Мельники на р. Любачевка. Сильный нажим чувствовался и на левом фланге III кав. корпуса; г. Радко-Дмитриев имел в виду закрепиться ночью XXIV корпусом по линии Мельники — Любачевка — Хутка—Ольхово, восточнее окраины Маковиско—Ветлин (8).

На фронте XXI и XII корпусов противник весь день вел лишь сильный огонь.

4 (17) мая на фронте 8. армии сильный огонь и атаки—на участке VIII и XXII корпусов.

Г. Иванов предписал в ночь с 5 на 6 перейти в решительное наступление всею 3. армией.

Г. Брусилов для содействия 3. армии также решил атаковать противника на всем своем фронте и в частности XXI корпусом на Ярослав (9).

Атака 3. армии не удалась; немцы же, продолжая наступление на Радово, теснили правый фланг XXIV корпуса

за р. Любачевку. Образовался прорыв между ним и III кавказским корпусом, Г. Радко-Дмитриев направил сюда 77. дивизию, переданную ему г. Ивановым, и большую часть своей кавалерии для замедления продвижения противника, а сводному корпусу предписал сосредоточиться на линии Запалов—Маладич, чтобы востановить положение атакою во фланг прорвавшимся частям (10).

Не взирая на крайне трудное положение частей XXI корпуса, противник еще с 5 часов дня 6 (19) мая ослабил напор и часть сил отводил на левый берег Сана. Положение в 3. армии к вечеру 7 (20) мая упрочивается.

7 (20) мая г. Радко-Дмитриев сдал командование армией г. Лешу [1]. Ослабление нажима, по всей видимости, надо об'яснить сменою здесь немцев австрийцами и переводом их на участок 8. армии, непосредственно к югу от Перемышля, где уже начиная с 5 (18) мая противник вел энергичную атаку на участок XVII корпуса, прорвал 14. пехотную дивизию у Луткова в направлении Мосциско; XXVIII корпус атаки отбил. 6 мая атаки продолжались, 14 пехотная дивизия вынуждена несколько отойти.

Напор имел столь угрожающие размеры, что г.-а. Иванов 6 (19) мая вечером уже отдает приказ в ночь с 7 (20) на 8 (21) «очистить Перемышль», а генерал-квартирмейстер при Верховном Главнокомандующем г. Данилов, в своем телеграфном разговоре 6 (19) в 10 часов вечера с начальником штаба Ю.-З. фронта г. Саввичем, высказывает опасение, «не является ли рискованным откладывать на сутки очищение Перемышля; было бы очень тяжко, если бы некоторым частям пришлось пробиваться, а еще того хуже, застрять в крепости» (11).

Г.-а. Иванов в ночь на 7 (20) мая отдает директиву № 6502, которою *ближайшей задачей фронта* указывает «упорное отстаивание каждой пяди земли, дабы остановить врага и совершить перегруппировку сил, более отвечающую ныне сложившейся обстановке, снова перейти в наступление, а «ближайшею операцией» развернуть армии на «ныне укрепляемом фронте: Высмержице—Юзефов—Красник,—р. Пор—Щебре-

---

[1]) Смена произведена по требованию г.-а Иванова.

шин—Краснобрд—Нароль—Магирув—р. Верещица—Днестр—Галич—Станиславов—Отыня—Каломыя—Снятынь— Черновицы». Операцию эту намечалось выполнить в течение двух недель; указывался первый рубеж: Высмержище—Сандомир—Радомысль—р. Сан—р.Танев—Любеня—Любачув—Краковец—Мосциска—Конюшки—р. Днестр—Сосулов—Стрый—Креховице—Надворная—Каломыя—р. Прут. Переход на этот рубеж указывалось начать в три часа утра 8 (21) мая. (12). В 5 час. дня того же числа, «имея в виду некоторое ослабление давления противника к утру 7 (20) мая в районе Сенява—Ярослав», Главнокомандующий (г.-а. Иванов) приказал не приводить отхода в исполнение до получения дополнительного приказа. (13) Ю.-З. фронт к этому времени последовательно усиливается за счет Кавказского (20 пех. див.) и С.-З. фронта, откуда, кроме перевезенного уже XV ((в 3. армию) теперь переводится II Кавказский (14).

2.

Предположения Ставки об активных мерах по ликвидации австро-германского наступления. Сомнения г. Алексеева. Оценка положения г.-а Ивановым. Решение Ставки.

Новая атака противником участка Ярослав—Перемышль и прорыв линии Сана. Отказ Ставки от активных действий. «Оперативная работа» штаба Ю.-З. фронта. Эвакуация Перемышля и отход 8 армии. Положение дел в 11. и 9. армиях.

Еще 6 (19) мая в своем телеграфном разговоре с г. Саввичем генерал-квартирмейстер при Верховном Главнокомандующем г. Данилов высказывал мысль об образовании новой армии, «оперативно способной и маневренной» в районе Рава Русская, Тамошев. «Это, конечно, не то, что сбор частей в резерв главнокомандующего, которыми очевидно придется подпирать нынешние две арми 3. и 8.».

8 (21) мая осведомленный о таком «повелении» Верховного, Алексеев сообщает, что предполагает выделить в числе требуемых трех дивизий VI армейского корпуса и 3. гвардейскую пехотную дивизию; полевое управление, согласно указанию свыше, 12. арм. с. г. Плеве во главе. Тогда он имеет в виду полевое управление 5. армии переместить на Ломжинское и Остроленское направление, а все войска левого берега Вислы об'единить в руках командующего

2. армией. Но ранее выполнения этих мероприятий он просит срочно сообщить ему соображения ставки, «основанные на общей обстановке и современном положении и численности противника»: 1) Нужно ли сразу отойти на Гроецкие позиции или предпочтительно сохранить ныне занимаемое положение; 2) По 1. и 12. армиям—сохранить ли ныне занимаемые позиции, растянув наши войска для занятия участка 3. гвардейской дивизией от 1. армии, или отойти на подготовленные в тылу позиции и на какие именно. Если отойти сразу на Нарев, то в виду важности этой линии и безусловной необходимости ее удержания во что бы то ни стало, как занять ее возможно меньшим количеством войск, для образования сильных резервов, без коих удержание слабой оборонительной линии новозможно». . . . . «Если нужно отходить, то исполнить ли это одновременно с отправлением дивизий, или постепенно по мере выяснения обстановки» (15).

Ставка, по своему обычаю в таких случаях, запрашивает г.-а. Иванова, указывая ему, что из сношения с г. Алексеевым выяснилось, «что путем крайнего напряжения и, весьма вероятно, ценою отхода на более сокращенные позиции по Нареву и на левом берегу Вислы» можно будет выделить из состава С.-З. фронта, кроме II Кавказского корпуса, еще три пехотных дивизии, что вместе с ним и 20. пехотной дивизией составит резерв в три корпуса. Путем добавления из состава Ю.-З. фронта еще одного корпуса и двух кавалерийских дивизий, представилась бы возможность сформировать новую армию, поставив во главе ее г. Плеве. Эта армия может сосредоточиться в течение 2 недель в районах: Замостье, Томашев, Тышовцы. Однако, решаясь на такую крайнюю меру, *которая грозит большими опасностями для армии С.-З. фронта, в случае внезапного накопления против какого-либо участка этого фронта, хотя бы двух—трех неприятельских корпусов*, необходимо предварительно дать себе ясный отчет в том, действительно ли обстановка на фронте Ю.-З. армии такова, что требует коренной перегруппировки всего ее расположения». . . . . (16).

Г.-а. Иванов находил, что положение, занятое в данное время армиями Ю.-З. фронта могло бы считаться «обеспечива-

ющим восстановление нарушенного нашего положения в Галиции». Настоящее положение, с одной стороны, признается им слишком чувствительным к малейшей тактической неудаче, а с другой—позволяет противнику, оттеснившему нас от выходов во внутренние области Австро-Венгрии, перебросить снова часть своих сил на другой какой-либо фронт театра войны. Наконец, «непосредственно близкое положение фронта армий к Львову и Перемышлю не в достаточной степени обеспечивает владение нами этими пунктами, приобретшими в последнее время особое значение».

«Обеспечение восстановления нарушенного нашего положения в Галиции», по его мнению, может быть достигнуто только переходом в ближайшее же время к активным действиям всем фронтом с целью создать более выгодное стратегическое положение армиям фронта для дальнейшего развития в будущем наступательных операций против Австро-Венгрии.

Он считает, что необходимо использовать *именно настоящую приостановку* наступления противника; но сил фронта для этого недостаточно и усиление его за счет С.-З. надо продолжать. Ближайшую цель он видит в выдвижении на линию Барануав—Ржешув—Дынув—Турка—Мармарош Сигет с уступом в районе Кимполунга, а потому местом сосредоточения 12 армии указывает не Томашев—Замостье, а Миколаев—Галич для развития удара 11. армии (17)

10 (23) мая Ставка сообщила г. Алексееву повеление Верховного о назначении и подготовке к перевозке полевого управления 12. армии, одного корпуса и 3. гвард. пех. дивизии; последняя с 20. пех. див., перевозимой с Кавказа, должна быть составить на Ю.-З. фронте XXIII армейский корпус.

В тот же день, однако, *временно* назначение корпуса отменено; переброска ограничена перевозимым II Кавказским и 3. гв. пех. див.

11 (24) мая, ввиду ходатайства г. Алексеева, отменена перевозка полевого управления 12. армии с г. Плеве. Для Ю.-З. фронта решено сформировать внутри России «новое».

Местами сосредоточения перевозимых частей указаны: II Кавказского—Ходоров, XXIII—Львов. Оба корпуса поступают в непосредственое распоряжение Верховного. (18).

Г. Алексеев смотрел на дело несколько иначе: он полагал, что мы не должны «безвозвратно упускать то время, которое необходимо для приведения в порядок 3. армии; мы обязаны воспользоваться вступлением Италии в число наших союзников и начать действия не частного, а общего значения»...

«Нам нужно перейти в наступление на левом берегу Вислы, организовав удар так, чтобы, разбив противостоящие войска, угрожать серьезно флангу и тылу противника, действующего на Сане. 3. армию надо усилить за счет крайнего левого фланга нашего общего стратегического фронта, где продолжать наступление не имеет цели,—настолько, чтобы она (3. армия) была способна удержать свое положение. Все подкрепления направлять на фронт Илжа—Опатов—Сандомир, создав здесь новую армию (намечает пять корпусов).

Развернутая на фронте Радом—Сандомир и имея главную массу южнее горно-лесистого пространства (на участке Островец—Сандомир), армия эта должна наносить решительный удар вдоль Вислы.»

4. армия, в составе трех корпусов, должна «развивать вспомогательный удар» долиной Пилицы; 12. и 1. принимают на себя обеспечение от прорыва Наревский фронт (19).

Тот же день—11 (24) мая—положил конец привычным колебаниям Ставки: противник вновь атаковал участок Ярослав—Перемышль; XXIX корпус вынужден был отойти за Любачевку, а V Кавказский—на линию Заграды—Лазы. Отошла примыкавшая к нему слева 44. пехотная дивизия (XXI корпуса). Противник перешел Сан и продолжал теснить XXI корпус. Едва держалась и 12. дивизия (XII корпуса), у Заблоце—Драгоюв. (20).

12 (25) мая и в ночь на 13 перед 3. армией (XXIX) противник накапливался, V Кавказский и XXI корпуса отходят дальше (Менкиши—ст. Хаританы—Неновице), XII отбросил свой правый фланг к Светне.

13 (26) мая противник развивает успех—расширяет прорыв на Сане к Перемышлю и продвигается к востоку (наши части отошли до линии Млыны—Кольникув).

12 (25) мая II Кавказский корпус уже передан г.-а. Иванову, а г. Алексееву сообщается, что наше положение на

Сане и районе Перемышля «очень серьезно»... «При таких условиях задаваться широкими планами Верховный Главнокомандующий признает совершенно несвоевременным».

«Верховный Главнокомандующий считает, что прежде всего нам нужно удержать за собой Галицию в возможно больших пределах и указывается быть готовым к передаче еще одного корпуса», как то было указано раньше. (21).

3. гвардейская пехотная дивизия повернула на Львов; туда же направляются все учреждения XXIII корпуса; 13 (26) их разрешено направлять в район Городка «с оставлением в распоряжении» Верховного Главнокомандующего.

Как раньше при отступлении к Сану управление на Ю.-З. фронте сводилось к «подравниванию» на 3. армию, так теперь то же делается в зависимости от того, что скажет г. Брусилов: то решено было Перемышль очистить в ночь на 13-е; 13 (26) оно отменено «пока до вечера 14-го (27)». (22).

14 (27), в виду того, что были на левом берегу Сана в Перемышль сбиты части XII корпуса, Саввич снова доносит, что Перемышль очищается в ночь на 15 (28); после же телеграммы Верх. Главн., что он разрешает очистить Перемышль «лишь после того, как будут исчерпаны все средства к удержанию 8. армией занимаемых ею позиций», г.-а. Иванов сейчас же доносит, что «очищение Перемышля сегодня ночью производиться не будет».

Г.-а. Иванов делает попытку вырвать почин у противника и в ночь на 19 (31) мая приказывает *всему фронту* «атаковать противника, разбить и отбросить его, стремясь выйти главными силами на линию Баранув—Ржешув—Дубецко—Хырув—Козювка—Вышков—Коросмеза—Быстрин—Бродин —Кимполунг». (23) [1]).

Главный удар с вводом в бой II Кавказского и XXIII корпусов намечался в районе 8. армии между р.р. Любачевкой и Вишнею.

3. армия должна была, обеспечивая себя справа от Гнилы, одним корпусом заходить правым плечом на линию Ярослав—

---

[1]) В ночь на 15 (28) мая 4. армия отошла к С.-З фронту.

Ржешув. Приданный ей трехдивизионный корпус направляется из-за правого фланга 3. армии против левого фланга противника (24).

В штабе Ю.-З. фронта было убеждение, что немцы дерутся «из последних сил» и задались сейчас исключительной целью отрезать Перемышль и этим закончить операцию, дабы отделаться от нас и перебросить часть своих сил на итальянский фронт. (24).

Но прием, давший в свое время победу Суворову на Требби, не оправдал возлагавшихся на него надежд в XX веке на Сане: [1]) не взирая на высочайшую доблесть, проявленную офицерским составом и многими частями в целом, мы берем на фронте 3. армии несколько тысяч пленных, захватываем небольшую площадь левого берега Сана, но за то в конец расстраиваем едва начавшие оправляться части; противник же, прикрываясь здесь сравнительно небольшими силами, продолжает развивать свой удар справа в районе 8. и 11. армии, а затем по мере перегруппировок и на крайнем нашем фланге— на фронте 9. армии.

18 (31) мая мы очистили на левом берегу Сана форты 11, 10 и 10а; 19 мая (1 июня) занимаем крепостную ограду, а 20 (2 июня) совершенно эвакуируем Перемышль.

Противник ведет самые настойчивые атаки в районе Кальникув—Ханковице и к 24 мая (6 июня) подходит к р. Вишня—и здесь закрепляется. В 11. армии, как сказано было выше, противник атакует XXII корпус в районе Козювка еще в апреле месяце. Ожесточенная борьба закончилась временно отходом 11. армии 1 (14) мая на фронт Махаловице—Стрый—Лосовице—Якубов—Долина.

Со 2 (15) мая наступление противника продолжается и на фронте XVIII корпуса (Долина). Бои 3 (16), 4 (17), 5 (18) носят с обеих сторон крайне упорный характер, особенно на участке XXII корпуса; у Нейдорфа часто дело доходит до штыков.

Превосходство в артиллерии помогло противнику 7 (20) мая прорваться на Стрыйском направлении, правый

---

[1]) Вместо маневра против флангов — подпирание из глубины.

фланг несколько осадил; на фронте Стрыйской группы противник строил проволочную сеть.

С 12 (25) мая возобновляются атаки вдоль р. Тысьменицы (Волов-Врабловице), на Стрый и Долину. Особенно настойчиво австрийцы атаковали 14 (27) мая XXII корпус, для облегчения его XVIII предписано г. Щербачевым перейти самому в наступление. Взято свыше 3.000 пленных.

Упорные бои продолжались до 20 мая (3 июня), когда XXII корпус отошел под натиском превосходных сил на предмостную позицию у Миколаева; XVIII оставался в районе Стрыя. Обойденный целой дивизией на Жидачев, корпус в ночь на 23 мая (5 июня) переходит на линию Журавно-Калуш; части 82. пехотной дивизии заняли Живачевскую позицию. 23 мая (5 июня) 37. пехотная дивизия теряет позицию у Журавно и отходит за Днестр.

Подвезенные к этому времени части 3. гвардейской пехотной дивизии и VI армейского корпуса остановили успех противника, и начала новые упорные бои за Днестр 9. армия. Начавшееся в конце апреля (половине мая) наступление 9. армии вначале шло очень успешно: в первые дни противник без особого сопротивления отходил по всему фронту, и к 6 (19) мая наши части достигли района Надворная, по Пруту до Снятыни и далее на Котиман (в обход Черновиц), Рагозна, Михала, Баян, Румынская граница.

Этой линией продвижение 9. армии и ограничилось.

До 23 мая (4 июня) шли лишь бои местного значения, часто очень упорные, особенно врайоне Надворная и Коломыя: с вечера 23 правый фланг армии, согласуя свои действия с 11., постепенно отходит на линию Галич, Тысменица, Отыня, Снятынь, левый ее фланг остается на месте. (25).

3.

Борьба за Львов. Отход 8. армии на Городоские позиции. Группа г. Олохова. Отход 8. армии на Львовские позиции. Директива Ставки по эвакуации Галиции. Директива г. Иванова. Об'яснение наших неудач.

После небольшого перерыва, необходимого, по словам Людендорфа, вследствие дурного состояния испорченных нами путей, г. Макензен продолжает атаки 3. и 8. армий и уже 2 (15) июня X, III, Кавказский, XXIV и XXIX корпуса отошли на

линию Дамбровица, Адамовка, Цевкув, Дзиков, Стрый; XII корпус потеснен на восток. Вследствие этого г. Брусилов отдал приказание 8. армии в ту же ночь отходить на Городокскую позицию (Новионы, Улицко, Магирув, Вишенька, Майдан, Отавки, Коменбдор, Городок, Коренца, Бурче). (26).

Еще 1. (14) июня г.-а. Иванов, ввиду обнаруженного сосредоточения значительных сил противника в районе Сенива-Радымно и развивающегося наступления его на Любачув—предписал к 4 час. дня 2 (15) июня образовать в районе Любачува «группу ген. Олохова» в составе XXIX, II и V Кавказских, XXIII и IV конного корпусов с подчинением командующему армией.

На эту группу возлагалась задача «обеспечивать направление на Люблин и Владимир-Волынский, поддерживая кавалерией связь с правым флангом 8. армии».

В частности ей указывалось «быть всегда в готовности перейти в наступление во фланг противнику, если бы таковой направил свои силы в обход правого фланга 8. армии».

На 8. армию возложена была задача «упорно задерживать противника на путях от Вельки Очи на Рава Русскую и от Рудки на Львов; 11-й — пассивная оборона уч. Днестра от Долобова до Сивки вкл., имея на правом берегу в тет-де-понах только авангарды и сосредоточить сильные резервы в районе Комарно-Миколаев и у Ходорова.

9. армия должна была обеспечивать уч. Днестра от Сивки искл. до Хотина и направления на Могилев-Подольский и разбить противника, действующего в районе Залещики-Черновицы. (27).

Выбор близкого к фронту района сосредоточения группы г. Олохова повел к тому, что уже 3 (16) июня «группа» эта находилась в окопах под сильным огнем неприятельской тяжелой артиллерии и, таким образом, утратила всякую возможность маневрировать, в ночь на 4 (17) она отходила с общей линии на «новые позиции» Дамбрувка, Жуков, Рудка и влилась в общую линию фронта 3., 8. и 11. армий (Бурджи, Дзелнице, Пржидзель, Уланув, Сушка, Глины, Марковице, Куляшн, Осухи, Блоне, Люблинец, Н. Жуков, Гораец, Бусна, Новины, Улицко, Магирув, Каменброд, Бурне. Андрапув. Поверков. Днестр), а днем

4 (17), она расходует уже для обеспечения левого фланга II Кавказского корпуса бригаду из только-что собирающейся в Раве Русской 3. гв. див. (ее резерв).

В ночь на 7 (20) июня, ввиду отхода из своих окопов групп г.г. Янушевского и Кашталинского (XXVIII и VIII корпуса), 8. армия получила приказание отходить на Львовские позиции.

Согласно директивы Верховного от 6 (19) июня № 1300128 правофланговые корпуса 3. армии к 10 (23) отошли без боев на правый берег Сана, а 4. армия подала свой левый фланг к Завихвосту. 7 (20) июня директивой Верховного № 1339 предписано приступить к самой энергичной эвакуации Львова и «всей оставшейся части Галиции» и предвидится отход на фронт Люблин—Холм—Владимир Волынский или Ковель и к границам Киевского в. округа, причем предусматривалось, что «Северная группа войск Ю.-З. фронта, переходящая на фронт Люблин-Ковель или Владимир Волынский»—должна будет поступить под начальство г. Алексеева, с чем предписывалось подготовить к передаче ему до 70.000 укомплектований для этой группы, крепости Брест-Литовск и Минского военного округа.

Будущая разграничительная линия намечена—Рава Русская, Кристинополь, Гартакув, Милятин, Свинюхи, Торчин, Рожище, Сарны.

---

9 (22) июня сбиты VIII, XVIII корпуса (группа г. Кашталинского) с Львовских позиций, и г. Брусилов предписал общий отход армии на «первый рубеж», т. е. на линию Карпе, Пржистане, Желдец, Ярычув, Остров, Бобрка. (29).

В тот же день г.-а. Иванов отдал войскам Ю.-З. фронта директиву, определяющую программу дальнейших действий 3, 8, 11. и 9. армий.

По словам этой директивы, противник на фронте армии располагал «силами, достаточными для развития операции только в одном направлении—против 8. армии; по значительные потери, понесенные нами в апреле, мае и начале июня вынуждают «временно перейти к активно-оборонительному образу действий, задерживая противника на местных рубежах», отходя лишь под давлением обстановки, стремясь выполнить отход в возможно большем порядке и без излишних потерь.

3. армии с группою г. Олохова указывалось, «действуя в тесной связи с 4., прикрывать направление на фронте Люблин—Владимир Волынский».

8. и 11.—«ближайшими задачами» ставилось «задерживать последовательно наступление противника и стремясь остановить окончательно его движение к пределам Киевского воен. окр. на ныне укрепляемых позициях по линии Белз, Пархач, р. Буг до Буска и далее на Белый Камень, Женголагуры, р. Золотая Липа. . . . 9. армии, сообразуя отход своего правого фланга с движением 11. продолжать развивать успех, достигнутый за последние дни в районе Нижниова и между Днестром и Прутом в целях наилучшего обеспечения левого фланга всего фронта». . . . . (30).

В 12 час. ночи 11 (24)—12 (23) июня третья армия и группа г. Олохова перешли в подчинение г. Алексеева. (31).

Необыкновенную быстроту, с которой мы вынуждены были очистить почти всю Галицию, г.-а. Иванов об'ясняет «быстрой подачей противнику укомплектований и не прекращавшимся притоком огнестрельных припасов». «Не искусство маневров, не боевые качества солдат противника, а только одно превосходство артиллерийского огня, вызывающего громадные потери и потрясающего моральные силы бойцов, могло сломить стойкость и упорство доблестных наших войск и вынуждает их к постепенному отходу и очищению занятого нами района Галиции. Благодаря силе этого огня противник получил возможность достигать быстрых результатов своих наступательных операций на выбранных направлениях. К сожалению, мы не можем ответить ему тем же вследствие недостатка у нас ружейных и легких патронов.... Наши наступательные операции и контр-атаки, лишенные поддержки необходимого могущественного артиллерийского огня, развиваются или очень медленно, или даже вовсе не осуществляются, встречая огневую завесу противника и искусственные препятствия, не разрушенные артиллерийским огнем.

Этой же медленностью противник пользуется для развития удара на других направлениях и быстрым достижением успеха там создает новую обстановку, при наличии которой или те-

ряется совершенно целесообразность продолжения нами предпринятого наступления или даже создается явная опасность ухудшить общее положение...» (32).

В апреле штаб фронта находил, что в 3. армии «с управлением не все благополучно»; г. Радко-Дмитриева заменили г. Лешем. Армия же по прежнему показала себя очень мало устойчивой на Сане. Г. Леш главною причиною неуспеха считал чрезвычайно слабый состав частей и вследствие сего невозможность развить частный успех». (33).

Верховный Гл-щий 25 мая (6 июня) в своей докладной записке царю говорит, что при некомплекте на Ю.-З. фронте 300.000 и С.-З.—в 100.000 при отсутствии ружей для прибывающих пополнений—никакая стратегия не применима.

«Качество пополнений в смысле подготовки—ниже всякой критики, т. к. это все—скороспелки и, из-за того же недостатка ружей, почти не обучены стрельбе...» «Инициативу забрать в свои руки мы не можем. Приходится ограничиваться парированием ударов». «Качество войск, вследствие огромных потерь ежедневно ухудшается: кадры уменьшаются, а пополнения не подготовлены; офицеров не хватает.»

«Несмотря на выступление Италии германцы сочли возможным увеличить свои силы на нашем фронте, вероятно благодаря тому, что наступление французов, которые ввели в дело 10 корпусов, и *несмотря на превосходство их артиллерии при неограниченном использовании снарядов и патронов,* все же не могли сломить и прорвать фронт германцев...» «Больно и обидно, что благодаря отсутствию должного количества снарядов, патронов и ружей, наши воистину сверхгеройские доблестные войска несут неслыханные потери и что результат их усилий не вознаграждает эти потери». Приведеные выше причины, конечно, играли очень видную роль, но были и другие. Так: 9 (22) июня Верховный Г-щий, высказываясь по другому поводу, довольно ярко рисует роль самого Г-щего Ю.-З. фронтом. Он телеграфирует г.-а. Иванову: «В последнее время моему штабу передаются текстуально распоряжения г. Брусилова по 8. армии, по которым как бы предоставляется судить о положении дел на фронте. Так как 8. армия составляет лишь

одну из составных частей Ю.-З. фронта и так как правильность или неправильность распоряжений по этой армии должна контролироваться вашим высокопревосходительством по званию главнокомандующего армиями вверенного вам фронта, а самые распоряжения г. Брусилова не могут быть самостоятельными, а должны сообразоваться с директивами по фронту». . . . (34). Однако, «рескрипт» этот немного изменил характер управления армиями Ю.-З. фронта: в директиве своей 9 (22) же июня (№ 523) г.-а. Иванов попрежнему указывает последовательный отход от рубежа к рубежу с условием лишь, чтобы та или другая армия совершили его «в соответствии с обстановкой и не иначе, как испросив на то предварительно мое разрешение.»

Когда при отходе 3 армии к Сану г. Радко-Дмитриев предлагал сделать сразу большой скачок назад без боя, на сосредоточенные в тылу подкрепления, перегруппироваться и отражать удар пр-ка контр-маневром, ему было указано, что не исчерпав *всех средств* нельзя думать об отходе. . .

Г. Брусилов 24 мая, в виду очень ограниченного запаса патронов и винтовок советовал «принять другой план действий—последовательно уходить на тыловые позиции, заставляя пр-ка разворачиваться, т.-е. терять время, и не доводя до генерального боя—снова уходить. Таким образом, говорил он, мы сохраним армию». Он намечал «генеральное сражение», примерно на Гнилой Липе. На это предложение г.-а. Иванов отвечал: «Рядом распоряжений и указаний вы вполне ориентированы в той тяжелой обстановке, в которой вверенному мне фронту приходится *отстаивать каждую пядь* занятого нами пространства. В то же время вам также известно, что упорной борьбы от нас требуют государь, Россия и Верховный Главнокомандующий. Мои требования вам все время говорят о том же. В вашей телеграмме я не вижу новых данных, не имевшихся ранее ввиду и могущих изменить основную задачу вверенных мне армий. Поэтому я вновь подтверждаю вам требование отстаивать ваше настоящее положение, *не уступать неприятелю занятого нами пространства без борьбы.* Ведь не для того же мы покрывали весь район фронта паутиной сильных укреплений, чтобы проходить через них безостановочно, прикрываясь арьергардом.» (35).

Г. Людендорф в своих воспоминаниях о войне говорит, что план действий против армии Самсонова был построен им, «имея в виду неповоротливость русского командования», а германский генеральный штаб еще до войны считал, что «немецкое командование при столкновениях с русскими имеет возможность делать такие маневры, какие оно не позволило бы себе при пр-ке, равном с ними по боевой подготовке».

Мы имели современное оружие, а воевать продолжали по приемам ударной тактики.

Слабая по составу 11. армия «маневрировала» и имела успехи. . .

Примечания

к гл. II.

1. Тел. Радко-Дмитриева 29 апр. № 1472; дело 137-534; 8 арм. стр. 289
   » к-ра корпуса стр. 231.
2. Там же № 1481.
3. Там же тел. н-ка штаба без № стр. 223.
4. Полев. записка н-ка шт. XXI к-са 23/IV № 250.
5. Дело 8 армии 137-534, стр. 238.
6. Дело Ставки 3/XII (437) стр. 45. Дир-ва г. Иванова № 6256.
7. Там же, стр. 58.
8. Дело 8 армии 137-534, тел. Радко-Дмитриева 1691, стр. 274.
9. » 8 » стр. 278, тел. Брусилова 03.233.
10. » 8 » тел. Радко-Дмитриева 1729, 1733, 1734, 1736, 1739, 1743.
11. Дело Ставки 3/XII (437), стр. 92.
12. » » » » 116.
13. » » тел. ген. Саввича 6520, стр. 113.
14. » » стр. 128.
15. » » » 130 тел. г. Алексеева № 1605/494.
16. » » тел. ген. Янушкевича № 466, стр. 137.
17. » » » г. Иванова № 6599, стр. 163.
18. » » » №№ 503, 527, 544.
19. » » » ген. Ава 1669/514, стр. 208.
20. Ежедневные донесения № 526, стр. 51-52.
21. » » тел. ген. Янушкевича № 577, стр. 223.
22. » » » ген. Саввича № 6708.
23. » » » г. Иванова № 6831, стр. 332.
24. Дело Ю.-З. фронта № 10 ч. 15 тел. ген. Саввича № 6779, стр. 68.
25. » » тел. разговор г. кв. фр-та и г. кв. II арм. 16/V, стр. 94.

ГЛАВА III.

Подготовка наших армий к общему отступлению.

1. Опасение Ставки за Варшавское направление. Предложение г. Алексеева сократить общий стратегический фронт. Колебание Ставки.

2. Обстановка в Риго-Шавельском районе. Меры главнокомандующего С.-З. фронтом по обеспечению подступов к Риге и Петрограду. Причины наших неуспехов здесь.

3. Истощение боевых средств и общие мероприятия по борьбе с ним.

4. Положение на Ю.-З. фронте. Совещание в Седлеце 22 июня (5 июля). Общая группировка русских сил к концу июня (середина июля н. с.).

(*Схема № 8*).

1.

В двадцатых числах мая ст. ст. Ставка начинает беспокоиться за Варшавское направление и крайний правый фланг С.-З. фронта и запрашивает г. Алексеева, какие меры принимает он для усиления 2. армии. Г. Янушкевич для улучшения положения в Риго-Шавельском районе рекомендует несколько изменить распределение войск между полевыми управлениями армий, и полевое управление 12-й с генералом Плеве перевести на север (1).

22 и 23 мая (3 и 4 июня) немцы, подтянув подкрепления с участков других своих армий, перешли в наступление против войск г.г. Орановского и Горбатовского—на Дубиссе и Виндавском канале и заставили наши части отойти за Дубиссу и канал.

Не находя возможным усилить здесь войска средствами С.-З. фронта и не допуская пока опасности, что немцы будут развивать в этом районе широкие операции (до Риги), г. Алексеев решил «пока Риго-Шавельский отряд предоставить своим

собственным силам», но определенно заявляет в письме своем 24 мая (5 июня) на имя г. Янушкевича, что главный вопрос для всего фронта заключается в невозможности стоять на длинных позициях, растянутыми в нитку без резервов. «Какое развитие ни получили бы укрепления и искусственные препятствия—при слабости занятия их войсками и при могущественной артиллерийской подготовке, наши линии могут быть прорваны массой. Только наличие резервов, целесообразно вводимых в дело, даст силу пассивной обороне. Позиции строились на определенные силы; за последнее время 12 дивизий отправлено на Ю.-З. фронт, 7 переброшено в Риго-Шавельский район. Все части, которые удавалось распоряжением фронта вывести в резерв—немедленно перевозятся «куда-либо на соседние театры». «Рассчитывать на то, что для образования резерва будет что-либо возвращено с Ю.-З. фронта я не имею права. 63. пехот., 12. и 13. сибирск. стрелков. дивиз. [1]) прибудут в составе 3.000 человек каждая (штыков еще меньше), и рассматривать их как резерв невозможно».

«Остается,—говорит он,—один способ: *сократить боевую линию С.-З. фронта* отводом 2. и 5. армий на Гроецкую позицию, а 1. и 12.—на Нарев. Тогда явится возможность вывести для образования резерва до четырех корпусов».

«Конечно, возникает вопрос о нежелательности такого решения в нравственном отношении, над чем пришлось много подумать. Но важнее сохранить армии С.-З. фронта в целости, не допустить их до расстройства и не ставить в зависимость от случайностей выполнения поставленной им боевой задачи».

Выполнение этой мысли—он полагает,—нужно было бы начать теперь же, чтбы не принимать атаки на растянутых современных позициях.

Если противник даст время и возможность оправиться войскам С.-З. фронта, то можно было бы *потом* произвести и соответственный удар.

«Время производства удара, самая идея его должна исходить от Вас, т. к. согласование действий по мысли, времени и пространству приобретает первенствующее значение».

[1]) Ген.-ад. Иванов предназначил их по требованию Ставки для перевозки на С.-З.

Предполагая однако, что благоприятных условий для нашего наступления не будет, г. Алексеев просит г. Янушкевича доложить его соображения Верховному и о последующем уведомить (2).

Ставка 26 мая (8 июня) отвечала, что «Верховный Г-щий, вполне оценивая те соображения, кои руководят Вами при возбуждении вопроса... и разделяя мнение о том, что предполагаемые Вами меры значительно улучшат и упрочат стратегическое положение вверенного Вам фронта, поручил *однако* сообщить Вам некоторые соображения, которые надлежит иметь в виду, прежде чем окончательно решить данный вопрос».

Соображения эти сводились: 1. Противник атакует нас при переходе на новый фронт; значит, будут потери в людях, винтовках и расход боевых припасов; 2. Линия Нарева и Гроецкая позиция—последние позиции, на которые можно допустить отход без коренной ломки всего стратегического фронта. Надо раньше проверить, насколько действительно хорошо они укреплены. 3. Удастся ли действительно выделить четыре корпуса; «повидимому и при настоящем положении есть участки, которые будут заняты по сравнению с противостоящим противником значительно превосходящими его силами. 4. Армии С.-З. фронта получают четыре тяжелых дивизиона, «что значительно усиливает Вас».

Поручив все это сообщить г. Алексееву, «Верх. Г-щий тем не менее предоставляет окончательное разрешение возбужденного вопроса Вам, как лицу, поставленному во главе армий С.-З. фронта»; разрешалось даже «осуществить предположения» теперь же, «дабы не производить вытекающей из сего перегруппировки под давлением противника» с условием лишь «немедленно приступить к работам по устройству за Бобром и Наревом второй системы укреплений и возведению на левом берегу средней Вислы, в тылу Гроецкой и Радомской позиции системы укреплений, связывающих укрепл. в районе Гура—Кульвария, примерно через Варки и Гловачев с Козеницким укрепл. районом» (3).

Кроме того, в тот же день должен был выехать к г. Алексееву «с более подробным докладом об изложенных соображениях» г. Данилов.

Мы в Риго-Шавельском районе не имели цели разбить противника; наша задача сводилась к затруднению ему распространяться в глубь Прибалтийского края, в особенности к Риге.

Большое количество конницы на его стороне вызвало усиление нашей, а неудачные действия последней влекли за собой усиление и пехоты.

Борьба шла в районе Газентопа—Шавли (переходит из рук в руки) и за течение р. Дубиссы.

Накопление войск и неумелые действия местных Н-ков вызывают со стороны г. Алексеева 24 мая (5 июня) распоряжение о сведении находящихся в Р.-Шавельском районе войск в «особую армию, придав ей наименование 5». В состав ее включены III, XIX и XXXVII арм. корпуса с прикомандированными к ним 6. пех. див., 1. кавказской, 3 туркестанск. стрелковыми и отд. пех. бригадой; 2. 3. 4. 5. и 15. кавалер. дивиз.; 2. кубанская казачья дивиз., 4. отд. кавалер. и Уссурийская конная бригада; гарнизон кр. Усть-Двинск и две ополченских бригады (4).

Командующим этой армией назначен ком. 12. арм., ген.-от кавал. Плеве, с полевым управлением 12. армии.

Войска бывшей 5 армии включены по 2., а управление 5. армией перешло в район бывшей 12-ой и приняло ее №.

Причины неуспехов наших в Риго-Шавельском районе г. Алексеев видит, вопреки мнению Ставки, не в том, что г. Радкевич (Команд. 10. арм.) находился в Гродно, «ибо географическое удаление не играет никакой роли, тем более, что на фронте 10. армии не совершается ничего, отвлекающего мысль и заботы к-щего армией от событий и направления действий в Риго-Шавельском районе»... Причину он ищет глубже—«во взглядах наших нач-ков, приемах ведения ими боя и операции, разброске сил при отсутствии сосредоточения к месту главного удара, несоответствии задач, возлагаемых на конницу». «Все эти наши особенности, прочно укоренившиеся, сказываются, к сожалению, особенно резко и чувствительно, чем шире простран-

ство,чем больше потребности в маневрировании, комбинации, последовательном сосредоточении сил, уменьи забыть о второстепенном или ограничиться там заслонами. Все кажется важным, опасным, войска разбрасываются, фронты растянуты, нигде нет внушительного (5) сбора сил»...

В своей телеграмме Ком-щему 10. армией он говорит: «особенно тревожит меня несоответственность работы конницы: когда Дубисса была уже прочно занята противником и оплетена, начальник конницы все еще мечтает пробиться через эту прочную завесу. Вместо того, чтобы самому прочно занять реку, не пускать противника, составить огражденное звено между двумя группами генералов Горбатовского [1]) и Спрелиуса [2]), коннице даются задачи непосильные, а приданная сильная пехота употреблялась неумело и потому без пользы понесла сильные потери (6).

На 5. армию возлагалось: «прикрытие сравнительно слабыми силами возможно большего пространства от истощения противником и, в мере возможности, постепенное вытеснение его из занятого уже района».

Базирование армии на Ригу и Двинск.

Армия должна опираться более на свое правое крыло, на море, а маневрировать своим левым крылом для связи с 10. армией, но не прижимаясь близко к Ковне, дабы сохранить свободу маневрирования и избежать растяжки.

«Основною линией обороны избрать кратчайшую от Ковны на Ригу, теперь же энергично укрепить важнейшие районы, пункты, направления (7)».

Сообщая свои распоряжения Ставке, г. Алексеев просил заключения, не нужны ли к ним дополнения «с точки зрения общих интересов», т. к. указания эти по некоторым вопросам выходят из рамок операций фронта и «соприкасаются с общими соображениями по прикрытию столицы, дальних подступов к Ревелю, *сливаются с действиями* флота». [3]).

---

[1]) [2]) XIX к-с, XXXVII к-с.

[3]) г. Алексееву не подчиненного.

Ставка находила, что 1) нужно указать г. Плеве «в более твердой форме о главенствующем значении в общей стратегической обстановке направления на Ригу»; 2) говорила о необходимости приступить к вывозу из Виндавского района запасов и скота; 3) подготовиться к «самому основательному разгружению ж. д. Виндава—Тукум»; 4) напоминала о срочности работ по укреплению подступов к Риге и Усть-Двинску с сухого пути.

Одновременно сообщалось, что содействие флота в обороне Рижского района «может выразиться лишь в операциях минного и подводного флота». «Флоту Балтийского моря даны задачи прочно удерживать Моонзундскую *позицию*, обеспечивающую сообщения нашего минного флота с Рижским заливом и удержание Ирбенского входа в Рижский залив средствами позиционно-подводной обороны.

На случай прорыва неприятельского флота в Рижский залив—«нашему флоту поставлено разработать задачу по организации обороны подступов к Усть-Двинску с моря подводными лодками» (8).

---

2 (15) июня распоряжением г. Алексеева гарнизон Ковны усилен 68 пех. дивиз. из 5 армии и полком офицерской стрелковой школы (из 2-й). Крепость из'ята из состава 10. армии и подчинена непосредственно Г-щему. Коменданту крепости указано «установить непосредственную прочную связь с 5. и 10. армиями и оказывать обеим армиям возможное содействие, сообразуясь с обстановкой». Разграничительная линия с 10. армией указана на Вейверы (Ноессе), Румшишки (оба пп. принадлежат крепости).

К-щему 10. армией приказано «по сосредоточении гарнизона не разбрасывать своих сил на север, ограничившись занятием р. Еси и сбором здесь своего резерва для содействия крепости» (9).

3.

Ожидания г. Фалькенгайна, о которых было сказано в г. I, начинали сбываться: мы «израсходовались». Совещание в Холме 4 (17) июня, принимая во внимание: 1) огромные потери, понесенные армиями Ю.-З. фронта за время $1^1/_2$ месячных непрерывных боев, доведшие некомплект в армиях обоих фронтов в 500.000 чел.; 2) затруднительность быстро пополнить эти потери из-за недостатка винтовок и возможность потерять кадры частей, наиболее пострадавших; 3) ослабление артиллерии и изнашивание материальной части (обозов и кухонь); 4) недостаточный приток в армии огнестрельных припасов и некомплект их в подвижных запасах армий, особенно на Ю.-З. фр., где этот некомплект доходит до 60% установленной нормы,— высказалось за необходимость принятия нижеследующих мер:

А. *По вопросу о ближайших задачах фронтов*—«временно перейти к оборонительному образу действий, дабы выиграть возможно больше времени, с целью обеспечения лучших условий укомплектования и снабжения наших армий для перехода затем к новому наступлению.

Общая основная задача обоих фронтов—прочное удержание в наших руках центральной части передового театра и путей, ведущих к северу и югу от нее в пределы России из Восточной Пруссии и Галиции».

Частные задачи фронтов поставлены: С.-З.—основными линиями обороны должны попрежнему считаться Ср. Неман—Бобр—Нарев и Висла, до укрепленного района Ивангорода включительно. Главнокомандующему армиями С.-З. фронта разрешено при необходимости принять меры по сокращению фронта на Наревском и Вислинском участках, «стремясь, однако, до последней возможности обеспечить за нами обладание Варшавой».

Армии Ю.-З. фронта, отходя с боями частью армий на фронт Люблин—Холм—Ковель, а остальными к гр-цам Киевского в. округа, должны шаг за шагом задерживать противника, пользуясь для этого каждым местным рубежом.

Б. *В отношении скорейшего укомплектования армий Ю.-З. фронта:*

1. Немедленно направить на Ю.-З. фронт весь запас 3-линейных винтовок, имеющихся в количестве 40.000 в распоряжении Г. У. Г. Ш., выделив теперь же еще 100.000 вооруженных н. ч. из общего числа людей, находящихся в запасных батальонах.

2. Маршевые роты, направляемые в вооруженном виде на Ю.-З. фронт, должны иметь в своих рядах возможно большее число н. ч., пригодных для назначения на ун.-оф. должности, хотя бы для сего пришлось несколько нарушить кадры запасных батальонов.

3. Назначить от каждого кавалер. полка по 30 вполне подготовленных для занятия ун.-оф. должностей в пехоте н. ч., которых без лошадей, но с винтовками, немедленно отправить на Ю.-З. фронт для назначения в пех. полки на ун.-оф. должности. Таких же леюдей, в мере возможности, вызвать из запасных кавалер. полков.

4. Немедленно командировать на Ю.-З. фронт всех выздоровевших офицеров без всяких послаблений.

5. Так же поступить с выздоровевшими н. ч., которых срочно направлять на Ю.-З. фронт.

6. Предоставить г-щим фронтами право, в виду значительного некомплекта в частях войск, ослабления артиллерии и изнашивания походных кухонь и материальной части, постепенно переходить к 3-батальонным полкам.

В. *Общие мероприятия в целях улучшения условий укомплектования армий:*

1. Трехлин. винтовки в запасных частях заменить японскими. Это давало возможность в «ближайшие месяцы» получить от запасных б-нов до 150.000 винтовок сверх ежемесячно изготовляемых нашими заводами 45.000.

2. Перевезти в Европейскую Россию запасные б-оны из Иркутского и частью Омского округов.

3. Принять меры: а) к систематическому обучению укомплектования на фронтах, б) разработать план постройки бараков, чтобы запасные батальоны не размещались по обывателям, в) организовать инспектирование запасных частей соот-

ветствующими лицами и строго осуществлять служебную ответственность нч-щих лиц всех рангов запасных частей.

4. Организовать во фронтах и во внутренних округах подготовку ун.-офицеров.

5. Возбудить вопрос о развитии военных училищ для возможности подготовки большего числа офицеров с увеличением срока обучения таковых... (10).

Наша бедность в технических средствах и культурная отсталость создавали заколдованный круг: сознавая, что мы уже близки к полному расстройству частей, мы тем не менее идем на огромные жертвы людьми, т. к. бедная техника не дает нам средств даже создать надежную укрепленную полосу; хотим беречь солдата и патроны, и в то же время приказываем не уступать противнику без боя ни пяди земли; мечтаем о маневре, но не хотим дарить ни шагу пространства...

И в конце-концов, приведенными выше решениями совещания, отбирая офицеров, унтер-офицеров и винтовки, разрушаем свой тыловой аппарат по подготовке запасных. Количество войск еще кое-как мы можем сохранить на театре войны, но качественная сторона нашей армии прогрессивно идет на убыль.

Союзники же наши, вместо осязательной помощи не только наступлением, но хотя бы срочною доставкой необходимых боевых средств,—ограничивались выражением своего восхищения доблестью и героизмом русской армии, либо сочувствием ей в тяжелых потерях [1]).

---

1) „Великолепное усилие южных русских армий в течение последних недель возбуждает наше восхищение. Благодаря их храбрости и стойкости, им удалось, избежав прорыва и не потеряв боеспособности, нейтрализовать превосходные неприятельские силы, нанести им громадные потери и оказать тем громадную услугу общему делу. Это прекрасная страница для славы русской армии... В виду этого доказательства героизма и благодаря также выступлению Италии, мы вправе ожидать самых блестящих результатов. Я со своей стороны стараюсь для этого изо всех сил при содействии наших английских и бельгийских союзников".

(Тел. маршала Жофра 11/24 мая 1915 г. См. Труды в-истор. к-сии Моногр. Н. Валентинова. „Сношение с союзниками по военным вопросам по делам войны 1914—18 г.", ч. I.)

Так же и Нокс: „С русской армией 1914—17 г." Записки бывшего англ. военного агента в России (Журн. „Военная Наука и Революция". 1922. кн. I).

Немцы же непрерывно усиливали свои части на нашем фронте за счет западного.

Наши союзники, особенно французы, уже забыли те жертвы, которые «себе в убыток» были принесены Россией и ее армией в первый месяц войны.

Они считали помощью нам даже свои «контр-атаки» к северу от Ипра (письмо м. Жофра на имя в. к. Николая Николаевича от 22 апреля (5 мая)1915 г.) и (англичане) обещают, что «в виду многочисленных заказов (чьих?), уже выполняемых в Америке, будет трудно получить спаряды раньше, чем *через несколько месяцев»*, но что «*все будет* сделано, дабы сократить этот срок».

4.

Предположения Ставки и Ю.-З. фронта, что со взятием Перемышля и, в особенности, с выступлением Италии напор австро-германцев на русском фронте ослабеет или даже приостановится, не оправдались. Прав был г. Алексеев, который не переставал в своих письмах требовать от Ставки более глубоких решений, предвидя продолжение и даже усиление наступательных действий пр-ка.

Немцы не останавливаются и после овладения Львовом.

8. армия в ночь с 12 на 13 (25—26) июня вынуждена была под давлением превосходных сил на ее правый фланг начать отход к линии Унов—Мосты—Вельке; 11-я выдерживала атаки по всему фронту и переходит за Гнилую-Липу, а 9-й, в виду усиления войск противника в Черновицком районе, пришлось отказаться от наступательных действий ее левым флангом и даже отвести его на свои исходные позиции (Баламутовка—Калинковцы). (11).

Приходится усиливать и группу Олохова, т. к. неприятель сильно давил на ее левый фланг (конный корпус вынужден отойти к северу от Ярчува, а 3-я кавказская стр. дивизия к Томашеву). Сюда направлен г. Алексеевым XXXI корпус.

При этом группе г. Олохова предписано прикрыть пути на Холм и Грубешов, а левому флангу 3. армии отойти на линию Янов—Фрамполь—Щебржешин, выдвинув между собою и г. Олоховым кав. дивизию, поддержанную пехотой с артиллерией (12).

16 (29) усиление противника здесь вызывает передачу г. Олохову гвардейского корпуса, перевозимого к Холму и Владимир-Волынскому, с целью развернуть его и XXXI по линии Буга на фронте Грубешов—Сокаль.

3-й армии указано подать свой центр и левый фланг на позиции Уржендов—Красник—Щебржешин, а 4-й,—уничтожив Аннопольскую переправу, отбросить левое свое крыло к Юзефовскому тет-де-пону (13).

В резерв Главнокомандующего в район Рейовца перевозится II сибирский арм. корпус и из 4. армии 13. кавалерийская дивизия.

С 17 (30) июня Минский военный округ и кр. Брест-Литовск перешли в состав С.-З. фронта (14).

Разведка определяла группировку германских див. в Галиции, главным образом, на Холмском и Владимиро-Волынском направлениях (в районе Белз—Томашев было 11—12 из общего числа 22).

В виду этого к Бресту направляются из 2. армии VI арм. корпус, из 5.—одна пех. дивизия и из 10.—одна дивизия в Ковель (15).

---

21 июня (4 июля) противник сбил в 3. армии XV и X корпуса, и армия вынуждена была отойти на заранее подготовленную позицию Боржехов—Недзвица—Мала—Быхова—Пиляшковица; левый фланг ее остался у Грабовец для связи с 13. армией [1]).

[1]) Сформирована 20 июня (3 июля). Тел. г. Алексеева № 3133.

Обстоятельство это вызвало со стороны г. Алексеева общую директиву всему С.-З. фронту (№ 3216/777), которою ближайшею задачей 3. и 13. армиям ставилось: «упорным сопротивлением задержать противника на несколько дней, необходимых для подвоза подкреплений на линию Люблин—Рейовец—Холм—Дорогуск». Остальным армиям указывалось— «удерживая противника, быть в готовности, как оказать помощь 3. и 13. армиям, на которые направлен главный удар, так и выделить средства для быстрого сосредоточения войск в районе Белосток—Осовец».

2-й армии, убрав крепостную артиллерию, в ночь на 24 июня (7 июля) отойти на позицию Блоне—Гройцы, выделив одновременно один корпус в распоряжение Г-щего в район Малкина, на случай перевозки его к Варшаве или Белостоку.

4-й армии—отвести свой левый фланг на левый берег Вислы, на позицию Скарышев—Цепелев и на правом на линию Казимерж—Ополе—Боржехов и собрать возможно больше сил на правом берегу Вислы. В мере необходимости разрешалось постепенно отойти на позицию Высмержице—Едльня—Анелин—Яновец.

12. и 1. армиям—отойти на позицию, идущую через Красноселец—Цеханов—Плонск. Время перехода на эти позиции по соглашению К-щих армиями.

12. армии иметь резерв до дивизии в районе Тростяны—Стренкова Гора и 1-й не менее дивизии в р. Рожан.

10. армии—усилить свой резерв в р. Ястржембна.

5. армии—продолжая выполнение своей задачи, направить одну стр. бригаду в Белосток, в распоряжение Г-щего.

---

22 июня (5 июля) по настоянию г. Алексеева Верховный Г-щий прибыл в Седлец на совещание, на котором были приняты решения, вылившиеся в директиве Верховного того же числа, № 2793.

Директива оценивала обстановку так: противник, держась пассивно на левом берегу Вислы, на Нареве и Неманском фронте и развивая «лишь, повидимому, демонстративные дей-

ствия на фронте Дубиссы, Венты и Виндавы, поставил себе, по всей вероятности, очередной задачей достигнуть решительного успеха на южном фронте Варшавского военного округа между Вислой и З.-Бугом, обеспечивая эту операцию достаточными силами со стороны армий Ю.-З. фронта. Его действия на направлениях к Люблину и Холму принимают характер, угрожающий общему нашему положению на передовом театре»...

«В настоящее время, по сумме всех данных обстановки, считаю необходимым расширить полномочия г-щего армиями С.-З. фронта, данные ему директивой 1263 [1]), предоставлением ему, в случае невозможности, парализовать наступательные действия противника, имеющие целью захват оборонительной линии Вислы, права дальнейшей уступки западной части передового театра в целях сохранения живой силы вверенных ему армий, необходимых для предстоящей длительной войны».

Не стесняя Г-щего в выборе позиций, на которые он признает нужным отводить армии, Верховный Г-щий полагает, однако, «возможным указать как на *первую из них*, на фронте Ломжа—Малкин—Луков—Парчев—Влодава—Ратно, считая пределом допустимого отхода фронт Бобра, верхнего Нарева и даже Брест—Ратно».

«Во избежание недоразумений» повелено систему всех укреплений, созданных в районе Ивангорода, не считать крепостью, предназначенной для самостоятельного удержания ее; «на систему этих укреплений надлежит установить взгляд, как на участок заблаговременно укрепленной позиции, обеспечивающей свободу маневра наших войск на обоих берегах средней Вислы»... (16).

Директива эта была своевременной; она наконец «развязывала руки» г. Алексееву на будущее, и он еще имел возможность и время не только обдумать, но и выполнить большинство перевозок. 30 июня (13 июля) начинаются уже серьезные бои на Наревском фронте и на фронте 1. армии.

К этому времени общая группировка русских сил представляется в таком виде:

[1]) См. выше.

Фронт	ГРУППЫ (оперативные).	АРМИИ.	Число к-сов и №№ их.	Дивизий. Кавалерии.	Дивизий. Пехоты. I очер.	Дивизий. Пехоты. II очер.	Резерв. Дивиз.	Резерв. % дивиз.
С.-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.	I Северная.	5	3 (XIX, III, XXXVII).	$7^{1}/_{4}$	$3^{1}/_{2}$	2	—	—
		кр. Ковно	—	—	$1^{1}/_{8}$	—	—	—
		10	5 (III. сб., XXXIV, II, XXVI, XX).	1	6	3	$^{1}/_{2}$	6%
		В распоряжен. г-щего.	12, 13 сиб. и 63 пех. див.	—	—	3	3	—
		Итого в группе...		$8^{1}/_{4}$	$10^{5}/_{8}$	8	$3^{1}/_{2}$	19
	II Центральная.	12 с. кр. Осовец.	3 (I, V, IV, сиб.).	$^{1}/_{2}$	$5^{3}/_{4}$	1	$^{3}/_{4}$	11%
		1 арм.	3 (I сиб., I Туркестанск. XXVII).	$3^{1}/_{2}$	$5^{1}/_{4}$	—	1	16
		2	4 (V сиб., XXXV, XXXVI, IV).	1	$5^{1}/_{2}$	3	$2^{1}/_{16}$	24
		Резерв г-щего.	3 (турк. стр. бр. и 68 п. д.).	—	$^{1}/_{2}$	1	$1^{1}/_{2}$	—
		Рез. Верх. Г-щего.	XXI арм.	—	2	—	2	—
		Итого в группе...		5	19	5	$7^{5}/_{16}$	30

Фронт	ГРУППЫ (оперативные).	АРМИИ.	Число к-сов и №№ их.	Дивизий.			Резерв.	
				Кавалерии.	Пехоты.		Дивиз.	% дивиз.
					I очер.	II очер.		
С.-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.	III Южная.	4	5 (XVI, грен., XXV, XV и VI).	$2\frac{3}{4}$	$7\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	6
		3	6 (IX, X, III кавк., XIV, XXIV, II сб.).	1	11	1	2	17
		13	6 (II кавк., V кавк., XXIX, XXIII, IV, XXXI).	3	$5\frac{3}{4}$	6	$\frac{3}{4}$	6
		Резерв г-щего фронтом.	Гвард. к-с 56 и 20 п. д., 8 п. див. и Бр-да 6 пех.	$2\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	1	$4\frac{1}{2}$	—
	Итого в группе...			$9\frac{1}{4}$	$27\frac{3}{4}$	9	$7\frac{3}{4}$	24
	ВСЕГО на С.-З. фронте..			$22\frac{1}{2}$	$58\frac{7}{8}$	23	$20\frac{1}{16}$	25
Ю.-З. ФРОНТ.		8 армия.	5 (XII, XXVIII, VIII, XVII, VII).	$3\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	2	3	24
		11 „	3 (VI, XVIII, XXII).	1	6	2	$2\frac{3}{4}$	28
		9 „	5 (XI, XXX, XXXII, XXXIII).	$8\frac{1}{2}$	$5\frac{5}{8}$	7	$1\frac{1}{4}$	14
		Резерв г-щего фронтом.	58 див.	—	—	1	1	—
	Итого на фронте...			13	$22\frac{1}{8}$	12	8	24
	На обоих фронтах...			$35\frac{1}{2}$	81	35	—	—

Примечания

к гл. III.

1.	Дело	Ставки	. . . .	№ 437		телегр. г. Янушкевича № 937.
2.	»	»		»		стр. 445. телегр. Алексеева 24/v № $\frac{2065}{559}$.
3.	»	»		»	»	277 » Янушкевича № 988.
4.	»	»		»	»	448 директива Алексеева № $\frac{2066}{560}$.
5.	»	»		»	»	460 телегр. Алексеева № $\frac{2068}{561}$.
6.	»	»		»	»	452 » » № $\frac{2069}{562}$.
7.	»	»		»	»	495 » » № $\frac{2131}{570}$.
8.	»	»		»	»	488-493 тел. Янушкевича № 1068.
9.	»	»	3/XIII	438	»	488-493 телегр. Алексеева № $\frac{2391}{613}$.
10.	»	»	»	»	»	30 постановление совещания № 3679.
11.	»	»	»	»	»	176 директива г.-а. Иванова № 618.
12.	»	»	»	»	»	200 телегр. Алексеева 15 (28) июня № 2845.
13.	»	»	»	»	»	205 » » № 2884.
14.	»	»	»	»	»	238 » Иванова № 684.
15.	»	»	»	»	»	274 » Алексеева № $\frac{3055}{737}$.
16.	»	»	»	»	»	343-344 протокол совещан. и директива.

ГЛАВА IV.

Общее отступление наших армий.

1. Продолжение германского наступления. Атаки на нарвском фронте и лев. бер. Вислы. Начало „великого“ отступления русских армий.

2. Положение дел в 10. армии и в Риго-Шавельском районе. Переправа немцев через Вислу 16 (29) июня. Оставление Холма—Варшавы.

3. Общая обстановка к половине июля. Задачи Ю.-З. фр. Совещание в Ровно. Причины наших неуспехов в Риго-Шавельском районе и угроза Риге и Двинску. „Помощь“ ставки.

4. Положение дел к 28 июля (10 авг.). Новая перегруппировка. Атаки немцев на фр. 10., 1. и 4 .армий. Отвод армий С.-З. фр. на линию р.р. Немана и Ясельды. Директива верховного о разделении С.-З. фр. на два. Вступление Николая II в командование армиями.

(*Схема № 8*).

1.

Взятием Львова, по оценке германского верховного командования, достигнуто было очень много: угроза русского вторжения в Венгрию более не существовала, австрийцы получили возможность теперь спокойно перебрасывать значительную часть своих сил против Италии; отпала опасность десанта на Босфоре со стороны Одессы; не было больше причин, вызывающих выступление Румынии; спокойнее становилось за Болгарию.

Однако *пока* всего этого было недостаточно. Хотя русская армия потеряла уже свыше полумиллиона человек, она при своих неисчерпаемых запасах людей всегда могла их пополнить; качества войск, само собой понятно, не могли быть высокими: полуобученные и вовсе необученные люди с также слабо подготовленным офицерским составом не могли изменить хода событий, даже если бы Россия могла значительно улучшить решение вопросов со снабжением материальной части.

Немецкие войска перед таким противником можно было ослабить (перевозками на другие фронты) без особенного опасения. Совсем иначе стояло дело с австро-венгерской армией: было сомнительно, чтобы без германской поддержки она хоть где-нибудь была способна отразить атаку русских; тем более, что у нее нигде не было к тому же подготовленных позиций. А русские именно сюда отовсюду,—от Варшавы, с Нарева и Одессы,—везли подкрепления.

В виду изложенного о приостановке операций на русском фронте не могло быть речи (1); но так как уже теперь можно было предвидеть, что скоро (не позднее сентября) понадобятся большие переброски на запад и так как нужно было еще открыть сквозной путь в Малую Азию, операциям на русском фронте ставилась «ограниченная цель» возможно более ослабить русскую армию и отодвинуть ее подальше к востоку. Так как более крупные русские силы были сосредоточены между Бугом и Вислой, против них и намечен удар усиленною четырьмя новыми германскими дивизиями (она теперь распалась на две: П-ю и Бугскую) Макензеновскою группою в с.-в. направлении.

Чтобы «связать» русских, стоящих на уч. от Пилицы до Балтийского моря, описанные выше действия оказались недостаточными: германские силы «потонули в огромных пространствах» Риго-Шавельского района. Приходилось быть довольным, что удалось сохранить свое положение между Неманом и Либавой.

Для оказания содействия работе Бугской армии и П-й, с юга, на севере удар направлен по обе стороны Прасныша, с каковою целью бывшая здесь армия г. Гальвица была усилена четырьмя дивизиями из состава 9-й (с лев. берега Вислы).

Кроме того, 8. германская армия должна произвести атаку между рр. Шква и Писса на Ломжу, для каковой цели ей придана приличная тяжелая артиллерия (2). На это время все другие операции, в том числе и в Риго-Шавельском районе, приостанавливались с оговоркой, чтобы ген. Гинденбург подготовил все необходимое для переброски с Нарева достаточных сил на север для действия на сообщения русских армий. (3).

---

1 (14) июля начинаются атаки на Наревском фронте (атаковали «правое крыло 1. армии и уч. V корпуса в 12.»); г. Алексеев перебрасывает спешно один корпус из 2 армии [1]) к Цеханову и из Белостока 3 Туркестанскую стр. бригаду на Рожан; 68 пех. див. направляется в Остроленку, а из 5. армии 12. сибирская дивиз. в Белосток. (4).

В 1. армии 1. сибирск. и 1. Туркестанск. корпуса были потеснены, и армия в ночь на 2 (15) начала отходить на заранее подготовленную позицию Красноселец—Цеханов—Плонск.

В V корпусе наиболее пострадал и первым отошел 40-й Колыванский полк, в 1. армии—Туркестанский корпус (11 сиб. стр. див.).

На новых позициях атаки немцев не ослабевали, и 3 (16) июля, вследствие расстройства 1. Туркестанского корпуса, 1. армия отходит на позиции у Рожан—Пултуск, а 12-я, вследствие прорыва 10. пех. див.,—на Нарев. 1-я армия усилена XXI корпусом; туркестанцы сменены XXVII.

Отход 1. армии вызвал приказание г. Алексеева 2. армии начать отход на позиции Блоне—Гройцы и кроме того перевозку 63. пех. див. из Гродны в Малкин. (5).

4 (17) назначается «гарнизон» кр. Новогеоргиевска. Сначала задача эта возложена на XXVII корпус, но «жалко,—пишет г. Алексеев,—лишиться этой способной к маневру в поле части; полагал бы соответственным отправить в гарнизон: первое—сильную, но пока не сплоченную 63. див., второе—собрать жалкие остатки 11. Сибирской и поручить коменданту пополнение и возрождение дивизии; третье—отправить только что пополненную и тоже мало сплоченную 58. или 78. див.». Но так как эти дивизии принадлежали ю.-з. фронту, он испрашивал согласия ставки. *Последняя взгляд его разделила* (6) XXVII перевезен в Малкин в распоряжение главнокомандующего; в Новогеоргиевск направлены 63 и 58 дивизии.

Бои на фронте 12. и 1. армий теперь сводятся главным образом к борьбе за Рожанскую и Остроленкскую переправы

2. армия спокойно отошла на Гроецкую позицию.

---

[1]) IV сиб. к-с.

В 4-й после упорного ночного боя 6 (19) июля противник прорвал Гренадерский корпус (на р. Илжанке), и вся армия начала отход на линию Бялобжеги—Едлинск—Анелин—Яновец,—Казимерж—Ополе—Недржвица—Дуже—Чарнеев.

5 (18) жестокие бои в 3. армии повели к частичному отходу II Сибирского корпуса, 21. и 48. див.

Вследствие тяжелых потерь армия отошла на линию Чарнеев—Пяски—Суходолы—Сенница — Крулевска—Войславица. 13 армия отведена на линию Войславице—Городло—Цуцнево—Литовиж. Прикрывающий левый фланг 13 армии IV кав. корпус—по линии Литовиж—Заболотцы—Выгранка.

В 3. и 10. армиях мелкие стычки местного значения.

6 (19) июля по просьбе г. Алексеева верховный главнокомандующий прибыл в Седлец. Здесь, ознакомившись ближе с положением дел, он дал г. Алексееву право в соответствии с обстановкой самостоятельно распорядиться отводом армий «от линии р. Вислы к востоку» (7), другими словами—эвакуировать Варшаву.

9 (22) июля г. Алексеев дает общую директиву 4. 3. и 13. армиям, которою разрешает постепенный переход на заранее подготовленную позицию Ивангород—Коцк—Змеиноостров—Вытычно—Опалин—Гуща—Любомиль—Ковель.

Центр тяжести операций 13. армии г. Алексеев указывал—на ее правом фланге, на главном пути к Бресту; левый ее фланг должен быть способен обеспечить Владимир-Волынский и Ковель и может, в случае надобности, отойти на линию р. Луги, замедляя движение противника. (8)

На ю.-з. фронте за этот период отмечаются хотя временами и ожесточенные бои, но чисто местного значения: 1. австр. армия, пытавшаяся произвести давление на Владимир-Волынском направлении, прорвалась местами на правый берег Буга, но была вновь отброшена на левый. Попытки 7 австр. армии на Днестре, восточнее устья р. Стрыпы, также успеха не имели (9).

На с.-з. фронт переданы 58. и 78. пех. див. и один тяжелый дивизион.

После одиннадцатидневных боев на Нареве 10 (23) июля вечером вследствие большого успеха немцев на уч. XXI и IV сиб. корпусов (Пултусское и Рожанское направления), 1. армия вынуждена была отойти на левый берег Нарева и расположилась по линии Хелсты—Лахи—Коморово—Заторы, имея на правом берегу один корпус на линии Насельск—Цексин.

Ген. Литвинов (командующий 1 армией) определенно доносил, что «на новой линии войска его армии не будут в состоянии долго держаться: самая линия не укреплена, а на правом фланге и неудобна для обороны». (10).

Обстоятельство это заставляет г. Алексеева 11 (24) июля отдать предварительную директиву—ориентировку на большой срок вперед, чтобы дать командующим армиями время и обсудить и подготовить дальнейшую борьбу.

Он намечает общий отход 12., 1., 2. и 4. армий на линию Ломжа—Остров—Венгров—Седлец—Коцк; «3. и 13. должны будут сдерживать пр-ка примерно на линии Ленчна—Холм—Владимир-Волынский или, сообразуясь с обстановкой и действиями неприятеля, занять подготовительные позиции на линии Змеиноостров—Вытычно—Опалин—Ковель».

В этой директиве г. Алексеев пояснил свою мысль так: «Армиям предстоит выполнить сложную операцию, которая начнется переходом 2. армии на правый берег Вислы, удерживая за собою укрепления *быв. фортовой линии*. 1. и 4. армии оказывают 2. полное содействие, держа полную связь с ее флангами. 1 армия, в лице своего командного состава и войск, должна проявить полную энергию, выдающуюся твердость и упорство, дабы обеспечить спокойное выполнение маневра 2. и отчасти 4. армиями. Сосредоточение выполняется последовательно, вполне сообразуясь с действиями противника, особенно против 12. и 1. армий». . . .

«Ежедневно меняющаяся обстановка не позволяет наметить приблизительную последовательность выполнения операции; поэтому штабы армий должны приложить особое внимание на обеспечение связи со мною и соседями для заблаговременной ориентировки. В такой же мере должна быть налажена связь между штабами армий и подчиненных корпусов»...

«Намечаемое сосредоточение имеет в то же время целью упрочить положение 5., 10. и 12. армий и усилить их в пределах возможного. При выполнении сосредоточения 12. армия должна принять меры к усилению и обеспечению своего правого фланга на нижнем Бобре. Благоволите рассматривать настоящую телеграмму, как предупреждение; директива для исполнения будет отдана особо, но вся подготовка, в смысле особенно постановки обозов, поверки путей, должна быть произведена, ибо повторяю, что только подготовка и стройный порядок обеспечивают выполнение операций. 4091. Алексеев» (11).

2.

К этому же времени начала сильно сгущаться обстановка на левом фланге 5. армии, 10 (23) июля III и XXXVII корпуса, располагавшиеся по Дубиссе (верстах в 10—12 вост.), атакованные, по донесениям к-ров корпусов, силами до трех дивизий, оттеснены на лин. Посвольники—Поневязи—Ремигола.

Возникло опасение за пути на Вильну. Г. Алексеев предписывает командующему 10 армией занять р. Вилию и Янов первоначально частью Кубанской каз. дивизии, затем усилить это занятие достаточными силами пехоты.

12 (25) потеснен отряд г. Казнакова и отходит на Субоч.

Отступление продолжалось до 13 (26) июля до лин. Юрчишки—Шатекшаня.

К 14 (27) июля части 5 армии располагались: VII Сиб. корпус впереди Митавы, Трубецкой и Граббе—Салаты, Крипчин, XIX—Соломеец, Верболишки; III и XXXVII—Юркупе, Свидовце по Вилии; XXXIV—Вильна [1]).

---

1) 20 июля (2 августа) вследствие отхода Бауского отряда (Трубецкого), VII к-с осадил на „Рижские позиции“, Бауский отряд—на р. Гр. Экац. Конница Граббе—на линию Салаты, Шукьяны; XIX к-с—Вобольники Субоч, III—Сурдачи, Аникшты; XXIV — у ст. Кошедары; XXXVII — перевозятся к Фридрихштадту. С 23-го (5 авг.) немцы начинают теснить передовые части Ковенского гарнизона.

Г. Алексеев смотрел на положение дел в Риго-Шавельском районе пока без особого беспокойства и считал действующие здесь германские силы «недостаточными для широкой операции в направлениях Двинска и Вильны». Даже утверждение немцев в Рижском районе не создавало, по его мнению, такой обстановки, которая «требовала бы *коренного* изменения теперь же задач, ныне преследуемых армиями с.-з. фронта».

Этот взгляд высказан был им на спешно назначенном в Седлеце совещании 15 (28) июля.

Г. Данилов считал, что «мы должны отказаться от стремления удерживать во что бы то ни стало линию р. Вислы и в своих решениях должны принимать исключительно требования стратегической обстановки, стремясь при первой возможности усилить и закрепить наше положение в Риго-Шавельском районе, который приобретает первенствующее значение при данных условиях обстановки».

Верховный главнокомандующий приказал принять меры к скорейшему изысканию средств для укомплектования 5. армии и назначить вдобавок к перевозимым 69. и 2. финляндской дивизиям к передаче с ю.-з. фронта на с.-з. еще одной кавалерийской дивизии в район Вильны. Решение вопроса о «коренной» перегруппировке (т.-е. отойти за Вислу и очищать передовой театр) оставил попрежнему за г. Алексеевым (12).

На том же совещании г. Янушкевич доложил, что в ставке «явилась мысль о необходимости одновременно с переброской части войск из передового театра в Риго-Шавельский район разрешить вопрос о подразделении войск, оперирующих к северу от Полесья, на два фронта, дабы облегчить тяжелые ныне условия управления ими». Верховный главнокомандующий «приказал приступить к разработке».

Вопрос этот, судя по отметке на рапорте г. Данилова от 7 (20) июля, которым идея эта возбудилась, 13 (27) был обсуждаем с г. *Рузским* (пока без ведома верховного главнокомандующего).

18 (31) июля г. Янушкевич уже требует от имени верховного соображений г. Алексеева о числе дивизий, которыми он имеет в виду усилить Риго-Шавельский район и район 10 армии *при перегруппировке* (13).

Г. Алексеев, излагая в сношении от 19 июля (1 августа) № 4382/800 б. свои взгляды на положение дел, по поводу «скорейшего» создания нового фронта, пишет: «Признаю трудность для одного лица управлять большим числом армий при значительном протяжении фронта, на коем они действуют. Но я имел случай словесно на совещаниях высказывать свой взгляд [1]), что разделение всех армий на два фронта представляется трудно осуществимым при настоящей стратегической обстановке, при современных взаимных обязанностях армий фронта. Наше положение на передовом театре, безопасность и боевая работа находящихся здесь армий зависят в полной мере от деятельности 5. и 10. армий. Только вполне согласованная по мысли, распоряжениям и исполнению деятельность этих армий гарантирует положение прочих. С отходом на линию Белосток—Брест зависимость эта не уменьшается. Разделение на два фронта, требующее соглашений, неизбежно связано с трениями, замедлит все распоряжения и, особенно, их исполнение: будет играть в руку подвижного и энергичного врага, столь подготовленного к переброске своих войск.

С чувством глубокого облегчения и радости сниму с себя ответственность за часть армии фронта, но с тревогой буду относиться к последствиям отсутствия единой воли в обстановке, столь сложной в отношении армий, связанных между собою общностью задач, целей и действий. Поэтому полагаю, что разделение в данную минуту особенно несвоевременно» (14).

Но, видимо, г. Янушкевич не удовольствовался этим ответом, так как г. Алексеев вновь в официальном письме 28 июля (№ 4707/820 б.) говорит: «Что касается определения времени, когда с.-з. фронт подлежит разделению на два, какие задачи и силы должны быть предоставлены северному фронту, то разрешить эти вопросы, даже приблизительно, я не могу теперь: слишком поглощен сложными текущими событиями, довольно тяжелым положением, а главное—быстро и неожиданно меняющейся обстановкой» (15).

---

[1]) В протоколе нет ответа г. Алексеева.

16 (29) июля противник начал переправу через Вислу у Руды (южнее Тарнова), Рычивола, Пржевоза (участок Тарнов—Козенице XXXVI и XVI корпусов).

Г. Алексеев приказал «второй и четвертой армиям дружными усилиями сбросить прорвавшегося врага за Вислу», с каковою целью 2. армия усиливается из Вышкова бригадой 25. пехотной дивизии, а командующему 4-й указано «взять с Люблинского направления из района Ивангорода возможно больше сил» (16).

В тот же день в 3. армии сбита 5. сибирская дивизия (II. сибирского корпуса) и отошла на правый берег р. Вепрж у бывшего железнодорожного моста и у Ленчка.

4., 3. и 13. армиям предписано в ночь 16—17 (29—30) июля «исполнить отход» на заранее укрепленную позицию Ново-Александрия—Маркушов—Петровин—Свидник—Лещаны—Залиже—Гусыне, имея левый фланг 13-й или на Буге, или на линии Гусыне—Маркостав (17).

Активные попытки наши (группа г. Клембовского, командующего XVI корпусом) сбросить противника окончились полной неудачей: левый фланг XVI корпуса осадил даже у Ивангорода «на вторую линию обороны», а противник (по донесениям) между Тарновым и Павловице сосредоточил до трех дивизий и «перешел к активным действиям».

Г. Алексеев, при создавшейся обстановке, 20 июля (2 августа) приказал и второй армии в ночь с 20/21 июля (2/3 августа) перейти на правый берег Вислы, удерживая на левом лишь позиции «на линии бывших фортов Варшавы»; при этом указано, что на этой позиции части «упорного боя не должны принимать, имея целью лишь замедление движения противника» (18).

Медленно подавался в эти дни назад и правый фланг 3. армии (II. сибирский корпус).

К утру 22 июля (4 августа) 4 армия оставила левобережную часть Ивангородской крепости (19).

«Общее положение дел, особенно на фронте 4. и 3. армии,» заставило г. Алексеева 21 июля (3 августа) отдать распоряжение с указанием начать последовательный отход на линию,

намеченную уже им раньше (Моцарже—Ломжа—Остров—Брок—Жулин—Едлянка—Коцк—Остров—Опалин — Оздютичи или Опалин—Турийск).

Имелось в виду с сокращением фронта армий усиливать за их счет 5. и 10-ю; кроме того, 12-й приказано приготовить не менее двух дивизий (на Бобр и р. Стренкова гора); 13-я по переходе Буга передает один корпус 3-й (20).

В ночь 22/23 июля (4/5 августа) части 2. армии спокойно очистили «Варшавские позиции» и отошли на правый берег, взорвав все мосты [1]).

23 июля (5 августа) на рассвете немцы выпустили у Осовца удушающие газы и взяли деревню Сосня.

23 июля (5 августа) предписано всем армиям приступить к выполнению директивы № 4429 в ночь 24/25 июля (6/7августа) (21).

Со стороны противника обозначался сильный нажим на направлении к Острову (12 армия).

Таковы были донесения; германский же документ (г. Фалькенгайн) говорит, что «Наревская группа помешать спокойному отходу русских не могла», усилить ее было нечем. Она просто продвигалась «прямо к востоку».

Три дивизии этой группы и одна 9 германской армии под начальством г. Безелера начали действия по овладению Ново-Георгиевском; 10. германская армия уже овладела передовыми позициями Ковны.

27 июля (9 августа) русские войска, согласно приказания г. Алексеева от 25 июля (7 августа), должны были главными силами 1., 2. и 4. армий достичь линии Рильчагембы (5 верст западнее Брока)—Жулин — Чаплы — Слуходцин — Едлянка — Коцк—Остров; 3-я — Остров—Вытчино—Опалин; 13. оставалась пока на месте. Первой армии указывалось «увеличить свои силы в долине Буга и на правом его берегу для содействия 12. армии, которая в эти дни вела очень тяжелые бои

---

1) А Ставка в эти трудные дни опять пишет г. Алексееву о необходимости разделения на два фронта. В этот раз в письме 23/VII (5/VIII) г. Янушкевич указывает уже, что на должность. Г-щего Сев. фр. избран г.-а. Рузский (Письмо г. Янушкевича № 3138/4215, стр. 323).

вследствие неравных условий» и 24 июля (6 августа) отошла на линию Едвобно — Пихалово — Мястково — Высоцин — Вонсево (22).

В оценке боевой работы войск необходимо постоянно иметь в виду огромное их истощение боями еще в 1914 г.: дивизии насчитывали едва 4—5 тысяч человек без кадрового офицерского состава; в артиллерии и боевых припасах—постоянный недостаток. Ощущался недостаток даже в винтовках: в полках по 2—3 месяца «жили при обозах» по 200—300 человек отличных по физическим качествам людей, которых нечем было вооружить.

Как на одну из мер пополнения с.-з. фронта следует указать распоряжение ставки 18 (31) июля: «выделение из полков и дивизий ю.-з. фронта 120 рот, вооруженных трехлинейными винтовками, такого боевого состава, который представляется средним по списку штыков в ю.-з. фронте, с находящимся в этих ротах офицерским составом». Меру эту ставка, по ее об'яснению, принимала, как средство, «которым предусматривалось быстрое и надежное усиление сплоченными ротами двух-трех корпусов армии г. Плеве, занимающей крайне важные операционные направления» (23). Возражения г. Алексеева и просьба его вместо них послать целую дивизию оставлены без уважения.

28 (10 августа) вследствие отхода 12. армии «на линию правого берега Нарева от Гончаровской гати до устья р. Гатьбы—Замбров—Чижов, где командующий ею предполагал задержаться 1-2 дня», главнокомандующий предписывает 1., 2 и 4. армиям в ночь на 29 июля (11 августа) отходить на линию примерно, Чижов—Коссов—Соколов—Седлец—Радин—Остров, а 30 июля (12 августа)—на линию Чижов—Нур—Морды—Радин—Остров (24).

Одновременно приказано выделить часть сил для переброски в район Белостока [1]).

---

[1]) Из 2. армии 25. див. и корпусн. упр. XXXVI кс-а, от 4.—бр-ду 41 див

Отвод армий с.-з. и ю.-з. фронтов в расходящихся направлениях, при условии способности их в ближайшем будущем к решительным активным действиям против «провожающих» их армий противника, мог бы очень скоро остановить последнего. Наступательная способность ю.-з. фронта могла бы в огромной степени помочь г. Алексееву в его трудной борьбе и с немцами за Наревский фронт, и с ставкою, и с Петроградом [1]), за Риго-Шавельский район. Но ю.-з. фронт стал теперь источником, откуда ставка непрерывно брала подкрепления для с.-з. Он теперь мог сам только «обороняться», да самое большее «прикрывать пути на Киев».

Начиная с 19 июля (1 августа), с отходом левофланговой с.-з. фронта 13. армии на линию Березно (восточнее Холма)—Гусыне—правый берег Буга—Устилуг—Порицк и предположениями о дальнейшем отходе ее на линию Влодава—Ратно, между фронтами образовывалось все увеличивающееся «пустое» пространство. Направление на Синявку—Слуцк г. Алексеев возложил на «партизанские» отряды, каждый в составе полка конницы.

Своей правофланговой (8.) армии г.-а. Иванов дал директиву продолжать держать ее позиции по р. Бугу и лишь под давлением «невозможности» допускал постепенный отход на новые рубежи, «с уклонением правого фланга к Рожище—Луцкому району». В этих видах г. Брусилову предписывалось, «не ожидая дальнейшего отхода 13. армии», озаботиться обеспечением своего правого фланга «от возможности его обхода, что может быть достигнуто сосредоточением сильной кавалерийской массы с пехотной поддержкой в одну бригаду в районе Порицк (Стенятынь), Милятин».

На случай, если обстоятельства вынудят к отходу в Луцк (Дубно)—Ровенский район, на правофланговый корпус ар-

---

[1]) 25 июля Председатель Гос. Думы телеграфировал Верх. Г-щему: „Мы все встревожены известием, что предположено сдать Ригу. Подобное событие было бы, без сомнения, катастрофическим, т. к. удержать Балтийское побережье и Финский представит громадные трудности, между тем Петроград содержит в себе две трети заводов по снабжению. Умоляю Ваше в-во принять энергичные меры к защите Риги. „Председатель Госуд. Думы Родзянко".

мии возлагались две ответственных задачи: а) обеспечение правого фланга ю.-з. фронта от обхода его по путям, ведущим с линии Рожище—Луцк на фронт Сарны—Александрия и б) обеспечение возможной связи с с.-з. фронтом. Прикрытие направления к Сарненскому узлу по правому берегу Стыри приказано обеспечить выделением этим корпусом «бокового отряда силою в одну бригаду пехоты и дивизию конницы». Остальную массу конницы 8 армии—перевести на левый ее фланг для «более основательного обеспечения направления долиною р. Горыни на Острог и Изяславль южнее Кременецких гор» (25).

22 июля (4 августа) г. Брусилову предписано усилить свою правофланговую конницу еще одной дивизией, а 24 июля (6 августа) сокращен фронт 8. армии с тем, чтобы она выделила «сильный резерв» уступом за своим правым флангом примерно на направлении Порицк—Локачи—Рожище (тел. № 1221).

На бывшем в Ровно 24 июля (6 августа) «совещании в присутствии верховного главнокомандующего» одобрено представление г.-а. Иванова о подготовке к постройке на Днепре (Киев—Черкасы) семи мостов и указано «подготовить все проекты и расчеты по постройке необходимых укреплений» (для прикрытия их) (26).

27 июля (9 августа), назначая по повелению верховного на с.-з. фронт дивизии, г.-а. Иванов выделяет 65—в составе 6809 штыков и 36 орудий и 4 финляндскую—в составе 5739 и 17 орудий (27).

В конце июля (числа нет) командиром IV конного корпуса (на левом фланге 13 армии) подан доклад о желательности прорыва «слабого» австро-германского фронта Порицк—Устилуг и набега затем двумя конными корпусами (до 7—8 дивизий) на сообщения противника (28).

Ставка, куда этот доклад был представлен 31 июля, сама, по обыкновению, решения не принимает и запрашивает г.-а. Иванова, «не представляется ли возможным и соответственным, в виду ослабления противника на фронте конных корпусов IV и г. Рерберга, развитие этими частями активных действий с поддержкой частями пехоты».

Г.-а. Иванов высказался против, считая, что «части XII корпуса чрезвычайно ослаблены боями первой половины и середины июля, а корпус г. Рерберга также ослаблен боями в пешем строе, когда ему пришлось выдерживать удары частей 9-й, 7-й, под конец и 40-й австрийских дивизий. Он считал, что наступление против этих трех дивизий, успевших уже укрепиться на фронте Владимир-Волынский—Порицк, не сулит успеха, а части XII корпуса и конного будут расстроены, что повлечет за собой оголение правого фланга фронта и создаст угрозу нашим сообщениям» (тел. № 1299).

Г. Алексеев также признал предложение г. Гилленшмидта, как не имеющее общего значения для всего русского фронта, бесполезным.

Г. Алексеев, как уже было сказано выше, в начале не придавал большого значения происходящему в Риго-Шавельском районе, так как считал, что для «решающих» действий там у немцев нет достаточных сил; но, с одной стороны, постоянные наши «успешные атаки» (по донесениям) и постоянные же отходы, а с другой—полное неумение наше маневрировать и пользоваться конницей [1])—к половине июля (старого стиля) начинают его беспокоить.

Обычно предоставляющий самую широкую инициативу командующим армиями, исключительно деликатный и строивший свое «главнокомандование» на доверии, он 17 (30) июля вынужден «вмешаться» в детали и в своей директиве (№ 4312/12087) говорит: «Обстановка, при которой дана директива 25 мая 2098/379, изменилась; ваша армия оттеснена по направлению к Двинску, и противник угрожает прорывом между 5. и 10. армиями. Теми силами, которыми неприятель ныне располагает, он не может произвести широкой операции, но мы должны предусматривать вероятность значительного усиления его войск в этом районе, что произойдет для нас более или менее незаметно.

---

[1]) Хотя во главе 5. армии стоял „кавалерист“ г. Плеве, к тому же (по характеристике г. Сухомлинова) „единственный“ из к-щих войсками способный управлять массами.

Противник может: 1) прикрываясь со стороны Ковны, Вильны и Двинска, направить свои усилия на Риго-Митавский участок, двигая главную массу войск через Бауск на Фридрихштадт для обхода Риги; 2) форсировать Двину в районе Якобштадта для обхода Риги и Двинска; 3) поставить целью овладеть Двинском; 4) произвести прорыв на Вильну и Свенцяны. Последнее направление имеет самое существенное значение для армий с.-з. фронта, ибо повлечет за собой необходимость спешного ослабления войск на Висле. Первые три решения ставят противника в угрожающее положение по отношению путей на Петроград; с занятием Двинска прерывается важная железнодорожная линия Петроград—Белосток. Дабы иметь возможность противодействовать тому или другому удару противника, мы должны иметь центр 5 армии в районе Двинска и быть готовыми сосредоточить силы в том направлении, где выяснится главный удар противника. Казалось бы, расположение армии на укрепленной линии впереди Двинска, примерно по линии Подунай—Субат—Абели—Ново-Александровск — Уцяны, предоставляет возможность прикрывать Двинск, действовать в стороне Бауска, установить связь войсками 10. армии, находящимися в районе Вилькомир—Ширвинты. Для свободы маневрирования 5. армия должна иметь подготовленное базирование на Двинск, Полоцк, Свенцяны, Глубокое, Полоцк, наконец, на Вильну. Сохранение за нами железной дороги Двинск—Рига—Митава имеет большую важность; задачу эту нужно возложить на конницу, поддержанную пехотой. Указанная примерно линия Подунов—Малеты намечена лишь на случай неизбежности дальнейшего отхода вашей армии. Находясь на этой линии, армия примыкает фланг к Двине, находит точку опоры в войсках 10. армии, почему не может быть изолирована и охвачена с обоих флангов, как было до сих пор. Если обстановка позволит, то прочное утверждение армий в ныне занимаемом положении. а еще лучше выдвижение на линию Посволь—Поневеж—Шаты прикроет Ригу и Митаву, свяжет действия вашей армии действиями 10, затруднит противнику предприятия против Ковно. позволит сосредоточить к Япову те силы 10. арм., которые предназначаются для непосредственного прикрытия Вильны; ваша

же армия будет в состоянии усилить за счет войск г. Казнакова свою конницу на правом фланге. Надлежит предусматривать и тот случай, когда противник направит главные усилия на направление Рига-Митава; тогда явится, вероятно, необходимость постепенной переброски вашей армии к Риге, чтобы стать на фронте Митава—Бауск—Якобштадт. Имеются признаки на сосредоточение значительных сил на фронте Ковенской крепости. Расположение вашей армии в районе Поневеж—Шаты в таком случае будет предоставлять возможность оказания помощи 10 армии». (29).

В 12. армии были VII. сибирский армейский корпус (12., 13. сибирские стрелковые, 53. пехотная дивизии и 4. отдельная кавалерийская бригада); XXVII. (отдельная пехотная бригада, 79 пехотная дивизия, 1, 2 и 4 кавалерийские дивизии); XIX. армейский корпус (17., 38. пехотная, бывшая 1 кавказская стрелковая, бригада); III армейский корпус (73. пехотная дивизия и 5. стрелковая бригада); XXXIV корпус (2. финляндская стрелковая дивизия, 104. пехотная); 15., 5. и 1. гвардейские кавалерийские дивизии, 1-я кубанская казачья; бригада 2. кубанской и 4. донская казачья,—т.-е. всего, не считая ополчения и перевозившихся уже 120 рот с ю.-з. фронта, девять пехотных дивизий, три отдельных пехотных бригады, восемь с половиной кавалерийских дивизий и две отдельных кавалерийских бригады. Против них немцы, по данным нашей разведки, имели: семь пехотных и столько же кавалерийских дивизий.

Кроме того, на левом фланге 12. армии была крепость Ковно.

Спокойная работа г. Алексеева все время нарушалась нервностью ставки и Петрограда: боялось Царское Село, «умоляла» государств. дума, с мелочами вмешивалась ставка: то она интересуется, почему кн. Трубецкому подчинен командир XXXVII корпуса (30), то «подсказывает» размещение дивизий [1]), то верховный главнокомандующий, обратив внимание

[1]) Между прочим 28 июля (10 авг.) г. Янушкевич телеграфирует г. Алексееву: „...только из-за опасения за крайне важный для общего положения район, через который пролегают пути на Двинск и Вильну Верховн.

на то, что некоторые штабы корпусов, а по имеющимся сведениям, также штабы дивизий, располагаются слишком далеко от боевых линий . . . . «указывает, что начальники дивизий и командиры корпусов должны находить время и возможность почаще бывать среди войск» . . . (31). А 23 июля (5 авг.) уже г. Янушкевич пишет: «Великому князю, при ознакомлении со сводкой, не вполне ясна была причина отхода левым флангом 13 армии, что расширило свободное пространство с соседней 8., точно так же ему не вполне ясно основание преднамеченного впоследствии загиба левого фланга армий с.-з. фронта от долины З. Буга» . . . «Не оставляя своего принципиального взгляда на подавляющую важность и опасность Рига-Шавельского района, Верховный Главнокомандующий, *остановившись на г.-а. Рузском, как наиболее подходящем главнокомандующем будущего Северного фронта*, повелел мне передать вам следующее: в. к., *отнюдь не ускоряя события* деления с.-з. фронта на два, предоставляет вам определить момент наиболее благоприятной *важности, все же считает*, что г.-а. Рузскому надлежало бы быть заблаговременно осведомленным в самых общих чертах, какая предстоит ему задача и с какими приблизительно силами и штабным личным составом он будет иметь возможность выработать» . . . (стр. 323 официального письма № 3138/4215).

28 июля (10 авг.) г. Янушкевич № 2792 (32) *запрашивает*, «не представляется ли соответственным (в целях усиления Среднего Немана и положения на путях к северу от Ковны,

---

решился на новое ослабление ю.-з. фронта, выразившееся в отправлении к Вильне двух новых дивизий в целях сосредоточения к с. от названных п. двух корпусов с ранее направленными туда двумя дивизиями. Поэтому с *весьма нелегким чувством лишь в виду крайней необходимости удержать в наших руках крепость Ковну, как одну из точек опоры нашего правого фланга*, Верх. Г-щий вследствие вашего ходатайства выразил согласие на временное усиление гарнизона Ковны частями 2. Финляндск. стр. дивизии. При этом Верх. Г-щий *выразил уверенность*, что вы озаботитесь тем, чтобы эта дивизия *не была блокирована в крепости*... Верховн. находит необходимым, чтобы вы употребили все средства к скорейшей постановке армий, действующих на передовом театре в более выгодное стратегическое положение. (Тел. № 2810).

так как именно этот фронт должен служить опорой всего нашего будущего стратегического положения) несколько ускорить отход левого фланга 1. армии, всей 2., большей части 4., дабы. . . получить *резервы,* могущие быть передвинутыми в Белостокский, Неманский и *более северные* районы. . .».

30 июля (12 авг.), разрешая линию Рижских укреплений считать, «как обычную укрепленную позицию», вопрос об Усть-Двинске откладывается до «предстоящего приезда верховного в Волковыск» (подлинник рукою г. Данилова); 31 июля (13 авг.) Янушкевич телеграфирует г. Рузскому, что «сложившаяся обстановка на с.-з. фронте требует скорейшего личного разрешения вопросов о разделении его на два фронта с подчинением северного из них вам» и приглашает его *в ставку* (33) [1].

Примечание: 31-го был на докладе рапорт г.-а. Рузского об обороне подступов к Петрограду, в котором он, разобрав опасные направления, приходит к выводу, что «направление на Псков остается совершенно не защищенным, как со стороны З. Двины, так и от восточного побережья Рижского залива—от Гайнаша на Валк». (34). Совещание это состоялось 3 (16) августа); разделение фронтов намечено осуществить 17 (30) августа.

4.

События развивались быстро. Стремления германского командования в лице Гинденбурга к «уничтожению» наших армий в пределах передового театра, хотя и не разделялись г. Фалькенгайном (нач. генерального штаба) по невыполнимости вследствие недостаточности средств для этого, но и не противоречили замыслу главной квартиры—лишь подальше нас отодвинуть.

Удары направлялись, главным образом, на фланги с.-з. фронта в пределах передового театра: на 12. армию и 3. и велись очень энергично. 12. армия выматывалась и уже была не в си-

[1] Вместе с этою занумерованною телеграммою на особом листке имеется на стр. 478 собственноручная записка Верховного: „Я послал за Н-ком Штаба, подождите отправлять телеграмму об его приезде. Н".

лах даже короткое время сдерживать пр-ка. Поэтому 28-го же июля (10 авг.) г. Алексеев, «из опасения довести армию до полного расстройства» и не имея возможности усилить ее свежими войсками (за неимением таковых), решает «отвести 12., 1., 2., 4. и 3. армии на позиции более короткие и более отвечающие современному составу войск». Такими позициями он определял линии «примерно от Осовца по Бобру, по Нареву до Визны, далее на Мазовецк, Шепетово, Цехановец, по Бугу до Дрогичина, на Лосицы, Межиречье, Влодава». 3. армии указывается: «без особой нужды и давления со стороны пр-ка не оставлять своих позиций или линии Парчев—Колаче—Собибар, дабы дать возможность 13. армии оборонять район восточнее Буга, занимая, по возможности, настоящие свои позиции».

Сообразно с этим должна расположиться и 4. армия.

«13. армии, пользуясь видимым ослаблением против нее пр-ка, поставить себе целью удерживать ныне занимаемые позиции, прочно обеспечивая свое положение на Буге, связь с 3 армией и важнейшие пути на Брест долиною Буга. При сильном давлении 13. армия может опереться на позиции Опалин—Любомль—Турийск и Володав—Шацк—Ратно; на подготовку этих позиций не жалеть труда».

Для облегчения 12. армии и для усиления обороны района Белосток—Осовец—Гродно—Волковыск, устанавливались новые разграничительные линии: а) между 12. и 1-й—Попелярня, Комарово, Сев. Острова, Попроць, Дуже, Мазовецк, Соколы, Бацюты, Толчи, Соболево, Королев, Крынки (все для 1-й); между 1. и 2.—Мездна, Суходол, Грашное на Буге, Долубово, Бельск, Свислочь (все для 2-й); в) между 2. и 4-й: Седлец, Лосицы, Сарнаки, Мацковичи, Голя, Верховичи, Сточек (для 4.); г) между 4-й и 3-й: Вогынь, Бела, Янов, Каменец, Литовск, Шершево (все 3-й).

Входить в эти новые полосы предписывалось постепенно, по мере отхода.

Ген. Алексеев указывает и порядок движения: В ночь с 27 на 28 июля (9 на 10 авг.) командующий 12. армии отводит свои войска на линию Рудковские Ковнаты, г. дв. Калиново,

ф. Старая Ломжа, г. дв. Гелчин, Сежнуты, Стрешнево, Жонсик, Говки, Подбелково, Жилово, Палапус, Любедево, Нов. Комарово, Сельц, Польки. (См. схему № 8).

Прочим армиям 28 июля (10 авг.) оставаться на занимаемых позициях. Если бы выдвинутые вперед позиции 12. и 1. армий западнее г. Острова подверглись удару превосходящих сил, то соответствующие войсковые части можно отвести восточнее Острова.

Общий отход на новую линию указывалось исполнить не менее как в 4 дня, «но это является лишь кратчайшим сроком отхода, сообразуясь с положением дел в 12. армии. Нужно выгадывать каждый день для подготовки только-что начатых постройкой позиций, останавливаться и задерживаться на каждом переходе столько, сколько позволит обстановка, вынуждая пр-ка действиями кавалерий и арьергардов развертываться для боя; по достижении (им) указанной линии отходить, не принимая серьезного и упорного боя. . .».

«...Линии, до которых могли бы достигать армии, намечаются примерно следующим образом: первый переход—Малкин, Макободы, Луков, Радин, Остров; второй переход,—когда 12 армия должна будет отойти за р. Гатсь, на линию—Замбров, прочие армии достигают линии: Стердынь, Сток Ляцкий восточнее Седлеца, Радин, Остров или Парчев; третий переход—Менженин, Чижев, Нур, Морды, Вогынь. Линии указываются только условно и окончательно устанавливаются путем рекогносцировки, строго сообразуясь с обстановкою и действиями противника. Особенно 3 армия должна сообразовать свое движение положением дел на своем фронте». «Мотив настоящего решения и общие указания порядка выполнения сообщаю исключительно для сведения командующих армиями; считал бы полезным исполнять по ежедневным оперативным приказам. Заканчиваю указанием на необходимость выигрыша времени, выделения целых корпусов в резервы, по мере сокращения длины фронта, сурового поддержания порядка в войсках, сохранения соприкосновения с пр-ком, надлежащего эшелонирования обозов и тыловых учреждений, усердного укрепления позиций. Предварительные соображения по этой директиве прошу командующих армиями доставить мне» № 4703 (35).

Ставка вносит в эту директиву поправку: ...«Верховный, имея в виду с точки зрения общего положения необходимость поддержания прочной связи между обоими фронтами, повелел подтвердить, что 13. армия, обороняя район восточнее Буга, должна стремиться всеми силами сохранить нынешние свои позиции, и лишь в крайнем *случае* при действительной к тому необходимости ей может быть разрешено отвести свой левый фланг назад на линию Любомль—Турийск, а тем более переходить на линию Влодава—Ратно». (36).

Потребовалось подробное об'яснение г. Алексеевым, что остановка 13. армии вне связи с остальными армиями фронта поведет к слабо обороняемому промежутку между нею и 3-й; что этот промежуток будет все время увеличиваться и «составит источник слабости для обеих армий, а для 13. и источник опасности, ибо пр-к легко может стать в тылу его правого фланга на важнейшем пути к Бресту, вынудив войска стать тылом на Кобрин и Пинск». . . «Не считая возможным растянуть армию по Бугу и по ныне занимаемым позициям, ибо для фронта в 150 верст силы ее недостаточны. . . необходимо немедленно формировать гарнизон Бреста; войска для сего могут быть взяты только из той же 13. армии»... Отход левого крыла на Любомль—Турийск мало изменяет положение дела: такая позиция предусматривалась лишь как промежуточная для задержания пр-ка, если бы он стал развивать свои действия значительными силами на Ковель.

В настоящее время условия для расположения 13. армии и сущность задачи, на нее возлагаемой, вытекают не из предприятий против этой армии пр-ка, а из положения дел на фронте прочих армий. Обстановка вынуждает отвести постепенно армию на линию Влодава—Ратно, а быть может, на линию Леплевка—Ниша—Шацк—Ратно, продолжая, по мере возможности, удерживать конницей район Любомль—Ковель. Все это вытекает из обстановки других армий (37).

«В виду категоричности указания 2836 не считаю уже возможным, говорит он, самостоятельно дать армии приказание изменить более выгодным и безопасным образом свое распоряжение» и просит указаний верховного.

30 июля (12 авг.)—по телеграмме Янушкевича—верховный главнокомандующий вполне разделял взгляды г. Алексеева «о невозможности сохранения 13. армией ныне занимаемого ею расположения» и г. Алексееву предоставляет «отводить также 13. армию в соответствии со складывающейся обстановкой» . . . (38).

Лишь после этого г. Алексеев получил возможность дать командующему 13. армии директиву для выполнения выпадающей на него задачи: оборонять пути к линии Брест—Кобрин, прикрывать пути к Пинску—Луницу и держать связь с правым флангом ю.-з. фронта.

«Важнейшие пути, говорится в директиве, на линию Брест—Кобрин: первый—Опалин, Забужье, Ст. Влодава [1]), после по правому берегу Буга; второй—Любомль, Шацк, Пища, Медна, Брест; третий—Мацков, Крымно, Малорыто, Жабинка; четвертый—Ковель, Ратно, Дивин, Кобрин.

Пути на линию Пинск—Луниниец: первый—Ковель, Камень-Каширский, Угриничи, Любашев, Дольск, Пинск; второй—Голобы, Угриничи. Любашев, Няньковичи, Городно, Луниниец; третий—Переса, Маневичи, Рафаловка, Домбровица. Столин, Кожан, Городок. Последний путь должен связывать наши действия с действиями бокового отряда ю.-з. фронта от Рожище на Чарторийск, Сарны.

«Армия получает задачу сложную: район действия обширный; лично полагал бы, примерно конечно, иметь на четырех путях к Бресту—Кобрину по корпусу или несколько усилив войска на фланговых путях, особенно вдоль Буга за счет средних колонн. Одну, более сильную дивизию, с *самостоятельным по подготовке начальником дивизии* и придачею кавалерии, назначить для обеспечения пути на Камень-Каширский—Пинск. Остальные пути прикрыть конными отрядами. Главные силы кавалерии—на направлении Ковель—Кобрин» . . . (37).

---

[1]) Б. дорога по правому берегу Буга.

8 (21) августа немцы начали нажимать на уч. 4. армии, на Гренадерский и XVI арм. корпуса (вдоль ж. д. Седлец—Гайновка); отмечено движение больших сил на Межиречье от Лукова и Радина; потеснены серьезно арьергарды 2. армии. Эти обстоятельства в связи с отходом 4. армии на линию Чухов, Выржики, Коржицы, Витулин, ф. Козуля, заставили г. Алексеева отдать распоряжение уплотнить левый фланг 2. армии на Дрогичин, 3-ю—отвести на линию ф. Козуля, Словотычи (на Буге); 13.—«сообразуясь с положением 3. и сущностью возложенной на нее задачи». (38).

9 (22) авг. в 1. армии сбит XXI корпус и отступил на 6 . верст со своих позиций, «что неблагоприятно отозвалось на положении соседних XXVII и IV арм. корпусов». Пришлось разрешить отвести армию на линию Осовец, Стренкова Гора, Тыкоцин, Сураж, Завыки, Самулки, Филиппы, Вышки, Малеши, Пацево, Сельцы, Селятичи, р. Буг до Орля и по левому бер. Буга на Добрынь до Кодень; а следующей ночью 2-ю и 4-ю (при необходимости) на лин. Боцки, Мелейчинцы, Немиров. Кр. Брест включена в состав 3. армии.

9 (22) пала Ковно [1]); наши морские силы оставили Рижский залив и «утвердились» в Ирбенском проливе (39).

И в это столь сложное для главнокомандующего с.-з. фронтом время ставка вновь отвлекает его внимание и усложняет работу распорядками, которые носят либо частный характер, либо политический: она передает ему повеление «вывести из боевых линий» (3. армии) Гвардейский корпус [2]) для перевозки его в Вильну, в личное распоряжение верховного 1 (14) авг. № 2906.

Несмотря на доводы г. Алексеева, корпус взят 5 (18) авг. «вследствие донесения о входе германского фл. в Рижский залив и о производстве им у Пернова дессанта»— и направлен в Валк. (40).

В виду жалобы ген. Рузского, что в районе 5. армии действуют корпуса и отряды, составленные преимущественно из

---

[1]) Ново-Георгиевск взят немцами 6 (19) авг.

[2]) Во всей 3. армии в это время было 90.000, а Гв. кс. числил в своих рядах 27.000.

второочередных и ополченских частей; «*всюду в с.-з. фронте совершенно нарушена корпусная организация»*... (41), г. Алексеев получает замечания за то, что он назначил для перевозки в Виленский район II сиб. и II Кавказск. корпуса, «которые в ряде минувших боев понесли крупные потери»... «назначенные (наиболее боеспособные корпуса) должны итти в полном своем составе, т.-е. с своей артиллерией, не исключая гаубичной, с саперными частями и корпусной конницей»...

«Верховный главнокомандующий выразил желание о преимущественном назначении XXIII корпуса с целью сосредоточения в одном районе всей гвардии» (42).

---

12 (25) авг. в виду «натиска на правый фланг 4. армии против Гренадерского и XXV корпусов» 4. армия отходит на линию Витово, Выгоны, Грабовец, Пастухово болото, Столповыск, Япуши, Демянчицы; распоряжением ген. Алексеева 2-я отводится на одну высоту с 4. примерно на линии Белосток, Витов; 3-й приказано усилить свой правый фланг для прочного обеспечения р. Лесна и шоссе на Пружаны и быстро убрать свой левый фланг.

В ночь на 13 (26) авг. приказано начать общий отход на линию Неман, Гродно, Кузница, Городок, Рудня, Шершово, Кобрин. Отход должен быть исполнен в два или три перехода по ближайшему распоряжению командующих армиями. К 22-му предполагается левый фланг откинуть еще на линию Гродно, Мосты, Ружаны, р. Ясельда, где шли окопные работы[1]) (43).

В директиве Верховного 4 (17) августа № 3274 говорится: «1. Общее положение на с.-з. фронте, обширность района, охватываемого этим фронтом, сложность задач, лежащих на нем, а также значительное число войск, составляющих этот фронт, вызывают необходимость разделения его на два новых фронта—северный и западный *с непосредственным подчинением каждого из них мне*». Главнокомандующим северным—назначен г.-а.

---

[1]) Кр. Брест очистить, вследствие невозможности ослабить силы армии выделением надлежащей силы гарнизона.

Рузский, западным—г.-от-инф. Алексеев. Срок вступления в командование г.-а. Рузского указан—полночь 17/18 (30/31) августа.

Разграничительная линия—г. Августов, Августовский канал до с. Горчица и далее на с. Копциво, Лейпуны, Марцинанцы, Вороново, Сурвелишки, Лоск, Молодечно, Сенно и ст. Заболотника—все по западному фронту.

Основной задачей северного фронта указано «прикрытие путей к Петрограду из восточной Пруссии и со стороны Балтийского моря».

В частности, армиям северного фронта ставилось: 1) прочно удерживать в своих руках Средне-Неманский район, имея в виду крайне важное значение сохранения этого района не только для армий западного фронта, но и для общего нашего стратегического положения к северу от Полесья; 2) прикрывать пути, ведущие по правому берегу Немана и в Виленский район и к участку железной дороги Вильна—Двинск; 3) удерживать течение р. Двины от Двинска до Риги включительно.

«Вместе с тем, говорится в директиве, войска северного фронта должны стремиться к тому, чтобы при первой возможности перейти в решительное наступление с целью оттеснить противника насколько возможно к западу и этим лишить его выгодного исходного положения для развития операций в обход правого фланга расположения общего нашего стратегического фронта».

Основной задачей западного фронта—ставилось «прикрытие путей, ведущих на Москву из передового театра». В частности:

1) Прочно удерживать в своих руках Гродно-Белостокский район и фронт от верхнего Нарева до Бреста включительно.

2) Прикрывать пути по правому берегу верхнего Буга к фронту Брест—Кобрин—Пинск—Лунинец.

Далее указывалось, что в данное время менее важными являются пути, прикрываемые 13. армией, вследствие чего и в целях упрочения Средне-Неманского района, «прочно удерживать крепость Брест и ее район, приступить к скорейшей переброске из состава 13. армии двух наиболее боеспособных

корпусов в Виленский район, не считая гвардейского корпуса, перевозка коего в Вильну предрешена уже моим повелением 1 (14) августа».

Одновременно с войсками, и во всяком случае не позднее 12 (25) августа предписывалось перевести в Виленский район полевое управление 13. армии, которому в новом месте именоваться полевым управлением 12. армии, задачи и состав новой 12. армии должен был установить г. Алексеев.

Г.-а. Рузскому подчиняются 12. 5. и 10. армии, кроме XX корпуса, о котором обещано было дать дополнительное распоряжение [1]..

Г.-а. Рузскому подчинены так же 6 армия и Балтийский флот.

12. армия прежняя расформировывалась.

Западный фронт составляют 1., 2., 4. и 3. армии.

Общее руководство снабжением фронтов возложено на главного начальника снабжения С.-З. фронта с подчинением его начальнику штаба верховного.

Предписано исчерпать все средства для удержания Ковны, отнюдь не допуская ее обложения. В крайнем случае приказывалось своевременно вывести ее гарнизон.

Гродно и Усть-Двинск указано считать лишь участками долговременной позиции, предназначенной совместно с войсками задержать, а если возможно, то и остановить противника» (44).

---

4 (17) августа г. Алексеев отдал директиву «для предварительных распоряжений». Этою директивой в район Вильны назначался гвардейский, II Сибирский и II Кавказский корпуса и об'является новый состав армий: корпуса: I, V. XXVII, XXVIII, IV сиб.; 68. и 69. пехотные дивизии; I отдельная кавалерийская дивизия, 6 кавалерийская дивизия.

---

1) Ген. Рузский уже 5/18 авг. пишет: „XX кс. вследствие разграничит. л. отойдет к Зап. фр. Дабы еще более не ослаблять Сев. фр., имеющий первостепенное значение обороны государства, прошу о назначении теперь же взамен XX к-са другого к-са полного состава..." (тел. № 3550).

Резерв главнокомандующего—XXVI корпус и 56. пехотная дивизия.

2-я армия: XXI, IV, XXXV армейские, I и V сибирские, I Туркестанский корпуса; 78. пехотная дивизия, 3. Туркестанская стрелковая бригада, I кавалерийский корпус, 5. донская казачья дивизия.

4-я армия: Гренадерский, XVI, XXV, XV, XIX армейские, VI сибирский корпуса; Забайкальская казачья бригада, Уральская казачья и 13 кавалерийская дивизии.

3-я армия: X, XIV, XXIII, XXIV, XXIX, XXXI армейские, III кавказский корпуса; 2. гвардейская кавалерийская, 3. кавказская и 2. сводная казачья дивизии, IV кавалерийский корпус.

Новой 12. армией назначен командовать г. Горбатовский.

Указав далее задачу западного фронта, г. Алексеев намечает рубежи:

1. От Липска на Белосток, Бельск, Брест.

2. Позиция западнее Немана: Гродно, Крынки, Гайновка, Каменец-Литовский, р. Лесна, Брест, Ратно.

3. Ораны, Гродно, р. Неман и Свислочь, Шершево, Жабинка, Дивин или р. Ясельда, Пинск.

4. Ольконики, Мосты, Ружаны, Ясельда.

5. Ольконики, Мосты, р. Шара.

5. и 10. армиям: впредь до выделения—«задачи прежние»: 5-я удерживает Двинск и Ригу, течение Двины и прикрывает пути на Петроград; 10-я—обеспечивает справа общее расположение прочих армий, прикрывает Вильну и, при данной обстановке, должна прикрыть сосредоточение назначенных в Двинско-Виленский район, войск.

Переход к новому составу армий—12 часов ночи 6/7 (19/20) августа (45).

Так как первоначальная разработка вопроса о составе и задачах новой 12. армии была возложена также на г. Алексеева, он 5 (18) августа представляет ставке свои соображения:

1. Новую 12. армию образовать не в Виленском районе, а в Риго-Митавском.

2. 10. армии действовать в районе Августов—Вилькомир, прикрывая Вильну, базироваться на Полоцк—Невель.

3. 5. армию оставить там, где теперь XIX и III корпуса—на операционном направлении Двинск—Поневеж; базирование—Двинск—Псков.

4. 12. армию—район Рига-Бауск; базирование—Валк—Везенберг или Псков.

5. Перевозимые корпуса высаживать: гвардию—*Биняконы*, «дабы во исполнение № 2980 не втянуть в бой до полного сбора»; один корпус в Риге в 12. армии, один—в Вильне или Двинске по обстановке.

6. Состав 12. армии будет: VII сибирский, XXIV и один из прибывающих. 10. армия—из ныне входящих в нее без XX корпуса.

«Так как я являюсь хозяином положения только на 10—12 дней, а первоначальное развертывание имеет большое значение для последующих действий, то прошу,—заканчивает г. Алексеев,— в скорости поставить меня в известность, насколько мои предположения совпадают со взглядами вашими и особливо г.-а. Рузского, которому придется действовать, приняв группировку, выполняемую мною».

Ставка отвечала, что верховный главнокомандующий «не желает стеснять никакими указаниями» и предоставляет все г. Алексееву, так как руководство всеми операциями в целях осуществления задач, возложенных на оба фронта... «должно всецело лежать на вас, как на лице, стоящем во главе всех армий с.-з. фронта». Прибавлялось—иметь в виду, вместо отходящего из 10. армии (вместе с местностью) XX корпуса—передать еще один корпус «в полном составе» в северный фронт (46).

С потерей Ковны и Рижского залива, ставка 7 (20) августа потребовала с ю.-з. фронта один корпус немедленно и приказала еще два подготовить (тел. № 3048) [1]; гвардейский корпус срочно в район Валка со включением в 6 армию; однако, распоряжение это в виду раз'яснения г. Алексеева отменено;

[1]) Корпус этот спешно просит г.-а. Рузский; место высадки назначает Вольмар (тел. № 7662).

корпус приказано высаживать в Вильне. В Двинске с ю.-з. перевозится XXVIII с оставлением его в распоряжении Верховного.

С 14 (27) августа вступил в командование 12. армией г. Горбатовский; 5. и 12.—временно до прибытия г.-а. Рузского об'единены в руках командующего 5. армией, г. Плеве. Направление действий 10. армии пока г. Алексеев оставил за собой.

Командующий 10. армией, в виду падения Ковны, назначил отход армии на новые позиции в целях постепенного перевода ее на правый берег Немана, не предварив о том даже г. Алексеева. В виду тесной связи с действиями 10. армии всех остальных армий, влево от нее находящихся, с одной стороны, и в виду недостаточной подготовленности армейского командования ее, с другой стороны, г. Алексеев 13 (26) августа дает г. Радкевичу подробные указания для предстоящих действий [1]).

«Тогда, когда вы стояли прочно на Немане, фронтом на запад, когда ваши пути шли естественно на восток, на вас возлагалась обязанность не только обеспечить Вильну, но и прикрыть пути из Виленского района на Докшицы—Глубокое и на Минск, по причинам, которые очень ясно изложены 5128. Если взвесить обстановку данной минуты, то не трудно притти к очень определенному выводу, что Вильна важна не сама по себе, а как узел путей, ведущих во фланг и глубокий тыл четырех армий, составляющих более трети всей нашей вооруженной силы. Едва ли могут быть какие-либо колебания начальника, что главнейшая и святая обязанность при наличных условиях заключается в том, чтобы в крайности обеспечить безопасность отхода западных армий, хотя бы на Шару. Забвение этой обязанности недопустимо. Изучение карты и путей указывает, что важнейшие пути идут на участок Вилейка—Вишнев, частью на Николаев—Лиду: их и нужно

[1]) Директива эта, как характерная в указанном выше отношении, приводится полностью.

прежде всего удержать в своих руках. Оставление этих путей вами и отход к востоку ставит в критическое положение 1. и 2. армии. Поэтому и назвал намеченный вами маневр для общего положения вредным.

Когда вы были обращены фронтом на запад, ваш маневр движения на восток был прост, естественен; теперь, когда ваш фронт обращен почти на север, для постановки войск перпендикулярно разграничительной линии предстоит, держа прочно правый фланг, начать постепенно убирать левый, затем центр. Маневр опасен по исполнению и для правого фланга 1. армии, вам приходится левый фланг держать в связи с 1. армией и маневрировать им, сообразуясь с движением западных армий.

При таком положении пути подвоза должны пройти через район Молодечно—Вилейка—Сморгонь; обозы должны быть убраны с путей, ведущих на Свенцяны. Потому, как временную меру, указал базирование на Молодечно. Следовательно, обстановка ставит главнейшею задачей вашей армии обеспечение фланга и тыла западных. Положение ваших корпусов затрудняет обратить их фронтом на запад и отбросить на линию Свенцяны—Вилейка; нужно оттянуть их в район Сморгонь—Вилейка, дабы затем постепенно переместить на пути к Докшицы. Усиление ваших резервов за счет II и XXVI корпусов одобряю, но XXVI корпус не должен порывать связи с правым флангом 1. армии, хотя бы части его должны были несколько податься к югу. Итак, директива 5728 не отменяется, указывается ныне лишь временная маневренная мера, которая по мере отхода 1. и 2. армий сама собою исчезнет. Подчеркивается важность обязательности по отношению соседних армий. 5419 Алексеев» (47).

Деятельность нового фронта в первые дни отмечается в документах непрерывными жалобами г. г. Горбатовского, Плеве и г.-а. Рузского на недостаток сил, слабый состав корпусов и просьбами (основанными на «невыполнимости» задачи, если просьбы эти не будут удовлетворены) новых кор-

пусов и непременно «первоочередных полного состава» [1]). Сам г.-а. Рузский вступил в командование армиями северного фронта в 12 часов дня 18 (31) августа (начальник штаба—г.-м. Бонч - Бруевич). Главнокомандующим армиями западного фронта назначен командующий 4 армией г. Эверт.

Г. Алексеев призван на пост начальника штаба верховного главнокомандующего, в каковую должность с 23 августа (5 сентября) вступил сам Николай II [2]).

---

15 (28) августа—«для образования особой группы войск за правым флангом западного фронта» г. Алексеев приказал направить пока в Барановичи XXIII ар. корпус.

16 (29) августа немцы «громадными силами обрушились на все корпуса 3 армии, кроме левофлангового». «Некоторые части были сбиты со своих позиций, и г. Леш (командующий армией) просит разрешения ночью на 17 (30) отходить на линию Пружаны, Муховлок, Большие болота (на Ясельде). Соответственно этому изменению положения 3. армии г. Алексеев указал 4-й отойти на намеченную ею линию Мстибово—Новый двор—Пружаны. 2. отводится на линию от Немана до Мстибово, «сообразжаясь с положением дел в 1. армии не менее как два, лучше три дня».

1. армии указана линия Гродно—Индура, «где нужно задержать неприятеля три дня, дабы окончить спокойно производимые в Гродне работы» (48).

---

14 (27) августа противник почти на всем ю.-з. фронте—от Турии до Днестра перешел к активным действиям; наибольший нажим был: 1) в обход правого фланга 8. армии в направлении на Локачи, где оттеснив IV конный корпус (Рерберга), захватил большую дорогу на Луцк, 2) на фронте VIII кор-

---

1) За время с 17/30 авг. по 24 авг. (6 сент.) таких обращений имеется 7.

2) г. Янушкевич назначен помощн. г-щего Кавказским фронтом; вскоре за ним Г-щим этим фронтом стал В. К. Николай Николаевич.

пуса в р. Сокаля, 3) в районе VI и XVIII корпусов, где 37. дивизия была оттеснена на линию р. Горжанка и 4) на участке XI корпуса, в районе Рудники—Завалув; корпус сбит и отошел на р. Коропец.

Г.-а. Иванов, в виду создавшегося положения, отводит армию на линию р. Стрыпы и один корпус (XXXIX) перебрасывает на свой правый фланг (49).

По прибытии этого корпуса г. Брусилов должен был «вывести армию и особенно ее правый фланг из положения, угрожаемого охватом или обходом с севера и остановить наступление противника в наши пределы». 19 августа (1 сентября) 9. и 11. армии отведены на Серет (50).

В дальнейшем бои на ю.-з. фронте носят местный характер, и он в виду осложнения обстановки в районе Вильны, служит источником для усиления северного и западного фронтов. С фронта до этого времени уже было взято $13^1/_2$ дивизий и предназначены к переброске еще два корпуса; всего фронт был ослаблен за $1^1/_2$ месяца на 40%.

Примечания

к гл. IV.

1. Erich v. Falkenhayn. die oberste Heeresleitung 1914—16 S. 88-89.
2. » » » » » » 1914—16 » 88-89.
3. » » » » » » » 1914—16 » 88-89.
4. Дело Ставки 3/xiv (433) стр. 1 тел. Алексеева № 3644/856.
5. » » » » » 41 » Ежедневные сводки донес. телегр. Алексеева № 3742.
6. » » » » » 45 » Алексеева № $\frac{3787}{906}$ и Янушкевича № 2121.
7. » » » » » 91 Протокол № 4017.
8. » » » » » тел. Алексеева № 3985 и $\frac{3984}{980}$.
9. Erich v. Falkenhayn. . . » 100.
10. Дело Ставки 3/xiv (433) » 153 Разговор по Юзу.
11. » » » » » 433.
12. » » » » » 207 Протокол № 4217.
13. » » » » » 245 тел. № 2498.
14. » » » » » 271.
15. » » » » » 427 (пакет).
16. » » » » » 427 тел. Алексеева № 4275.
17. » » » » » 427 » » № 4293.
18. » » » » » 427 » » № $\frac{4404}{12118}$.
19. Ежедневные донесения с фронтов. Дело № 658.
20. Дело Ставки № 433. . . . . . . Директива Алексеева № 4429.
21. » » » . . . . телегр. » № $\frac{4554}{12179}$.
22. » » » стр. 348 » » № 4612.
23. » » » » 250 и 256 тел. Янушкевича № 2489 и 2513.
24. » » » » 398 тел. Алексеева № $\frac{4714}{12250}$.
25. » » 3/xiv » 263 » № 1158.
26. » » » » 337.
27. » » » » 373 » № 1234.
28. » » » » 459.
29. » » » » 237.

30.	»	»	»	»	324.	
31.	»	»	»	»	262.	
32.	»	»	»	»	418.	
33.	»	»	»	»	477.	
34.	»	»	»	»	464.	
35.	»	»	»	»	406.	
36.	»	»	»	»	440	тел. Янушкевича № 2836.
37.	»	»	»	»	454	» Алексеева № $\frac{4813}{12280}$.
38.	»	»	»	»	471	» № 4845.
39.	»	»	3/xv	»	5	» № 4877.
40.	»	»	»	»	108	» Рузского № 3600.
41.	»	»	»	»	124	телегр. № 3045.
42.	»	»	»	»	20	Снош. Рузского № 7305.
43.	»	»	»	»	84	телегр. № 2980.
44.	»	»	»	»	216	тел. № $\frac{5379}{12553}$.
45.	»	»	»		43.	
46.	»	»	»	»	46	» № $\frac{5011}{12731}$.
47.	»	»	»	»	93	» № 3001.
48.	»	»	»	»	224.	
49.	»	»	»	»	315.	» № 5512.
50.	»	»	»	»	242	» Саввича № 1478.
51.	»	»	»	»	335	» Иванова № 1602.

ГЛАВА V.

Свенцянский прорыв и его ликвидация.

1. Начало „активной" работы новой ставки; первая директива г. Алексеева от имени царя. Новый „северный" фронт.
2. Свенцянский прорыв и его ликвидация.
3. Операции на Ю.-З. фронте в августе и сентябре.

(Схемы №№ 9 и 10).

I

Так как силою обстоятельств 10. армию ко времени разделения фронтов приходилось придать Западному, разграничительная линия была изменена и указана на Вилькомир, ст. Свенцяны, Дрисса, Себеж (для Сев. фронта). Задачи фронтам, по существу, оставались, намеченные директивой Верховного 3274 с поправками за обстановку: Северному добавлено «обеспечивать правый фланг Западного фронта, по возможности содействовать ему в удержании за нами Виленского района»; Западному—теперь задача формулирована так: «прочно удерживать Виленский район, стремясь вывести из боя армии, действующие к югу от этого района, с целью поставить их в более безопасное положение на путях к Москве, прикрывая вместе с тем пути между верхними Бугом и Стырью на фронте Кобрин—Пинск—Лунинец» (51).

Со дня вступления в должность н-ка штаба Верховного Г-щего г. Алексеева, Ставка начинает «управлять»; в необходимых случаях мнение г-щего тем или другим фронтом получается простым разговором по аппарату; «перекрестные» запросы фронтам окончились.

26 августа (8 сент.) отдана «новою Ставкою» первая директива, в которой указывается, что: 1) Общая энергия наступательных действий противника на всем протяжении значительно ослабла. 2) Наиболее сильно противник продолжает теснить своими авангардами, поддержанными частью главных сил, почти исключительно в полосах, по коим пролегают шоссейные дороги. 3) Это обязует нас применять соответствующую группировку войск и размещение наших резервов, дабы устранить нежелательное явление отхода, при условиях, далеко повидимому не оправдывающих оставления 2. и 4. армиями позиций. 4) Хотя отход наших войск в известной мере предусматривается общею обстановкой, но слишком спешное оставление позиций при малейшем давлении противника, не отвечает ни соображениям нравственного порядка, ни необходимости выгадывать время и пространство для эвакуации запасов и передвижения беженцев (1).

28 августа (10 сентября) г. Алексеев подсказывает ген. Эверту—выводимые в резерв корпуса свести в особую группу в районе Ошмяны—Лида, переместив туда же и управление 2 армии, «так как эта группа может получить самостоятельную задачу». Одновременно он находит желательным «перебросить направление на Свенцяны одну—две дивизии конницы» (2).

Начинают обозначаться первые признаки вскоре развернувшихся крупных событий в районе Вильны: не менее корпуса противника наступает на Двинск по шоссе от Вилькомира и по грунтовой дороге через Аванта и около корпуса направляется на правый фланг 10. армии.

Директивой Н-ка Штаба Верховного 20 августа (2 сент.) предписано:

1. XXVII арм. к-с энергично и быстро сосредоточить по ж. д. к Двинску. Корпус этот включить в 5. армию.

2. Из состава армий Западного фронта возможно быстро собрать в районе Свенцяны еще два корпуса из числа выводимых в резерв и имеющих более сильный состав по числу штыков.

3. Выбор корпусов и порядок их сосредоточения, преследуя цель быстроты сбора, предоставляется Г-щему Западным фронтом.

4. В этот же район перебросить одну из кавалер. дивизий Западного фронта.

5. Ко времени сборов в Свенцянском районе двух корпусов, переместить примерно в Глубокое полевое управление 2-й армии или иной армии Западного фронта по усмотрению Г-щего, в зависимости от удобства перевозки.

6. Окончательный состав предположенной формированию армии будет указан в зависимости от обстановки, которая сложится ко времени сбора намеченных к переброске двух корпусов.

7. Вновь формируемая армия предназначена в состав Северного фронта.

8. Разграничительною линиею между Северным и Западным фронтом, по сформировании намеченной армии, назначается от Мейшаголы на Неменчин, далее по р. Вилия до Михалишки, на Докшицы, Улла, Городок, Велиж, далее по верховьям Западной Двины на Ржев. Линия эта принадлежит Северному фронту.

9. До передачи вновь формируемой армии Сев. фр., разграничительная линия между фронтами назначается от Вилькомира на Уцяны, Видзы, Друя, Себеж, р. Ловашь. Линия эта принадлежит Северному фронту.

10. По выводе двух корпусов для сбора в районе Свенцяны, предоставляется Г-щему Западным фр. или сохранить ныне занимаемые позиции, или отвести армию на линию Ольченики, Радунь, р. Шара (3).

Усиление войск в районе Двинска предписано исполнить средствами Северного фронта (4).

Направлен XXIX арм. к-с (по жел. дор. он должен был быть подвезен к Свенцянам 8 (21) сентября); но появление конницы противника на тылах вынуждало высаживать войска в районе между Вилейкой и Глубокое, и затем еще оставалось им итти походом 80—100 верст. Поэтому к-с мог—по расчетам—прибыть к Свенцянам лишь к 12 (25) сентября. Второй

корпус—XXVI. Вместо указанной в директиве одной кавалерийской дивизии г. Эвертом в район Свенцяны направлен целый конный корпус г. Орановского.

Северный фронт до получения приказа об усилении Двинского района никаких мер не принимал: в виду «важности Якобштадского района, для владения Нижней Двиной и в виду обнаруженных со стороны Бауска к уч. Линден—устье р. Пикстерн окол 10—12 б-нов», он развивал «активные действия на левом берегу Двины», которые и потребовали направления сюда прибывающего в Крейцбург XXIII ар. корпуса и Кавказской стр. бригады. По получении «приказа Верховного», г. Рузским в районе Двинска приняты такие меры:

1) 79. п. полк с двумя батареями 20. арт. бригады задержать и выгрузить в Двинске; но до сих пор полк еще не прибыл, и где он задержался—неизвестно; 2) выясняется, какие части XXIII корпуса, находящегося в Якобштадтской группе, могут быт выведены из боя и приведены в Крейцбург для посадки и перевозки в Двинск... 3) Частям 12. армии приказано перегруппироваться за счет VII сиб. к-са, занимающего Рижский район, с таким расчетом, чтобы расположением резервов надежнее обезпечивался уч. Двины от Линдена до р. Пикстерн, (при этом, с уменьшением сил в Рижском районе, весьма вероятно придется сузить фронт VII с. к-са). Добавлялось в конце телеграммы: «Перевозка войск из Рижского района в Двинск по ж. д. невозможна [1]), так как ж. д. в нижнем течении Двины, т.-е. ниже Рингемудсгофа, находится под неприятельским огнем» (5).

2.

30 авг. (12 сент.) в 8 час. вечера немцами захвачена ст. Новосвенцяны. Г-щим Сев. фронтом приказано 5 армии «действуя совместно с соседними частями 10-й, очистить от неприятеля местность, прилегающую к ж. д. от озера Дисна до Новосвенцяны и отбросить неприятеля от ст. Новосвенцяны».

Положение частей Сев. фронта показано на схеме № 9. Силы противника к 1 (14) сентября штабом фронта определялись

---

1) При наличии сильной ж. д. Рига—Валк—Псков—Двинск.

так: «в направлении ж. д. Поневеж—Двинск, повидимому, не превосходят двух пехотных и одной кавалер. дивизии (78. рез., 1. р. пех. и 2. кав.), а на Двинском направлении не более двух пехотных и трех кавалер. (36. рез. див. Бекмана, 3. 9. и Баварская кавалер. дивизия). (Разв. сводка от 1 сентября № 166 р.).

На лев. фланге в районе Скудуцишки—Маляты—Кукунишки конница Арсеньева и Казнакова (5 полков, 2 кон. бат-рей, 4 батальона пех.). Ст. Новосвенцяны занята отрядом полка Назимова».

Подробности захвата ст. Новосвенцяны (какие части, был ли бой и т. п.) в документах не имеется. Штаб 5 армии узнал об этом случайно от офицера 2 ж. д. батальона: «Ст. и мест. Новосвенцяны горят и заняты противником. Паровоз, шедший из Игнолино и Новосвенцяны, был обстрелен у блока п. № 36 и вернулся в Игнолино (Д. 636, стр. 87)».

В 10. армии 1 (14) сентября появились новые германские дивизии, в направлении Мейшагола—Неменчин, зарегистрировано не менее шести. Гвардия с фронта Глинишки—Мейшагола продвинуться не могла; 8 сибирск. стр. дивизия, расположенная к северу от Подберезья—едва держалась. С трудом сдерживала напор противника и 7-я сибирск., на которую было возложено вместе с 3. гвардейской наступать на фронт Якубишки—Павлюканцы. 1-я кубанская каз. дивиз. и бригада 2. кубанской, которым было приказано наступать на Янишки с фронта Подбродзе—Таркаки, не только не имели успеха, но отошли за р. Вилию. Немцы заняли Подбродзе, Каркожишки, Клячуны и наступают примерно бригадой пех. с бригадою конницы на Оргарганы; еще большие силы идут через Подбродзе и Новодворку к юго-востоку.

Ген. Эверт передвигает находящиеся в его распоряжении IV сиб. корпус к Ошмянам (может притти 4 (17) и XIV в Молодечно (может прибыть 10 (23).

Примечание. Г-щий Сев. фронтом 1 (14) сентября телеграфирует: «При создавшейся обстановке от активных действий у Якобштадта приходится конечно отказаться, о чем уже было сообщено Плеве. Перевозка войск из Рижского района через Валк—Псков в Двинск потребовала бы столько времени, что к этому сроку должен уже прибыть XXVII корпус. А главное,

армия Горбатовского так слаба, что выделение из нее хотя бы небольшие части сил поставило бы в крайне тяжелое положение оборону З. Двины в районе этой армии и противодействие дальнейшему распространению неприятеля в случае переправы германцев...» «В своих телегр. №№ 178, 23, 42, 99, 111, 135, 1376-я подробно излагалось о том положении, в котором находились 5. и 12. армии при вступлении моем в командование фронтом, и выражалось сомнение в возможности успешного выполнения возложенных на эти армии задач. Состав армий фронта, качества и сила тех подкреплений, которые прибыли и вновь предназначены к тому же с большим промедлением во времени, в связи с предполагаемым расширением района фронта [1]), указывают, что в общем задачам фронта придается третьестепенное значение сравнительно с другими фронтами, но я обязуюсь вновь утверждать, что неустойчивость слабых армий, не имеющих резервов, столь необходимых при крайне растянутом расположении, может оказать тяжкие последствия в отношении основной задачи прикрытия путей к Петрограду и, вместе с тем, поставить в крайне невыгодные условия положение всего, хотя и весьма сильного, Западного фронта, в частности его правого фланга» № 510 Б (Д. 439, стр. 110).

2 (15) сентября, по донесению нач. штаба Западного фронта, в д. Куренец была обнаружена бригада конницы с артиллерией и пулеметами.

Все эти обстоятельства коренным образом изменяли возможности и место развертывания новой армии Смирнова: часть XXVII корпуса предписано (тел. г. Алексеева 2 (15) № 4039) высадить у Молодечно; в Полоцк направлены «запасные» батальоны, подходившие в Оршу и Шклов (тел. № 4043).

---

3 (16) сентября директивою г. Алексеева устанавливается: На правом фланге 10. армии неприятель переправил свою пе-

[1]) В это время состав частей Зап. фронта был такой: 33-я див.—978 44-я—1490; 67-я—1320;.... словом, к-с соответствовал штату бригады. (Из разговора по Юзу гг. Эверта и Алексеева 1 сентября, стр. 99),

хоту на левый берег Вилии в район Михалишки—Быстрица, сдерживает наступление 1 кавалер. корпуса [1]). Под прикрытием этого обеспечивающего отряда, неприятельская конница, силою, повидимому, не менее дивизии, действовала 2 сентября в районе Жодзиники—Данюшова, а отдельные ее отряды и раз'езды производят нападения на наши ж. д., ведущие от Молодечно к Полоцку и Вильне.

Другая кавалер. колонна, поддержанная пехотой, двигается от Свенцяны на Глубокое.

Имеются сведения, что в районе м. Свир 2 (15) сент. находились значительные силы пехоты, которые двигались в юго-восточном направлении вдоль озер Свирь и Вишневское.

Сведения о силе, составе неприятельских войск на р. Вилии, у Данюшова, Свири, особенно колонны, двигающиеся на Глубокое, скудны и крайне неопределенны.

В районе 5. армии неприятель настойчиво атакует войска, занимающие Двинскую укрепленную позицию, но, повидимому, с главною целью—сковать свободу действий этих войск.

Действия против армий Западного фронта пока не имеют решительного характера, кроме крайнего левого фланга, где энергичными атаками против Полесского отряда ген. Мищенко неприятель вынудил н-ка этого отряда принять невыгодное для общего нашего положения решение отвести подчиненные ему войска за Ясельду, на уч. Твардовка—Островичи.

Наш XXIX корпус кружным путем, через Оршу, перевозится в Двинск. Войска XXVI, IV сиб., XXVII и XIV корпусов и 13. кав. дивиз. передвигаются на фронт Молодечно—Ошмяны для атаки неприятеля совместно с 10. и 5. армиями в общем направлении на Свенцяны.

Верховный Гл-щий приказал указать, что успех при настоящем положении дел может быть достигнут только энергичными и быстрыми ударами возможно большими силами Северного и Западного фронтов от Двинска и Неменчина, совместно с наступлением сосредоточиваемой 2. армии. Для сего:

1. Изыскать меры, выделить из 1. и 4. армий еще две пех.

[1]) Орановского.

дивизии, направив их в район Немепчина, где нужно создать прочное положение, дабы отсюда можно было развить сильный удар на Свенцяны.

2. Путем сокращения позиций 10. армии усилить собственными войсками правое крыло армии на важнейшем направлении.

3. Северному фронту стремиться временно усилить себя в районе Двинска для решения здесь участи операции.

4. Очищением Пинска и отходом отряда г. Мищенко за Ясельду, открыты пути правым берегом Припяти на Туров—Мозырь и на Сарны. Необходимо, чтобы до решения операции в районе Двинск—Свенцяны—Вильно Юго-Западн. фронт, не взирая на трудность возложенных на него задач при наличных силах, принял меры для усиления своего положения у Сарн, оказал поддержку IV кав. корпусу и, не меняя разграничительной линии между фронтами, распространил бы влияние Сарнского отряда до дороги Столин, Симоновичи, Злодин, Ельск. Усиление Сарненского отряда вызывается и необходимостью более надежного прикрытия направления на Киев.

5. Г-щему Западным фронтом, при первой возможности, облегчить положение Юго-Западного фронта и принять на себя прочное обеспечение путей на Мозырь по обоим берегам долины Припяти.

6. Если бы обстоятельства заставили войска ген. Мищенко отойти за Горынь, к Давыд-Городку, то IV кавалер. корпус должен будет базироваться на Сарны, с подчинением его Ю.-З. фронту (6)...

4 (17) сентября обстановка на правом фланге Западного фронта и в частности 10. армии усложняется: по донесениям, поступившим в штаб фронта к 5 часам дня, в районе действий ген. Ораповского Нестанишки оказались занятыми «сильными отрядами из трех родов войск», все деревни к югу заняты мелкими частями и обозами. Разведкой подтверждено движение массы конницы с сильной пехотой от Нестанишки на юг. Жители и помещики показывают, что конница шла беспрепятственно 1 и 2 сентября; 3-го шло много пехоты; прошла гвар-

дейская конница, несколько штабов, большие обозы. Сведения эти—результат сопоставления донесений начальников крупных кавалер. соединений.

У ген. Орановского на фронте, против его правого фланга, установлено до бригады пехоты. Противник «настойчиво стремится на Гервяты»; на фронте другой дивизии—«противник значительно усилился, давление его сильнее и увереннее, атаки одна за другой». Около 1 ч. дня 4 (17) противник занял Грибалы и Гойгола. Корпус ген. Орановского медленно отходит от Гервяты на линию Мали, Гуры, Новики, Жабщина, Гиры.

Прорыв противника за Вилию произошел на уч. Маркуны—Тартак.

Еще ранее, сейчас же после обозначения опасности правому флангу 10. армии, она начала строить новый фронт лицом на север; его пришлось осадить на Вилию. Теперь нужно было прикрываться уже с востока и, кроме того, какими-либо мерами замедлять распространение противника в глубину на юг, на тыловые пути армии. По отобранному у пленного германского кавалериста приказу видно было, что г. Гинденбург, требуя трудов и энергии для решительных действий, обещал «четыре корпуса пленными и заключение мира». Наши попытки остановить развитие обхода энергичными активными действиями на фронте 10. армии, как уже сказано выше, успеха не имели. Поэтому теперь спешно, по частям строился восточный фронт 10. армии: ген. Флуг (к-р 11. арм. к-са) 4 (17) сентября движением от Вильны двумя полками с дивизионами (26. пех. див.) «развернулся», не доходя линии Дубники—Кролы—ф. Боровка —г. дв. Воронок; Петроградский полк (3. гв. див.) двигается к выс. 93,9, что с.-в. Ковалевка, Литовцы и Волынцы в район Слободки. Два полка 8. сиб. див. направлены в Захаришки. На всем фронте «обычный огонь».

Были все основания предполагать, что противник воспользуется озерным районом восточнее Свири, закрепится на перешейке между озером Свирь и Нарочь. Глубокое уже было занято немцами.

Ген. Эверт считал необходимым не терять времени и скорее отходить на «Виленскую позицию», но и на ней не расчи-

тывал оставаться долгое время, т. к., с одной стороны, южный ее участок был «крайне невыгоден», а с другой—позиция эта исключала возможность пользования ж. д. от Лиды, что с перерывом (уже состоявшимся) сообщения Вильно—Молодечно угрожало 10. армии остаться без подвозов. В виду изложенного, он испрашивал указаний относительно дальнейшего отхода «общего фронта», переводить ли армии на линию Свенцяны—Ошмяны—Новогрудок или на линию Свенцяны—Сморгонь—Несвиж (7).

Силы противника на фронте 10. армии общим числом определялись в $11^1/_2$—14 дивизий; в обходящей группе пех. части пока определены не были, а конницу составляли: гвардейская, 1., 4., 3., 13. и баварская кав. дивизия.

4 (17) сентября вечером г. Алексеев дал дополнительные указания: 1) Отведя 10. армию на Виленскую позицию, сосредоточить возможно большие силы на ее правом фланге для нанесения энергичного удара переправившимся в район Михалишки, на левый берег Вилии войскам неприятеля... 2) Возможно скорее освободить из 10. армии конный корпус для действий против конницы противника. 3) 2. армии продолжать энергично сосредоточение своих сил для атаки противника, двигающегося в направлении Вилейка—Сморгонь... 4) XXIX корпус сосредоточить в Полоцке для действия против немцев, наступающих от м. Глубокое... 5) 10., 1., 4. и 3. армиям отойти на линию Михалишки—Ошмяны—Новогрудок—Барановичи—район оз. Выгоновское, приняв самые энергичные меры к освобождению уч. Свенцяны—Михалишки для установления непосредственной связи с Северным фронтом. 6) 5. армии оказать энергичное содействие достижению той же цели. Северному фронту усилить в мере возможности эту армию. 7) Выполнение отхода части западного фронта должны начать ночью с 4 на 5 (17 на 18) сентября и выполнить его в течение трех суток...

8) XXIX корпус, по сосредоточении в Полоцке, включается в состав 5. армии...

9) «На время предстоящих операций разграничительная линия утрачивает свое значение до установления непосредственной связи между смежными армиями».

10) 2. армия, до постановки ее на операционное направление Свенцяны—Полоцк, временно остается в подчинении г-щему Западным фронтом (8).

5 (18) указано везти в Полоцк XXI корпус и одобрено предположение г. Эверта сосредоточить 6 кавал. и 9 уральск. каз. дивизии в районе сев. Минска.

Ген.-ад. Рузский продолжает просить подкреплений; приказано 3 кавказскую стр. див. (XXIX корпуса) направить вместо Полоцка в Двинск, «передав ее» *непосредственно* в распоряжение 5. армии.

В директиве 7 (20) сентября г. Алексеев счел необходимым применить несвойственные его приемам управления выражения: Верховный Гл-щий приказал: «Начальствующие лица, коим вверена оборона Двинской укрепленной позиции, лично ответствуют перед Е. В. за выполнение во что бы ни стало возложенной на них задачи и должны проявить то упорство, поднять на ту высоту дух подчиненных им войск, без которых нельзя вести борьбу»... (9).

---

7 (20) шли удачные для нас бои в районе Сморгонь—Марковцы с противником, силою не менее дивизии пехоты. До двух германских конных дивизий с пехотною поддержкою действовали между Молодечно и Вилейкой.

8 (21) четыре наши кавалер. дивизии заканчивали сосредоточение юго-восточнее г. Вилейки, в районе Илия—Понетичи—Козлы; 5. кав. див. шла из Шарковщизны в район Дуниловичи, Уссурийская бригада из Козан на Поставы; бригада 3. Донской 9 (22) сентября д. б. направиться из Зачатье в Глубокое.

Директивою 9 (22) сентября г. Алексеев предписывает:

1. «Смело, широко, предприимчиво использовать силы нашей конницы и из района оз. Нарочь—Годуцишки развить удары по тылу немецких войск; уничтожать обозы, парки, прерывать связь. Найти и разбить 9. кавалерийскую дивизию, находящуюся по слухам в районе Докшицы».

2. Дабы поставить армии Западного фронта в более выгодное для последующих действий положение и вывести из-под угрозы давления и охвата правого их фланга, предоставить г-щему Западным фронтом отвести 10., 1., 4. и 3. армии на линию, примерно—оз. Нарочь и Вишневское—Сморгонь—Любча—Кареличи—Ляховичи. Прочное положение на Ю.-З. фронте позволяет иметь 4. и 3. армии выдвинутыми вперед, что представляется выгодным для поддержки действий наших отрядов в Полесьи.

Если бы такое выдвинутое положение 4. и 3. армий почему-либо стало опасным, предоставить право Г-щему поставить их на линии Листопады, Мир, Клецк.

3. На указанном фронте армиям прочно, надежно укрепиться и поставить предел дальнейшему движению врага.

4. Второй армии, оказав содействие 10-й занятию ею указанного ей фронта, быстрым, энергичным выдвижением корпусов с правого фланга, под прикрытием кавалерии стать на направлении Свенцяны—Полоцк, уступом за 10. армией. Обстановка укажет порядок выполнения этого маневра, дабы упредить неприятеля, двинуть ли корпус на Глубокое—Шарковщизна или на Поставы—Козяны.

5. Деятельно, в первую очередь вести укрепление позиций от Дриссы на Лепель, по Березине и через Бочейково на Друты.

6. 5. армии подготовить укрепленную позицию на правом берегу Двины, примерно по линии Ливенгоф—Креславка.

7. Северному фронту действия своей кавалерии сообразовать с указаниями пункта первого, установить связь с конницей Западного фронта и прикрыть направления на Полоцк (10).

Разграничительною линией между фронтами указана Михалишки на Докшицы—Улла—Городок—Велиж, далее по верховьям Зап. Двины на Ржев. Линия эта принадлежит Западному фр. (11).

Примечание. Сообразно обстановке, в исполнение указанного маневра по докладу ген. Эверта, пришлось ввести поправки. 2. армия наступала, но наступление ее развива-

лось медленно; противник дрался отлично, и надо было думать, что он будет подкреплять свои части на ее фронте. На усиление 2. армии уже двигались в р. Красное—Радошковичи I арм. и I сиб. корпус; ген. Эверт считал возможным теперь, с сокращением фронта 10. и 4. армии вывести из них еще по одному корпусу, но эти корпуса могли подойти лишь дней через 6—8.

Исходя из этих расчетов, он предложил, а г. Алексеев одобрил: если 2. армия при содействии XX, I и II Сиб. корпусов принудит немцев к отходу и займет указанную ей лин. оз. Нарочь—оз. Вишневское—Данюшево, то выполнение дальнейшей задачи и вывод армии на фронт Козяны—Поставы или даже Глубокое—Докшицы будет трудно выполнить. Он предпочитал указать: 2. армии в ее настоящем составе (четыре корпуса) продолжать развивать наступление; усилить ее еще одним или двумя корпусами за счет 10. Находящийся в данное время XX корпус в районе Вязыня, I, пребывающий в р. Хохло, и I сиб.—в р. Радошковичи, подчинив временно к-ру I сиб. корпуса (г. Плешкову), а затем перевезя сюда штаб 1. армии—направить через Крайск и Плещеницы на Докшицы с выходом в дальнейшем на фр. Докшицы—Глубокое. Эту армию затем вместе с XXI корпусом впоследствии и передать Северному фронту. Независимо перечисленного, из состава 1. и 4. армии вывести еще по одному корпусу, которые собрать в районе Илия—Крайск. Оставшиеся корпуса 1. армии передать в 10. и 4., взяв из последней один в Ю.-З. (12).

С занятием нами Вилейки и фронта Кузмишки—Купля—Чернешки, следующею ближайшею задачей являлось с подходом XX и 1 сиб. корпусов твердо стать на линию Козяны—Поставы—Медзиол—Вилейка.

Коннице ген. Орановского дано указание действовать сначала на Докшицы и оттуда на Поставы—Козяны, обеспечив свои сообщения на Полоцк.

12, 13, и 14 (25, 26 и 27) сентября идут чрезвычайно упорные бои почти по всему фронту и особенно на фронтах 2., 10. и 3. армий. Немцы стремились, «фиксируя» наш Северный фронт атаками на Двинские позиции 5 армии и ударами по 3., сломить наш правый фланг (2-ю и правую половину 10.). [1]).

В боях с обеих сторон (по сводкам) чувствовался кризис. Немцы проявляют огромную энергию, особенно вдоль железной дороги Вильна—Молодечно; здесь мы, несмотря на сосредоточение больших сил, хотя и медленно, но все время вынуждены подаваться назад. Но отходим спокойно и в относительно очень большом порядке. На Вилии, в новой 2 армии, наше наступление пока развивается очень слабо; одни части имеют небольшой успех, другие даже вынуждены местами осадить. Конница действует неискусно и жмется к пехоте, неся бесполезные жертвы в лобовых атаках, и нуждается в постоянных подсказах, что сила ее в быстроте перемещений и обходах.

Наконец, к 15 (28) сентября она продвигается (в обход правого фланга противника) до линии ж. д. Глубокое—Вилейка, и немцы начинают отступление по всему фронту 2. армии, усиленно закрепляясь против выдающегося нашего «угла» у Чернешки-Данюшево.

К вечеру 17 (30) сентября наша конница на линии Козяны—Поставы—Черняты, пехота—Черняты — Медзиол — оз. Вишневское.

Дальнейший отход немцев происходит уже без боев и очень быстро; на левом их фланге местами даже в беспорядке (бросали обозы, снаряды), но пленных мы имели очень мало. «Конница не имела вождей».

Дальнейшие действия на Северном и Западном русских фронтах с обеих сторон направлены к занятию «позиций на зиму». Нам нужна была большая передышка для приведения

[1]) Конной германской группе, действовавшей в р. Долгиново—Вилейка, была дана задача через наши тылы войти в связь с армиями г. Макензена на фронте нашей 3. арм. (13).

армии в порядок, а «победитель» (судя по телеграфным сношениям г.г. Фалькенгайна и Гинденбурга) имел целью лишь «обеспечить за собою захваченное пространство». Главная германская квартира уже неоднократно требовала выделения сил для переброски на Западный (англо-французский) фронт.

К концу сентября (половине октября нов. ст.) положение русского фронта показано на карте.

За описанный «критический» период по ликвидации начавшейся Свенцянским прорывом «решительной» операции Гинденбурга, как видно уже из изложенного выше, Северный фронт, и в частности г.-а. Рузский, не столько помогали Верховному Командованию, сколько постоянно нервировали его просьбами подкреплений и угрозою (в деликатной, допускаемой официальной стороной дела, форме) потерять «Двинские позиции».

Здесь не немцы были сильны, не в артиллерии их дело (крупных калибров нет); просто, атакуемые ими по очереди XIX и III ар. корпуса были крайне неустойчивы. Хотя, по официальным донесениям, атаки немцев почти всегда отбивались «с огромными для них потерями», хотя бывали донесения об отражении многочисленных атак (до 7 в сутки, напр. 1 сентября)—мы регулярно осаживаем назад из-за прорыва какой-нибудь роты или батальона.

Своеобразная наша «активность», выражавшаяся в «наступлениях» малыми частями, да в «восстановлениях упроченного», также ведет только к потерям и расстройству частей и усиливает в глазах начальствующих лиц своеобразное впечатление о невозможности бороться с немцами.

И это тогда, когда (по сводке г. Бонч-Бруевича от 14 (27) сентября 315 Р.) «на пополнение германских частей, действующих в районе Двинска, прибывают большею частью 45-летние, *неслужившие* ландштурмисты и очень немного молодых солдат»... и когда на фронте от Риги до Двинска «общее количество германских войск остается без изменений».

Немцы здесь вели второстепенные атаки, чтобы прикрыть свои действующие в прорыве части с севера и только. Сводки не один раз упоминают, что «противник укрепляется» [1]; 15 (28) сентября штаб фронта доносит даже, что у них «во многих местах обнаружены проволочные заграждения».

При серьезных атаках достаточными силами, немцы «куропаткинских» приемов не применяли никогда и нигде.

А ген. Рузский в своих телеграммах постоянно сгущает краски: 7 (20) сентября он находит, что «позиции следует считать по своему протяжению не соответствующими силе занимающих их войск.... При таких условиях признаю положение Двинской группы неустойчивым...» [2]).

18 сентября (1 октября), когда Северному фронту было указано г. Алексеевым «оказать с полным напряжением сил содействие наступлению 1. и 2. арм.», он пишет, что «в настоящее время части 5. армии, собранные в Двинском районе,— *непрерывно* атакуются германцами с такою силою, что не взирая на упорные контр-атаки, им все-таки приходится подаваться назад...» [3])

Эта односторонняя, так сказать, оценка фактов, без оглядки на то, что делалось одновременно немцами против армий нашего Западного фронта, только одна и может дать об'яснение (не оправдание) и действиям, и телеграммам г. Рузского.

16 (29) сентября немцы находятся в очень трудном положении при вытягивании своих сил из Свенцянского мешка. Ген. Алексеев принимает меры причинить им побольше вреда: нажим даже слабыми силами из-за левого фланга 5. армии обещает очень много.

В это время немцы, в целях отвлечения и внимания и сил от наиболее для них опасного направления, атакуют сами у Черненты Западн. фронт и 38-ю дивизию (XIX корпуса) на Северном.

Известно, что немцы *отступают*, и тем не менее г. Рузский просит содействия и подкреплений, хотя, конечно, такие

---

1) Сводки 6, 13, 16 сентября.

2) Тел. № 699 Б.

3) Тел. № 1000 Б.

подкрепления в условиях тогдашней обстановки были бы сняты с своего места, а в новое успеть не могли.

3.

Юго-Западный фронт, как было сказано в своем месте, на время опасных для нас операций на путях к Москве и Петрограду, стал источником, из которого главное командование брало части войск не только для усиления С.-З. фронта, но и для пополнения рядов.

Ген.-ад. Иванов однако сильно опасается за будущее, и успешно отражают все попытки австрийцев и берут значительное число пленных.

Ген.-ад. Иванов однако сильно опасается за будущее, и еще 21 августа (3 сентября) обращается с личным письмом к Верховному Г-щему (В. К. Николаю Николаевичу), на 11 страницах рисует ужасы, с которыми может быть сопряжен (если бы до того дошло) отход наш за Днепр. Исчерпаны все «доказательства» необходимости подкрепить Ю.-З. фронт; указано даже, для усиления значения Киева, что за последние перед войною годы значительно стало увеличиваться число богомольцев... Тем не менее г. Алексеев не дал ничего, а названное выше письмо было доложено царю «лишь 14 февраля 1916 г., после совещания г-щих».

С конца августа (начало Свенцянской операции на севере) обнаруживается подвоз подкреплений и на Ю.-З. фронте против центра и правого фланга (в Западной части Полесья и в Луцком районе). Крупные силы угрожают обходом на сообщения 8 армии.

О переброске корпусов с Северного или Западного фронтов, конечно, не могло быть речи; г. Алексеев приказал ген. Эверту в мере возможности усилить от 3 армии (ее флангового корпуса) пехоту в районе Сарны—Владимирец (14) и сверх того 16 (29) сентября особою директивою (№ 4416) поясняет г.-а. Иванову, что «усиление противника против юго-западных армий произошло, но не столь существенное, чтобы внушать

серьезные опасения за положение Юго-Западного фронта. Тяготеющее над нашими соображениями столь продолжительное время сосредоточение неприятельских сил на крайнем его правом фланге до настоящего времени не вылилось в какую-нибудь серьезную операцию. Противник не имеет достаточных сил перед 9. и 11. армиями, путем переброски стремится лишь сохранить свое положение. Маневром и деятельностью собирает ударную группу против 8 армии, вообще, и на правом ее фланге, в частности. При вашем испытанном руководстве армии Юго-Западного фронта и теперь имеют достаточные средства для разрушения неприятельских намерений, если только мы, не подчиняясь особым опасениям за наше левое крыло, а исходя из соображений, что ближайшие пути к Киеву идут от нашего правого фланга, что простейший и выгоднейший для противника маневр, а для нас опаснейший, заключается в постоянной угрозе обхода правого фланга, усилим его 125. дивизией, для которой нет важного дела в Проскуров—Староконстантиновском районе, и частью сил 9. армии, чтобы сосредоточить здесь достаточные силы для отбития обхода атакой»... Западному фронту указано оказать возможно широкое содействие начинающейся операции, направив, если обстоятельства позволят, часть XXXI. корпуса, не ограничиваясь одной 77. дивизией.

Австрийцев мы привыкли считать ниже себя; и солдаты, и начальники в боях с австрийцами чувствовали себя иначе. И армии Юго-Западного фронта не только держали перед собою большие силы, но в частичных наступлениях почти неизменно имели успех.

Еще с 20 чисел августа по ст. ст. австрийцы сосредоточивают большие силы против 8. армии (на Ровненском направлении) и против 11. на нижн. Стрыпе. К-щий 8. армией 26 августа (8 сент.) принужден был отвести XXXIX, XII и правый фланг VIII к-сов на правый берег Горыни и Стубели.

В целях облегчения положения 8. армии 28 авг. (10 сентября) переходит в наступление 11-я, а 29 августа (11 сент.) и правый фланг 9-й.

Уверенность в своем искусстве и вера в успех делают здесь наши войска и наших начальников совершенно другими: здесь и дерзость, и маневр, и постоянная инициатива.

Наступление г. Щербачева (11. армия) уже к 30 августа (12 сент.) отвлекло с фронта ген. Брусилова целых 8 дивизий (15).

«Против нашей армии, пишет ген. Брусилов, было двадцать две дивизии, теперь перед нами стоит только четырнадцать, т.-е. мы почти в равных силах, да и противник наш — давно знакомые австрийцы, которых мы много и сильно били... Нахожу, что мы довольно отступали; приказываю теперь крепко держаться, а вскоре перегруппируемся, пополнимся, и вновь начнем их бить»... И «держаться» у него выражается приказанием 31 авг. (13 сент.): «XXV корпусу энергично наступать для охвата левого фланга противника; XXXIX—развивать свой успех в центре и на своем левом фланге; VIII—перейти в энергичное наступление, а XII—оказать содействие VIII-му наступлением своего левого фланга...»

11. и 9. заставили противника уйти за Стрыпу и Днестр; причем это был с его стороны не маневр, а вынужденное отступление: 11. армия, например, только за 30 авг. (12 сентября) берет в плен 153 офицера, 8769 н. ч., 7 орудий, 30 пулеметов..., а с 17 (30) августа трофеи ее достигают 609 офицеров, 35435 н. ч., 34 орудия и 126 пулеметов (16).

А все три армии за одну эту операцию взяли 1230 офицеров, 69540 н. ч., 205 пулеметов, 37 орудий (тел. ген.-квартирм. Ю.-З. фронта 3 (16) сент. № 1836).

Попытки австрийцев местами держаться на восточном берегу Стрыпы повели за собою новые наши атаки, и в некоторых местах мы овладели западным ее берегом.

3 (16) сентября г.-а. Иванов считал задачу выполненной и предписал 9. и 11. армиям «прекратить дальнейшее преследование, собрать под прикрытием отрядов и конницы главные силы армий на наших позициях. 8. армии продолжать выполнение операции по надежному обеспечению как своего общего положения, так, в частности, и по обеспечению правого фланга всего фронта». . . (17).

12 (25) сентября начинается уже упомянутое выше новое наступление австрийцев, усиленных немцами, в районе Лешнюв. XII, VII и XVII ар. корпуса отошли на свои прежние «основные» позиции. 14 (27) сентября переходит в наступление тремя к-сами 11. армия и в первый же день берет в плен 64 офицера, 2085 н. ч. и 7 пулеметов.

К 16 (29) сентября выяснилось, что в районе 8. армии переброшено до 2—3 немецких дивизий г. Линсингена, три бригады польских легионеров и 4—5 кавалер. дивизий; на фронте 2. армии пр-к сгущал свои силы в районе Ново-Олексинец и стремился остановить наше наступление; на фронте 9. армии прибавилось три новых дивизии на Стрыпе.

«Общая обстановка на всех театрах действий (говорится в директиве Г-щего Ю.-З. фронтом от 16 (29) сентября № 2121) допускает возможность предположить, что едва ли в ближайшее время германцы будут в состоянии еще более усилить австрийские части, действующие на нашем фронте, а потому, дабы не дать пр-ку времени пополниться и усилиться за счет подвозимых укомплектований, приказываю: армиям фронта перейти в наступление накоротке и атаковать противостоящего врага»...

И снова успех на нашей стороне; мы снова не только доходим до Стрыпы, но и переходим ее. Даже конница одерживает отличный успех в конных атаках на нерасстроенную пехоту: 29 сентября (12) октября на фронте XI к-са (9. армии) пр-к, наступавший на Гайворонку, залег от нашего артиллерийского огня. К-р корпуса приказал частям 12. кавалер. дивизии (12. Белгородский уланский, два эскадрона Ахтырского гусарск. и четыре сотни Дагестанского конного) атаковать австрийцев. Эскадроны (сотни) прошли три линии окопавшихся цепей; пр-к открыл беспорядочный огонь и почти немедленно обратился в бегство. На фронте XXXIII к-са четыре эскадрона Бугских улан и эскадрон Казанских драгун опрокинули пехоту пр-ка и взяли 40 пленных.

В тот же день эскадрон Киевского гусарского полка атакою прикрывал развертывание подходившего своего б-на (у Кряжвалука) и остановил пр-ка....

— ———

Все это—бои «местного значения», но история обязана их отметить: они показывают, что русский народ обладает всеми качествами, нужными для достижения успеха в боях; у него всегда найдутся и способные начальники, но. . . . . нужны более или менее равные условия борьбы.

Нужна «настоящая» подготовка, нужно «современное» обучение армии.

Примечания

к главе V.

1. Дело Ставки 3/XVI (439) стр. 48 телегр. № 3452.
2. » » » » » 63 » № 3514.
3. } » » » » » 67 тел. Алексеева № 3941 и 3954.
4. }
5. » » » » » 80 » Рузского № 453 Б.
6. » » » » » 193 » № 4066.
7. » » » » » 144-174 тел. Эверта № $\frac{6089}{12982}$ и телегр. разговор.
8. » » » » » 184-205 Директива № 4083.
9. » » » » » 211 тел. № 4181.
10. » » » » » 304 » № 4221.
11. » » » » » 309.
12. » » » » » 322-325.
13. » » № 637 » 113 Сводка Сев. фр. 11/IX № 266 р.
14. » » № 439 » 344 тел. № 4348.
15. Дело Ю.-З. фронта № 530 Приказ Брусилова 31/VIII № 06961.
16. » » » № 531 стр. 9.
17. » » » № 531 » 9 Директива г.-а. Иванова № 1903.

Приложение.

Директива г. Алексеева 28/VII № 4703.

(*Схемы №№ 11 и 12*).

Командующий 12. армией 27 июля донес, что в непрерывных с 6 июля упорных боях корпуса армии понесли большие потери и, не получая укомплектований и достаточного для боя количества артиллерийских патронов, не могут, не взирая на стойкость и мужество войск, продолжать с успехом отстаивать ныне занимаемые позиции против настойчивых и непрекращающихся атак неприятеля без опасения довести армию до полного расстройства точка. Не имею возможности усилить 12. армию свежими войсками, поэтому решаю отвести 12., 1., 2., 4. и 3. армии на позиции более короткие и более отвечающие современному составу войск точка. Таковыми позициями определяю линию, примерно, от Осовца по Бобру, по Нареву до Визны, далее на Мазовецк, Шепетово, Цехоновец по Бугу до Дрогичина, на Лосице, Межиречье, Яблонь, Влодава точка. Желательно, однако, чтобы третья армия без особой нужды и давления со стороны противника не оставляла ныне подготовленных и занимаемых ею позиций или линии Нарчев, Колаче, Собибор, дабы дать возможность 13. армии оборонять район восточнее Буга, занимая по возможности настоящие свои позиции точка. Сообразно с этим расположится и левое крыло 4. армии точка. 13 армии, пользуясь видимым ослаблением против нее пр-ка, поставить себе целью удерживать ныне занимаемые позиции, прочно обеспечивая свое положение на Буге, связь с 3. армией и важнейшие пути на Брест

долиною Буга точка. При сильном давлении противника 13. армия может опереться на позиции Опалин, Турийск и Влодава, Шацк, Ратно; на подготовку этих позиций не жалеть труда точка.

Чтобы облегчить выполнение задачи 12. армией и усилить район Белосток, Осовец, Гродно, Волковыск, приобретающий ныне большое стратегическое значение, устанавливаю новые разграничительные линии между армиями точка. Указываю их ныне в общих чертах для соображений, более подробный перечень пунктов будет сообщен дополнительно точка. *(См. схему № 11).*

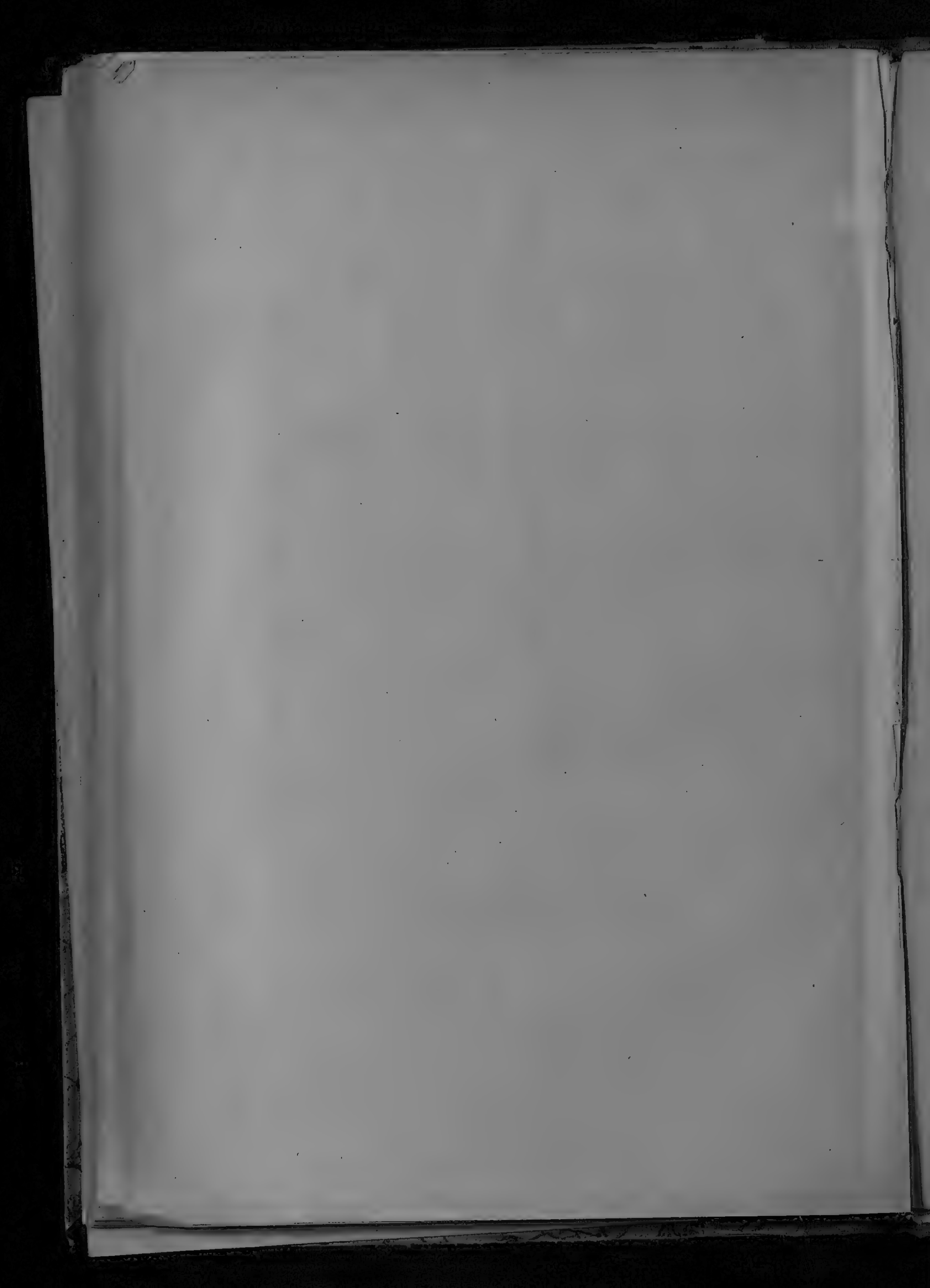
В указанные полосы армии вступают постепенно по мере движения на восток и перемещают свои обозы и тыловые учреждения точка. В ночь с 27 на 28 июля командующий 12. армией отводит свои войска на линию Рудковске, Ковнаты, г. дв. Калиново, ф. Старая Ломжа, Гелчин, Сежнуть, Стрешево, Жонсик, Гавки, Подбелко, Подбелье, Жилово, Палапус, Любеево, Ново-Комарово, Сельск, Польки точка.

Прочим армиям 28 июля оставаться на занимаемых позициях; если бы выдвинутые вперед позиции 12. и 1. армии западнее гор. Острова подверглись удару превосходнейших сил, то соответствующие войсковые части можно отвести восточнее Острова точка. Отход армий на вновь указанную настоящей директивой линию исполнить не менее, как в четыре дня, но это является лишь кратчайшим сроком отхода; сообразуясь положением дел 12. армии, нужно выгадывать каждый день для подготовки только-что начатых постройкой позиций, останавливаться и задерживаться на каждом переходе столько, сколько позволит обстановка, вынуждая противника действиями кавалерии и арьергардов развертываться для боя, но до достижения указанной линии отходить не принимая серьезного и упорного боя точка. Устройству позиций должны всемерно помочь сами армии путем командирования своих сапер точка. Линии, до которых могли бы достигать армии, намечаются, примерно, следующим образом: первый переход Малкин, Железники, Макободы, Луков, Радин, Остров; второй переход, когда 12 армия должна будет отойти за реку Гать—

на линию Замбров, Андреев, прочие армии достигают линии Стердынь, Сток Ляцкий, восточнее Седлеца, Радин, Остров или Парчев; третий переход—Маняжении, Чижев, Нур, Морды, Вогынь. Линии эти указываются только условно и окончательно устанавливаются путем рекогносцировок, строго сообразуясь обстановкою и действиями противника точка. Особенно третья армия должна сообразовать свое движение положением дел на своем фронте. Мотив настоящего решения и общие указания о порядке выполнения сообщаю исключительно для сведения командующих армиями; считал бы полезным исполнять по ежедневным оперативным приказам.

Заканчиваю указанием на необходимость выигрыша времени, выделения целых корпусов в резервы, по мере сокращения длины фронта, сурового поддержания порядка в войсках, сохранения соприкосновения противником, надлежащего эшелонирования обозов и тыловых учреждений, усердного укрепления позиций.

Предварительные соображения по этой директиве прошу командующих армиями доставить мне. 4703. *Алексеев.*



ИЗДАНИЯ
Высшего Военного Редакционного Совета

„Наставление для ведения занятий с гренадерами“, изд. II.

Кукушкин—„Красная дивизия“.

Шапошников—„Конница“.

„Руковод. для службы при 76 м./м. 3-дм. короткой пушке обр. 1912 г., отд. I. Устройство пушки“.

„Руковод. для службы при 76 м./м. 3-дм. противоштурмовой пушке отд. I. Устройство пушки“.

Черемных—„Басня про красноармейца, у которого из-за пуговицы голова пропала“.

„О деятельности военного ведомства по оказанию помощи голодающим“.

„Изменение основной инструкции для приема 3-хлин. боевых винтовочных патронов“.

Лучинин.—„Руководство для ведения военной игры со старшим и высш. ком.-составом войск в част. М. О.“.

Зеликман.—„От Вашингтона до Генуи“ (прилож. к № 2 „Политраб.“).

„Бюллетень Политуправления РВСР № 1—4“.

„Инструкция на прием капсюлей к 3-лин. винтовк.“.

Башинский.—„Пособие для стрельбы при 76,2 м./м. французской полевой скорострельн. пушки. Описание материальной части“.

„Памятка коммунисту, комиссару, политруку и политработнику Красной армии и флота“.

„Наставление для обучения молодых красноармейцев пехоты“.

Беркман.—„Конференция в Генуе и Красная армия“.

„Церемониал приведения Красной армии к красной присяге“.

Троцкий.—„Весенние происки врагов“.

Фролов и Куликовский.—„Государственная роспись доходов и расходов и исполнение финансовых смет“.

„Наставление для ведения стрелковых занятий с командным составом РККА“.

„Сб. воспоминаний непосредственных участников гражданской войны 1918—1922 г.“

Унтилов.—„Руководство по всем видам личного и денежного довольствия РККА“.

„О партконференции моряков“ (листовка).

Когоут.—„1-е мая“ (плакат).

„Инструкция осматривающим оружие в войсках“.

Горев.—„Голод и церковные ценности“.

Трунов.—„Краткие учебные пособия по воздушной артиллерии“.

„Полные таблицы стрельбы из 107 м./м. 42-лин. пушки обр. 1877 г. зарядами бездымного пороха“.

Моор.—„Торжественное обещание“ (плакат).

Окулов.—„Там, где смерть“.

Найденов.—„Измерительная фотография“.

Юрьев.—„Крылья типа Юнкер, прием аэродинамического расчета самолета“.

Лапчинский.—„Красноармейцу от летчика“.

ИЗДАНИЯ
Высшего Военного Редакционного Совета

„От Вашингтона до Генуи“.
„Основная военная задача момента“.
„Следи за умывальником“ (плакат).
„Наставление по строевому обучению красной конницы“, ч. I, подготовка всадника-бойца.
Белухин.—„Мина Уайтхеда“.
Блинов.—„Взрывчатые вещества“.
Брикс.—„Паральная теория гребного винта“, часть I.
„Описание морских предост. знаков по Северно-Ледовитому океану и Белому морю“.
Белухин.—„Описание устройства приборов Обри“.
Зингер.—„Следствие и суд в Балтийском флоте после Октябрьской революции“.
„Труды I-го Всероссийского съезда библиотечных работников Красной армии и флота“.
Михеев и Свенцицкий.—„Учебник топографии“.
„Пособие для практического ведения специальных занятий с младш. комсоставом артиллер.“.
Сулейман.—„Конспект 2-й части курса. Устройство тыла и тактики снабжения в действующей армии“.
„Изменение в инструкции для приема 3-хлин. винтовки обр. 1891 г. при изготовлении винтовок в ненормальных условиях“.
Коваленко.—„Элементарный курс авиационного радиотелеграфа“, ч. I.
„Временные правила о порядке выполнения и учета воинских перевозок“.
Асин.—„Действия в горах“.
Башинский.—„Подготовка артиллерийской стрельбы“.
„Руковод. службы полевой тяжелой артиллерии 107 м./м. 42-лин. скорострельной пушки“. Отд. V. Боевые припасы.
„Постановления и резолюции XI Съезда РКП“.
Каменев.—„Стрелковый бой“.
Ефремин.—„Опыт методики политграмоты“, ч. I, изд. II.
Дейч.—„Программа краткого курса воен. хоз. для старшего курса Воен. Академии“.
Трунов.—„Наставления для стрельбы по воздушным целям“.
Трунов.—„О стрельбе по кораблям воздушного флота“.
Яцук.—„Стратегическая маскировка“.
Свечин.—„История военного искусства“, ч. I.
„Руковод. службы тяжелой артиллерии“. Отд. V.
Столбин.—„Современная артиллерия“.
Городецкий.—„Пан жупан, долой обман“.
„Знай Боярскую Румынию“.
Базаревский.—„Руковод. для ведения военной игры“.
Белицер.—„Руковод. к распознаванию и лечению пироплазмоза лошадей“.
„Основные принципы военно-учебного строительства“.
Ростовский.—„Прибор Пантограф“.
Козьма Бессребренник.—„Сказка про Фоку“.
Маниковский.—„Боевое снабжение русской армии“.

СХЕМА №1
Положение армий юго-западного фронта к 6/19 марта
Масштаб:
100 клм. 50 0 100 клм.
р. Висла
ВАРШАВА
2 АРМ.
5 АРМ.
Седлец
Луков
Брест-Литовск
Петроков
Ивангород
Радом
Конск
Грен.
Кельцы
р. Пилица
Люблин
Холм
Ковель
Сарны
в Киев
Ровно
Сандомир
р. Сан
Воля Михова
Дубно
Громник
Корчин
Краков
Тарнов
Рава Руска
Пильзно
Мезолабар
Смольник
Изиско
Дукла
Перемышль
Львов
Биеч
Горлице
Санок
Самбор
Тарнополь
Гуменное
Варанно
Стрый
Галич
Бучач
Окна
Козювка
Жозлова
Станиславов
Каменец-Подольск
Шируца
Михаловец
Рдыбина
Грабовец
Куцилов
Надворная
Коломыя
Залещики
Звиняче
р. Днестр
Ужгород
Делатынь
Лаврентьев
Загоро
Мункач
Кутты
Черновицы
Новоселица
Чан
Буковина
Бессарабия
Густ
Бутла
Сатмар-Немет
Румыния
Яссы

№ 1

СХЕМА № 4
Прорыв по немецким источникам
(дневное задание)
Масштаб:
0
7½
15 верст
из Кракова
Тарнов
Дембица
р. Вислока
р. Дунаец
Пильзно
Золясува
4 австр. армия
Любча
Тухов
Любча
Иодлово
Громник
388
Иодловка
Родошица
Ольнины
Беловка
Герм. гвард.
Сташовка
Розембopк
Свицаны
Колачице
Герм. гвард.
Воятувка
Стржишув
р. Вислок
Вятрувка
Пустки
Биеч
Ясло
VI австр. к.
Вильчак
VI австр. к.
Загоржанка
Мшанка
Глинник
Либуши
Дембовица
Кросно
11 герман. армия
XLI р. к.
Горлице
Соколь
Крыч
Замчиска
XLI р. к.
Хычув
р. Ясолка
Грибов
Осек
р. Вислок
из Н. Сандец
Рона
Св. корпус
Фолуп
Иванич
р. Белая
Пшегонина
Н. Змигрод
Молостув
Х австр. к.
Х австр. к.
Римачув
Беско
Синява
р. Рона
3 австр. армия
2 мая
на 3 мая
на 4 мая
на 6 мая
С
Ю

№ 4

СХЕМА №5
К главе 2-ой
Условное обозначение:
14/15
26
Масштаб:
0 10 20 верст
Николаев
из Львова
Поморжаны
из Львова
Збараж
Жидачов
Ходоров
Рогатин
Бережаны
Тарнополь
Стрый
Волочиск
в г. Проскуров
Журавно
р. Гнилая Липа
Скалат
Лисовице
Подгайцы
р. Стрыпа
Струсов
Трембовля
Болехов
Якубов
р. Сивка
Гржималов
Галич
р. Золотая Липа
р. Коропец
Долина
Иезуполь
Монастержиска
Бучач
р. Серет
Станиславов
Нижнюв
Тысменица
Чортков
Гусятин
Бравловице
Ангелув
Порочи
Солотвина
р. Быстрица
Волосув
р. Днестр
Скала
Надворная
Обертынь
р. Быстрица
Зелена
Городенка
Делатынь
р. Прут
Залещики
Коломыя
Каменец-Подольск
Снятынь
р. Прут
в Черновицы
Коцман
из Кутты
из Кутты
Ворохта
Рагозно
Хотин

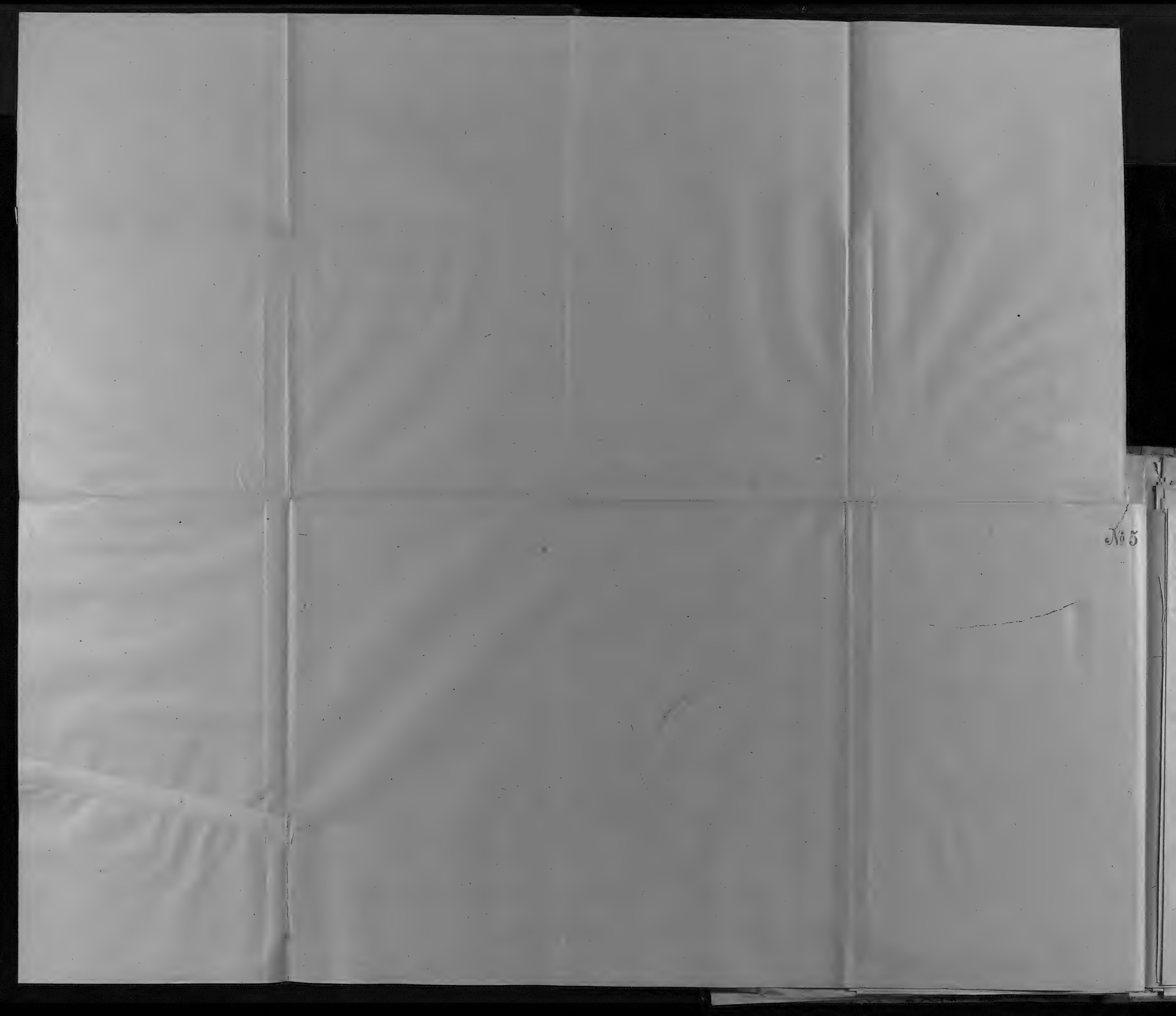

№ 5

СХЕМА N6
к главе 2ой
Условное обозначение:
1го мая
14/15 мая
Масштаб:
0 10 20 верст
Радомысль
Янов
В Красностав
Развадов
Р. Сан
Буржн
Дзедница
Пржонозеск
Улянув
Рудник
Белгорай
Шебрешин
Замостье
Р. Вепрж
В. Грубешов
Сугнка
Глины
Марковице
Кржецов
Красноброд
Тытовцы
Юзефов
Куляшин
Осухи
Томашов
Дембовице
Блоне
Лежайск
Адамовка
Нароль
Люблинец
Цезкув
Уков
В. Сональ
Унява
Дзикув
Н. Жуков
Горaец
Ржешув
Р. Вислок
Ланцут
Лезаков
Молодыч
Брусна
Новины
Родава
Любачув
Пржеворск
Рава Русска
Кутна
Ольхова
Запалов
Улицко
Маковице
Мельники
Ярослав
Горбаче
Загрода
Магируве
Менкин
Ветлин
Тыченки
Магирув
Лозы
Лаританы
Р. Сиюо
Родымно
Ильны
В. Очи
Вишенька
Дынув
Ненове
Заречче
Краковец
Дубецко
Кольникув
Жолкнов
Яворов
Верещица
Майдан
Р. Сан
Перемышль
Ставки
Бирча
Мосциска
Ханковице
Каменьброд
Иванковце
Садова Вишня
Санок
Лутков
Львов
Городок
Керница
Хыров
Рудки
Бурче
Конюшки
Долобов
Самбор
Р. Днестр
Лидранув
Сосулев
Ст. Место
Ст. Бобрка
Поверков
Р. Днестр
Николаев
Михайловице
Дрогобыч
IIая армия
Р. Стрый
Жидачов
Стрый

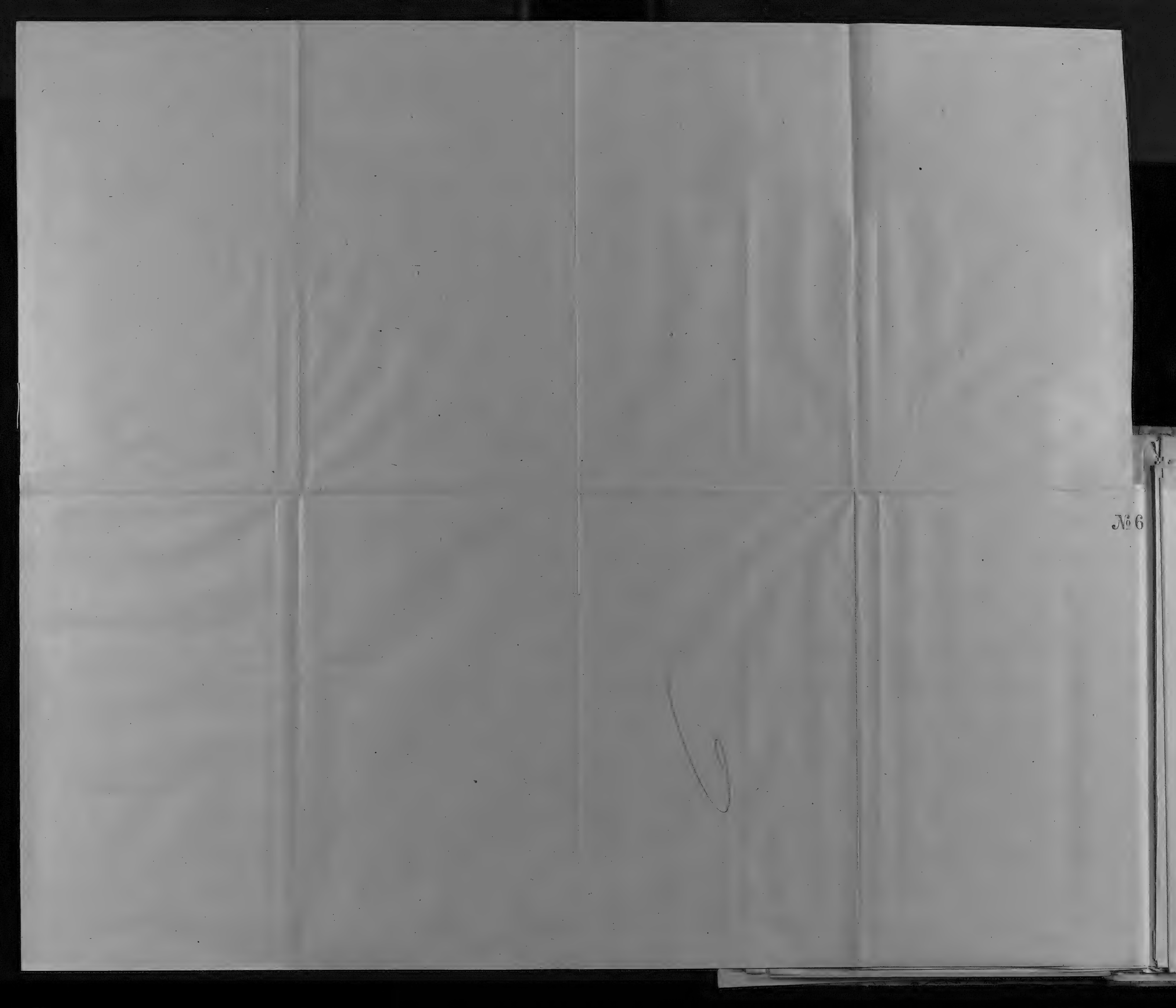
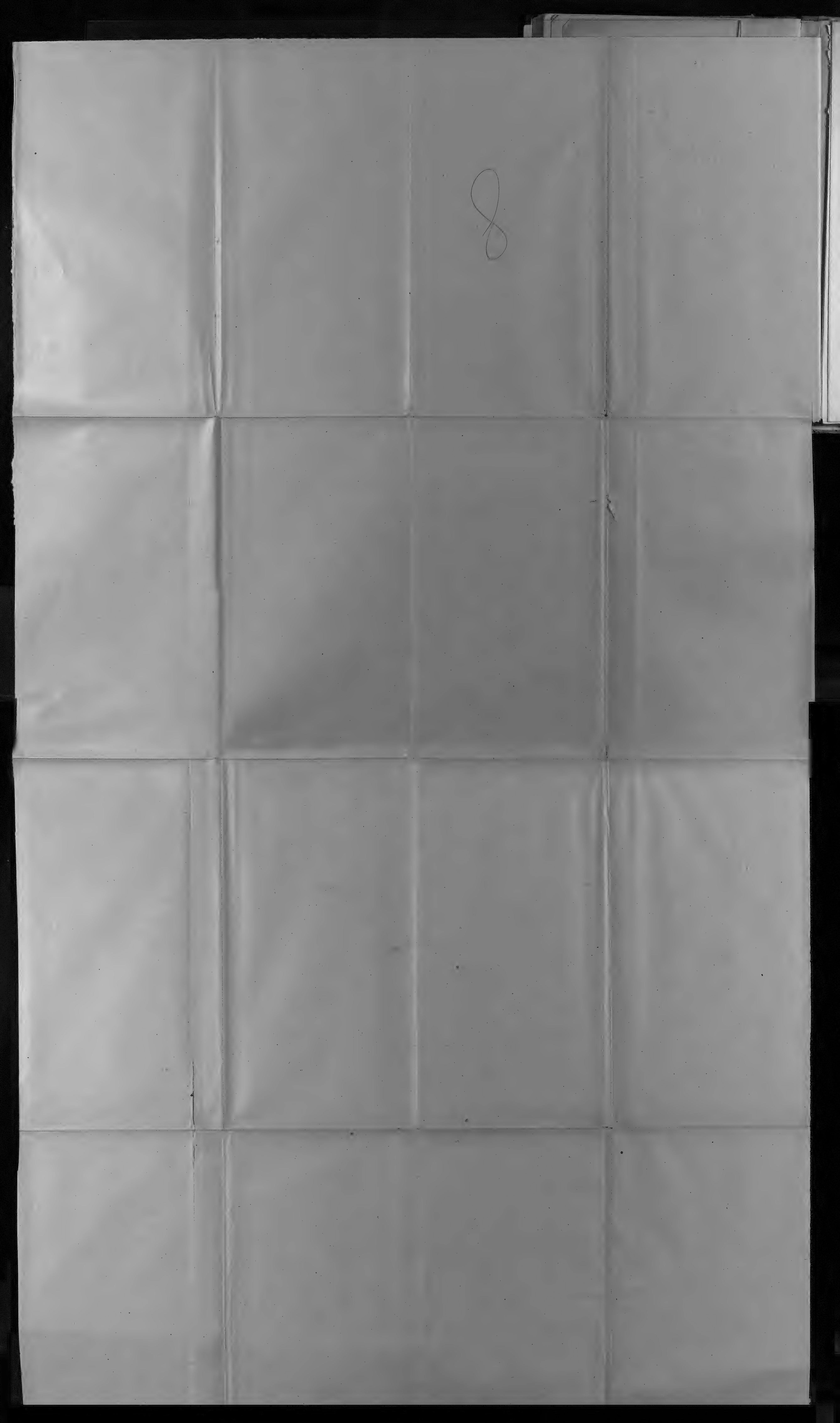

№ 6

СХЕМА №7

Масштаб:
0 10 20 верст

Владимир-Волынск
Торчин
Луцк
Лащов
Порицк
Милятин
Сокаль
Унув
Бельз
Кристинополь
Рава Русска
Дружкополь
Берестечко
Радзихов
Калинка
Жолкеюв
Лешкюв
Станиславчик
Топоров
Олыка
Клевань
Ровно
Дубно
Мизочь
р. Стырь
р. Иква
Броды
Львов
Ярычув
Буск
Белый Камень
Злочов
Бобрка
Николаев
Поморжаны
Зборов
Кременец
Н. Почаев
Подкамень
Вишневец
Н. Олексинец
Золожце
Шумск
р. Сучва
Ямполь
р. Горынь
Ланевцы

СХЕМА №8
К ГЛАВАМ III и IV
Масштаб:
верст.
Валк
Псков
Дно
Виндава
Вольмар
Туккум
Рига
Газенпот
Либава
Митава
Фридрихштат
Якобштадт
Режица
Себеж
В. Луки
Ковель
Тельше
Шавли
Двинск
Ново-Александровск
Дрисса
Полоцк
Городок
Витебск
Россиены
Таурогген
Тильзит
Ковна
Вильна
Свенцяны
Кенигсберг
Инстербург
Мариамполь
Сено
Орша
Ошмяны
Сувалки
Сейны
Лидa
Минск
Борисов
Могилев
Летцен
Алленштейн
Августов
Лык
Гродна
Новогрудок
Несвиж
Млава
Прасныш
Остроленка
Ломжа
Белосток
Волковиск
Слоним
Барановичи
Слуцк
Бобруйск
Рогачев
Плоцк
Цеханов
Остров
Бельск
Пружаны
Плонск
Пултуск
Новогеоргиевск
Венгров
Соколов
Варшава
Сохачев
Н. Минск
Скерневицы
С. Длец
Гроицы
Гуракальвария
Янов
Бела
Брест-Литовск
Кобрин
Пинск
Лунинец
Речица
Мозырь
Луков
Радин
Ивангород
Козенице
Радом
Любартов
Влодава
Ельск
Овручь
Люблин
Холм
Ковель
Кельцы
Красностав
Замостье
Трубешов
Владимир-Волынск
Луцк
Коростень
Андреев
Опатов
Сандомир
Янов
Белгорай
Томашов
Ровно
Новоград-Волынск
Киев
Дубно
Острог
Житомир
Броды
Кременец
Ярослав
Изяславль
Львов
Бердичев
Перемышль
Староконстантинов
Самбор
Тарнополь
Проскуров
Восточные Бескиды
Стрый
Виница
Галич
Станиславов
Гайсин
Ужгород
Каменец-Подольск
Мункач
Коломыя
Хотин
Хуст
Черновицы
Ямполь
Сигет
Сатмар-Немети
Бельцы
Лесистые Карпаты
Дебречин
Фолтичени
Яссы
Гросвардейн
Кишинев
Бендеры
Тирасполь
Колошвар
Марош Вашаргель
Бырлат
Карлсбург


8

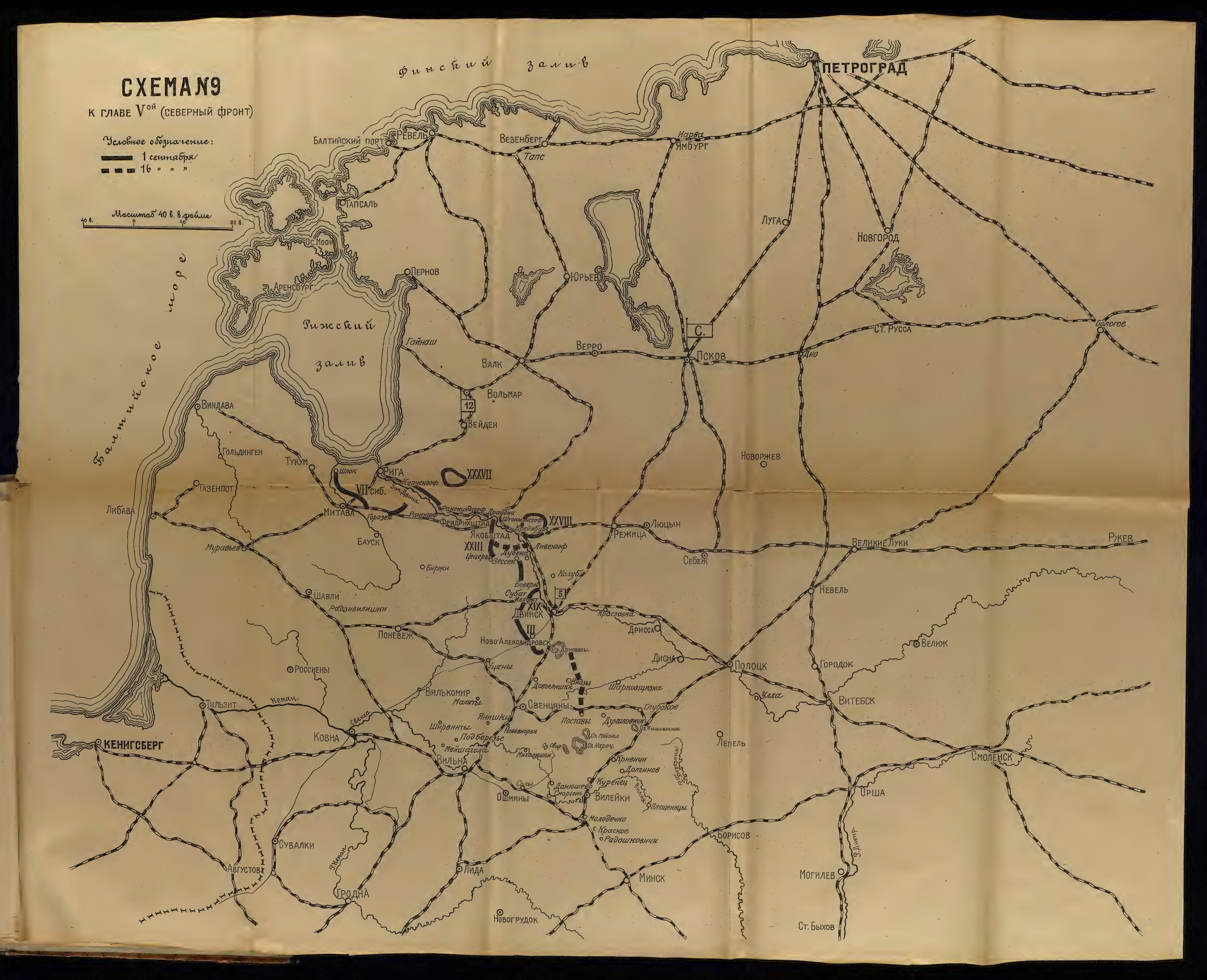
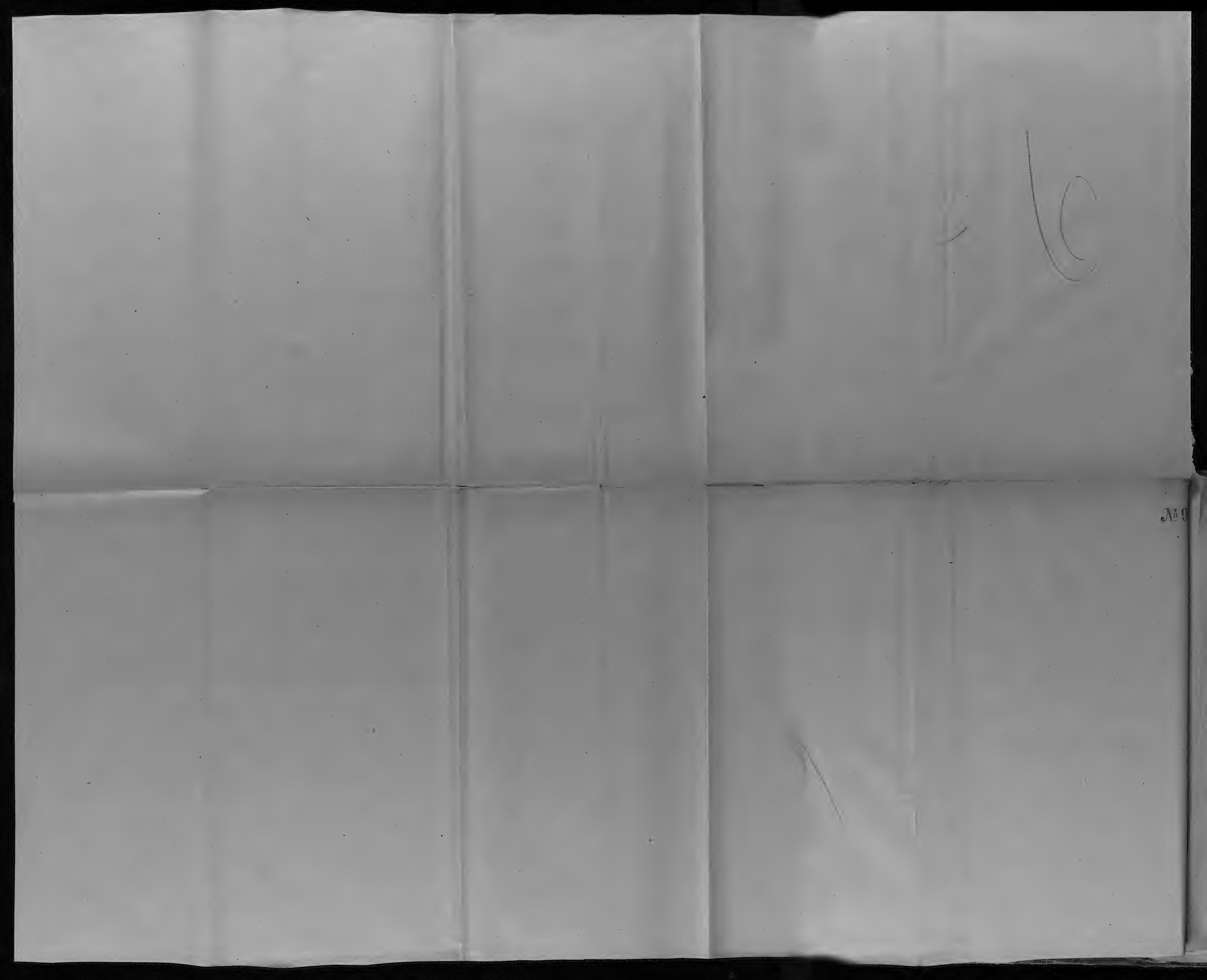


СХЕМА №9
к главе V ой (северный фронт)
Условное обозначение:
1 сентября
16 " " "
Масштаб 40 в. в дюйме
40 в.
0
40
80 в.
Финский залив
Балтийское море
Рижский залив
ПЕТРОГРАД
Балтийский порт
Ревель
Везенберг
Тапс
Нарва
Ямбург
Гапсаль
Ос. Моон
Аренсбург
Пернов
Юрьев
Луга
Новгород
Гайнаш
Валк
Верро
Псков
С.
Ст. Русса
Бологое
Дно
Вольмар
12
Вейден
Виндава
Гольдинген
Тукум
Шлок
Рига
XXXVII
VII сиб.
Курченгоф
Газенпот
Либава
Митава
Гроэен
Раненгоф
Ранентудсгоф
Фридрихштадт
Якобштадт
XXVIII
XXIII
Ливенгоф
Режица
Люцын
Себеж
Новоржев
Великие Луки
Ржев
Бауск
Биржи
Муравьев
Цецерь
Вессен
Дубена
Колуб
5.
Шавли
Радзивилишки
Субат
Двинск
XIX
III
Поневеж
Ново Александровск
Краславна
Дрисса
Дисна
Полоцк
Невель
Велиж
Городок
Витебск
Россиены
Уцяны
Давгелишки
Видзы
Шарковщизна
Вилькомир
Маляты
Свенцяны
Поставы
Глубокое
Дуниловичи
Тильзит
Неман
Кенигсберг
Ковна
Ширвинты
Янишки
Подберезье
Мейшагола
Вильна
Лепель
Улла
Смоленск
Орша
Крывичи
Долгинов
Куренец
Вилейки
Плещеницы
Сморгонь
Данюшево
Ошмяны
Солы
Молодечно
Красное
Радошковичи
Борисов
Сувалки
Августов
Лида
Гродна
Минск
Могилев
Новогрудок
Ст. Быхов
р. Днепр



№ 9

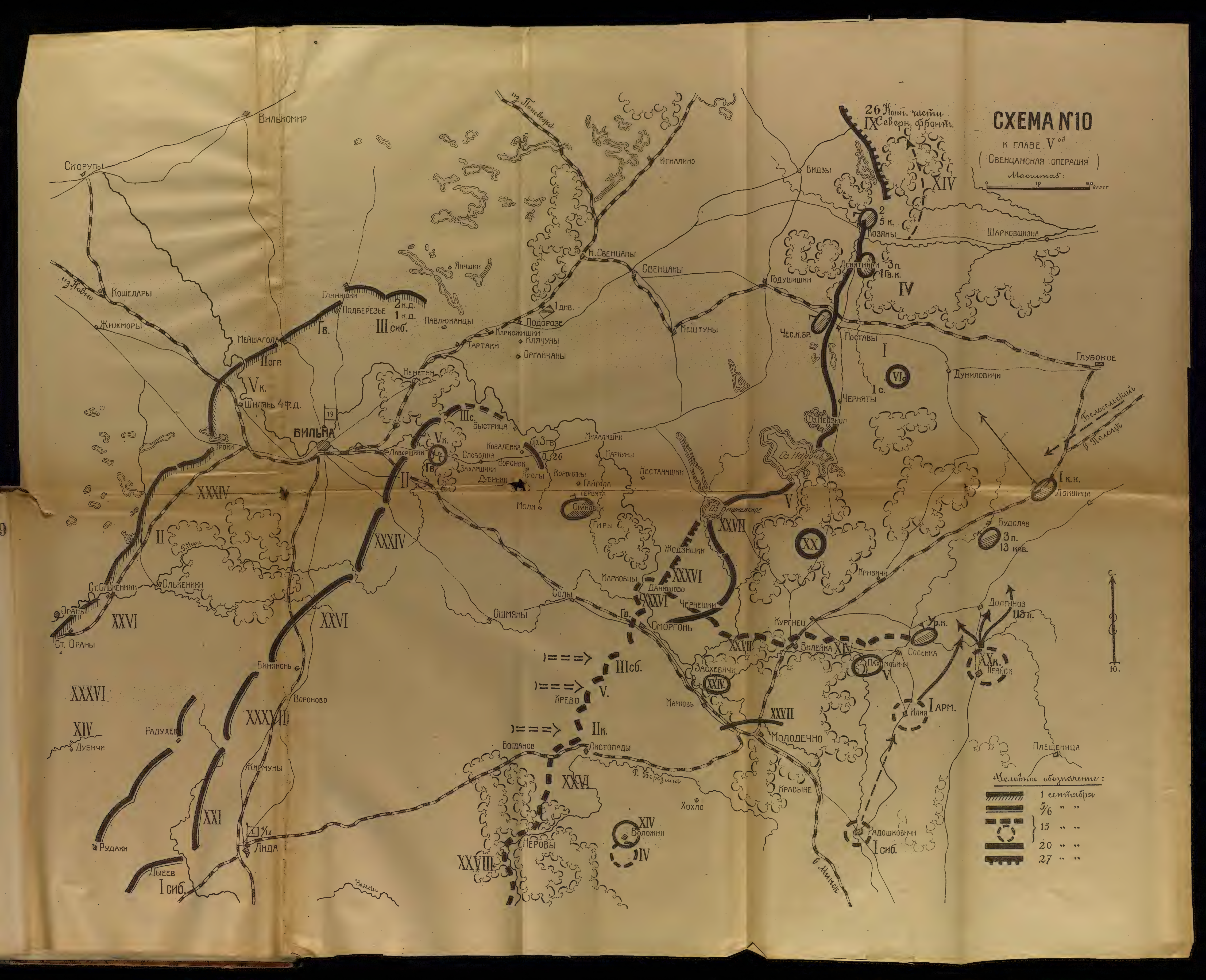
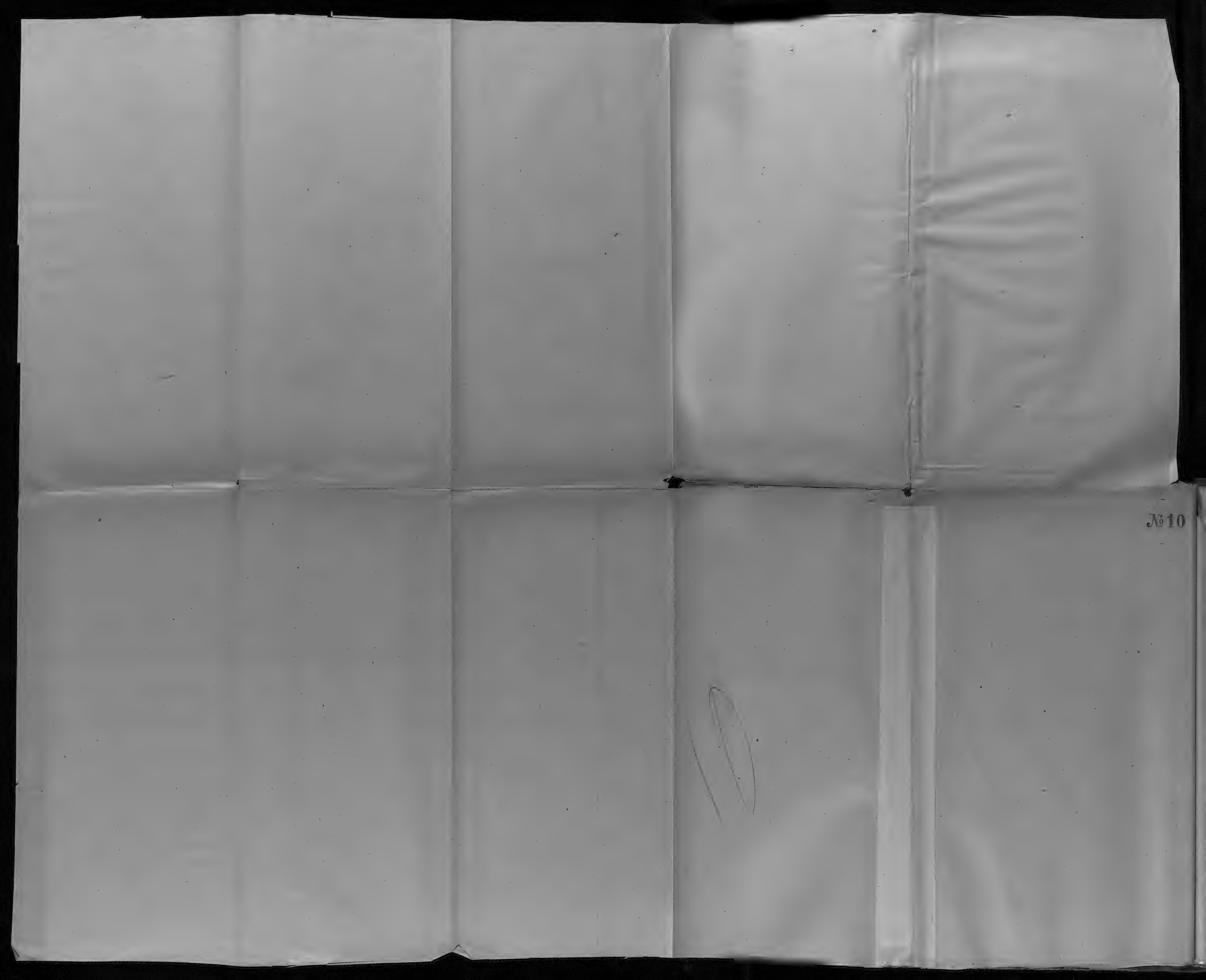


СХЕМА №10
к главе V ой
(Свенцанская операция)
Масштаб:
10
20 верст
Условное обозначение:
1 сентября
5/6 " "
15 " "
20 " "
27 " "
26 Конн. части
Северн. фронт.
Вилькомир
Скорупы
Кошедары
Жижморы
Мейшагола
Глинишки
Подберезье
Павлюканцы
Янишки
Игналино
Видзы
Козяны
Шарковщизна
Девятники
Годушишки
Н. Свенцяны
Свенцяны
Мештуны
Подорозе
Каркожишки
Клячуны
Органчаны
Тартаки
Неметин
Вильна
Шилянь
Троки
Быстрица
Ковалевка
Лаворишки
Слободка
Захаршики
Ворсноки
Дубники
Кролы
Михалишки
Маркуны
Вороняны
Гайголь
Гервяты
Нестанишки
Моли
Гиры
Поставы
Чес.к.бр.
Черняты
Дуниловичи
Глубокое
Оз. Мядзиол
Оз. Нарочь
Оз. Вишневское
Жодзишки
Маркобцы
Данюшово
Чернешки
Сморгонь
Соды
Ошмяны
Кривичи
Куренец
Будслав
Докшицы
Долгинов
Вилейка
Сосенка
Пахомовичи
Крайск
Засхевичи
Марковь
Илия
I арм.
Молодечно
Плещеница
Кревo
Богданов
Листопады
Березина
Красыне
Хохло
Воложин
Радошковичи
Минск
Ст. Олькеники
Олькеники
Ораны
Ст. Ораны
Биняконь
Вороново
Радухев
Дубичи
Жмемуны
Лида
Рудаки
Дыеев
Неман
Неровы
Белостокский
Полоцк
XXXIV
XXVI
XXXVI
XIV
XXI
XXXVIII
XXVII
XXVIII
XX
III сиб.
I сиб.


№10

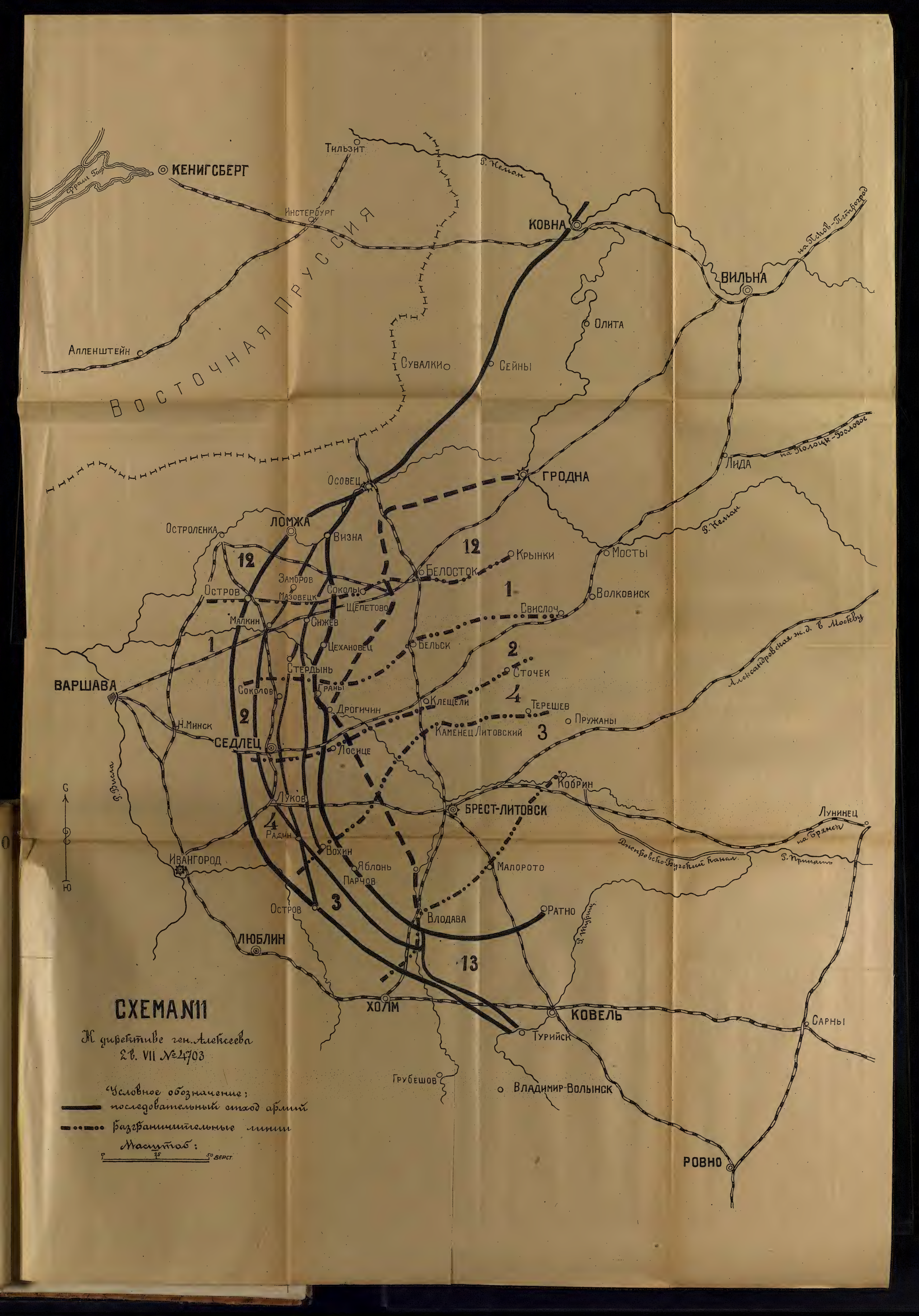


СХЕМА №11
К директиве ген. Алексеева
26. VII №4703
Условное обозначение:
последовательный отход армий
разграничительные линии
Масштаб:
0 25 50 верст
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ
КЕНИГСБЕРГ
Тильзит
Инстербург
Алленштейн
р. Неман
КОВНА
ВИЛЬНА
на Псков-Петроград
Олита
Сувалки
Сейны
Лида
на Полоцк-Бологое
Осовец
ГРОДНА
Остроленка
ЛОМЖА
Визна
Замбров
Мазовецк
Соколы
Остров
Щепетово
Малкин
Снжев
Цехановец
Белосток
Крынки
Мосты
Волковиск
Свислочь
Бельск
Сточек
Терешев
Пружаны
Александровская ж. д. в Москву
ВАРШАВА
Стердынь
Граны
Соколов
Дрогичин
Клещели
Каменец Литовский
Н. Минск
СЕДЛЕЦ
Лосице
Кобрин
Луков
Радин
БРЕСТ-ЛИТОВСК
Лунинец
на Брянск
Днепровско-Бугский канал
р. Припять
Вохин
Яблонь
Парчов
Малорото
ИВАНГОРОД
Остров
Влодава
Ратно
ЛЮБЛИН
ХОЛМ
КОВЕЛЬ
Сарны
Турийск
Грубешов
ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСК
РОВНО
р. Висла
С
Ю
1
2
3
4
12
13

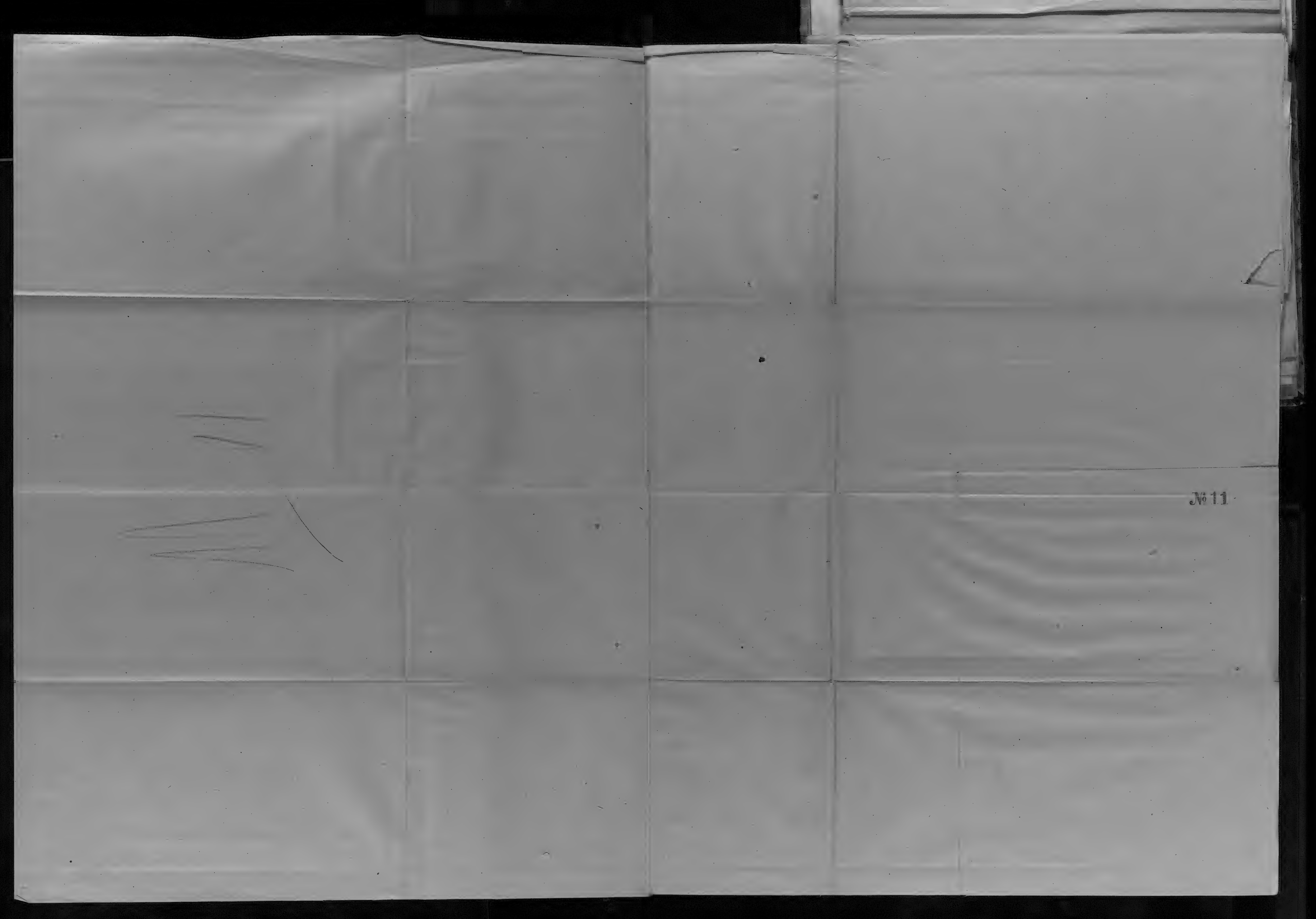

№ 11

СХЕМА №12
К директиве ген. Алексеева 6/VIII 1915 г.
№ 5011/12731 и 7/VIII № 366
(Организация Северн. и Запад. фронтов.)
Масштаб:
вёрст.
Северный фронт
Западный фронт
Пруссия
12.
5.
10.
1.
2.
4.
3.
Шавли
Иллукст
Дусяты
Двинск
Ново-Александровск
Уцяны
Волькомир
Маляты
Гедройцы
Свенцаны
Ковна
Мейшагола
Прены
Сумелицки
Вильна
Н. Троки
Олита
Ольденики
Ораны
Ст. Ораны
Сувалки
Сейны
Мереч
Вилейка
Молодечно
Августов
Граево
Осовец
Гродна
Скидель
Лида
Василишки
Щучин
Минск
Мосты
Крошки
Белосток
Городок
Волковиск
Слоним
Бельск
Барановичи
Гайновка
Ружаны
Клещели
Терешов
Косовы
Каменец Литовск
Картуз Береза
Кобрин
Брест-Литовск
Остров
Дрочичин
Лунинец
Леплевка
р. Неман
р. Вилия
р. Шара
р. Буг
р. Припять
р. Стырь
Невир
Влодава
Любашево
Шацк
Холм
Ковель
Турийск
Чарторийск
Сарны